

ЛУНА-КЛЮЧ К БИБЛИИ

Jean Sendy

**LA LUNE
CLÉ
DE LA BIBLE**

Жан Санди

ЛУНА – КЛЮЧ К БИБЛИИ

МОСКВА
КРОН-ПРЕСС
1998

Перевод с французского
Г. САХАЦКОГО

Оформление
В. ОСИПЯНА

Санди Ж.

С18 Луна — ключ к Библии/ Пер. с фр. Г. Сахацкого. —
М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. — 208 с. — Серия «Таин-
ственный мир».

ISBN 5-232-00707-6

Жан Санди, изучая шаг за шагом текст Ветхого Завета, демонстрирует нам, что речь идет не о легенде, главным героем которой предстает единый и всемогущий Бог, а об историческом источнике, повествующем о колонизации земли Ангелами, явившимися с небес, чья реальность в эпоху космонавтики представляется гораздо более правдоподобной и постижимой, нежели когда бы то ни было.

Автор предлагает нам возможность экспериментального доказательства своей необычной гипотезы: если «Небесные Пришельцы» действительно колонизовали землю в доисторические времена, следы их баз ждут нас на Луне, которая послужит, таким образом, «ключом к Библии».

52Р(03)—98

© КРОН-ПРЕСС, 1998

© Перевод, Г. Сахацкий, 1997

СЕРИЯ «ТАИНСТВЕННЫЙ МИР»

Ничто на свете не привлекает человека так, как загадки и тайны. Все непонятное, странное, мистическое волнует нас, кровь и будоражит воображение.

Во все времена и эпохи люди старались понять смысл всего сущего, заглянуть за завесу тайны.

Издательство «КРОН-ПРЕСС» начинает публикацию серии книг знаменитых писателей, ученых, путешественников и авантюристов, посвященных самым великим тайнам в истории человечества.

Загадка великого сфинкса и тайна Атлантиды, золото алхимиков и ацтеков, диалог с потусторонним миром и секретная война оккультизма — обо всем этом и о многом другом вы узнаете, прочитав наши книги. Вы станете участником увлекательных приключений, откроете для себя новый, удивительный мир.

Ролан Вильнёв

ЯДЫ И ЗНАМЕНИТЫЕ ОТРАВИТЕЛИ

Серж Ютен

НЕВИДИМЫЕ ПРАВИТЕЛИ И ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА

Жерар де Сед

ПРОКЛЯТОЕ СОКРОВИЩЕ РЕНН-ЛЕ-ШАТО

Джеймс А. Пайн

ДИАЛОГ С ПОТУСТОРОННИМ МИРОМ

Жан Садуль

СОКРОВИЩА АЛХИМИКОВ

Жак Бержье

ПРОКЛЯТЫЕ КНИГИ

Тревор Равенскрофт

КОПЬЕ СУДЬБЫ

Аркон Дароль

ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА

Франсуа Биро, Жан-Клод Риб
ДОСЬЕ ВНЕЗЕМНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Жерар де Сед
ТАЙНА КАТАРОВ

Ролан Вильнёв
ШАБАШ И КОЛДОВСТВО

Эрих фон Дениен
ЗОЛОТО БОГОВ

Жак Бержье
СЕКРЕТНАЯ ВОЙНА ОККУЛЬТНОГО

Жак Бержье
ТАЙНЫЕ ХОЗЯЕВА ВРЕМЕНИ

Луи Шарпантье
ТАЙНЫ ТАМПИЕРОВ

Вернер Герсон
НАЦИЗМ. ТАЙНОЕ ОБЩЕСТВО

Пьер Тибо
ЭПОХА ДИКТАТУР

Мишель Гоклен
ДОСЬЕ КОСМИЧЕСКИХ ВЛИЯНИЙ

Робер Шарру
**СОКРОВИЩА МИРА — ЗАРЫТЫЕ,
ЗАМУРОВАННЫЕ, ЗАТОНУВШИЕ**

Лео Ларье
**НИКОЛА ФЛАМЕЛЬ —
«ДЕЛАТЕЛЬ ЗОЛОТА»**

Т. Лобзанг Рампа
ТРЕТИЙ ГЛАЗ

Ролан Вильнёв
ОБОРОТНИ И ВАМПИРЫ

*Это логические умозаключения,
основывающиеся на рациональных
и достоверных данных; по этой
причине их и называют гипотезой.*

ОТ РЕДАКТОРА

Эта книга написана в 1968 году. Первые космические полеты уничтожили границу между реальностью и фантастикой, жажда чуда объединилась с отрицанием чуда в желании «потрогать руками» его источник. Если в Библии говорится о контактах человечества с представителями высокоразвитой внеземной цивилизации, текст Священного Писания утрачивает свою сакральность и одновременно его истинность подтверждается вне зависимости от веры. Остается только обнаружить на Луне следы пришельцев, то есть ангелов, чтобы вопрос об утверждении — отрицании чуда был решен окончательно, причем решение этого вопроса не отодвигается на неопределенно далекое будущее, а видится осуществимым уже сейчас, счет идет на месяцы, в крайнем случае — на годы, но не на века и даже не на десятилетия.

Прошло тридцать лет, следов космодрома на Луне так и не было обнаружено. Однако вопреки заявлению автора гипотеза о пришельцах тем самым не была окончательно опровергнута. Эта гипотеза, как и многое другое, отошла в область неоднозначного, неподтвержденного и иррационального, ту самую область, что всегда сопровождает сакральное и в которой так неуютно чувствовали себя энтузиасты-«физики» шестидесятых. Книга, предлагаемая сейчас вниманию русского читателя, со времени написания не утратила своего смысла, но этот смысл радикальным образом изменился. Вместо того чтобы ограничить иррациональное, сейчас «Луна — ключ к Библии» расширяет его; чудо не позволяет потрогать себя руками и свести к подтвержденному или опровергнутому предположению. Гипотеза о пришельцах, стоящих за событиями книги Бытия, в конечном счете не изменила картины мира, как это представлялось автору, но сделала эту картину объемнее вне зависимости от того, насколько доказуемой оказалась гипотеза.

Чем больше я прихожу к выводу, что Бога нет, тем лучше я понимаю тех, кто нуждается в вере.

Жан Ростан

ПРЕДИСЛОВИЕ

В силу частого употребления слово «рационализм» постепенно приобрело иррациональный оттенок:

для одних это слово ассоциируется с надежным и испытанным средством самоуспокоения;

для других только идеи, ассоциирующиеся с разумом (однако вовсе не обязательно «разумные»), могут претендовать на то, чтобы считаться рациональными.

Я не знаю, разумно ли придерживаться мнения, будто библейские тексты и «идолопоклоннические» мифы отражают одни и те же события — пребывание на земле космонавтов, явившихся «с небес» в эпоху палеолита (примерно в 21000 г. до н.э.), и возвращение их потомков «на небеса» (приблизительно в 8000 г. до н.э.).

Я знаю лишь то, что гипотеза об этих Небесных Пришельцах, оставшихся в памяти людей в качестве «богов» или «ангелов», — это единственное рациональное объяснение загадок древней истории.

Что же из этого следует? Если изложенное в книге Бытия повествование соответствует исторической истине, если бородатый библейский Бог, создавший Вселенную за 6 дней и

управляющий ею, не был придуман в одночасье суеверными людьми из-за острой нужды в усовершенствованном Зевсе, я, как истинный рационалист, могу вздохнуть с облегчением:

весьма утешительно думать, что Закон Моисея, на котором зиждется наша цивилизация, — не суеверный и нелепый вымысел, но историческое повествование (претерпевшее определенные искажения) о колонизации наших далеких предков космонавтами, обладавшими нашим обликом и явившимися «с небес».

Избегая говорить о сути проблемы, я всего лишь пытаюсь сдвинуть ее решение с места:

я не знаю, откуда мои Небесные Пришельцы могли принести свою цивилизацию, а также почему и каким образом они пришли и ушли.

Я вынужден искать убежище под спасительным крылом Пастыря, который, демонстрируя невозможность «самопроизвольного зарождения» бактерий, затрагивает проблему «изначального зародыша»:

в 1968 году «самопроизвольное зарождение» вполне развитых цивилизаций на заре истории рассматривалось как весьма сомнительная идея, не выдерживающая критики с рационалистической точки зрения.

Может быть, это ошибка с моей стороны: я публикую свою гипотезу, излагая ее в

логической последовательности, с тем чтобы читатель мог указать на возможные ошибки. Я не стараюсь никого убедить в своей правоте и привожу лишь факты, свидетельствующие в пользу моей гипотезы о Небесных Пришельцах, обладавших «нашим обликом»:

если мои Небесные Пришельцы действительно имели «наш облик», они должны были приспособить Луну под «космодром».

Принимая во внимание, что библейские тексты, на которых основывается моя гипотеза, позволяют предположить, что нас ожидает «послание» на Луне, достаточно будет найти на ее поверхности глиняный черепок (или какую-либо механическую деталь из нержавеющей стали, только не советского и не американского происхождения) для того, чтобы:

- 1) установить, что существовавшая до нас цивилизация использовала естественный спутник Земли в качестве промежуточной взлетно-посадочной площадки;
- 2) подтвердить правдивость библейских текстов, благодаря которым я чисто теоретически смог предвидеть находку глиняного черепка или механической детали.

Иначе говоря, если Библия не является сборником легенд, но, как я и предполагаю, представляет собой историческое повествование, рациональный ключ к ее загадкам следует искать на Луне.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

План первой части

Глава 1. Реальность космонавтов, прибывших на Землю примерно в 21000 г. до н.э., чьи потомки покинули ее приблизительно в 8000 г. до н.э., отражение этих космонавтов в виде «богов» или «ангелов» в памяти людей. В высшей степени рациональная гипотеза.

Глава 2. Небесные Пришельцы, мифы, возникшие на заре истории человечества и описывающие их как существ, обладающих нашим обликом. Луна, служившая для них тем, чем будет служить для нас: промежуточной взлетно-посадочной площадкой.

Глава 3. Откуда могли явиться Небесные Пришельцы, доказательства реального существования которых представляются столь очевидными? Библия — единственный источник, дошедший до нас без искажений, в то время как другие мифы, хотя и довольно наивны, но полезны, поскольку, по всей вероятности, содержат долю исторической истины.

Глава 4. После ухода Небесных Пришельцев люди тщетно пытались возвести Вавилонскую Башню, таким образом, чтобы ее «вершина упиралась в небеса»; Великая Пирамида сохранила свидетельства — к сожалению, лишь фрагментарные — о знаниях, которыми обладали люди эпохи неолита, и которые они едва ли могли приобрести самостоятельно, без чьей-либо помощи.

Глава 5. Удалось ли Моисею приобрести знания более точные и совершенные, чем знания жрецов фараона? Утвердительный ответ на этот вопрос представляется более рациональным, нежели версия о чисто случайном превосходстве Моисея и эффективности его

деятельности. Кроме того, библейские тексты соответствуют вполне определенным историческим фактам.

Глава 6. Иврит библейских текстов представляется языком слишком структурированным, чтобы иметь корни в эпохе неолита; гипотеза о его внеземном происхождении почти ни в чем не противоречит научно-историческим сведениям.

Глава 7. Теория и практика Каббалы.

Глава 8. Роль библейских текстов и их интерпретации каббалистами в жизни государства Израиль, руководители которого (зачастую атеисты) отказались от территорий в Южной Америке и добились предоставления им «земли, обещанной Аврааму».

Глава 9. «Принцип Карно» и его соотношение с «принципом Яхве».

Глава 10. Финализм «Яхве» в библейских текстах, по всей очевидности, в достаточной степени соответствует «математической ортодоксии» Эйнштейна, что служит определенным доказательством правдивости положений предыдущих глав.

Глава 11. Если Луна действительно служила космодромом, как я и предполагаю, следы наших предшественников будут обнаружены там в ближайшем будущем. Загадки астрономического поведения Луны.

Глава 12. Научное обоснование моей гипотезы по поводу использования Небесными Пришельцами Луны в качестве взлетно-посадочной площадки подкрепляется «теологическими» доводами, а также доводами каббалистов.

ГЛАВА I

РЕАЛЬНОСТЬ «АНГЕЛОВ» — РАЦИОНАЛЬНАЯ ГИПОТЕЗА

Византийские теологи утверждали, что ангелы различаются по половому признаку. Все эти теологи были весьма образованными учеными-гебраистами, то есть специалистами по ивриту, оспаривавшими правильность традиционной интерпретации библейских текстов, предусматривавшей перевод с иврита слова «Элохим» как «Бог».

Следить за подобными спорами в XV веке могли лишь те, кто владел ивритом. В наши дни в этом нет необходимости — благодаря переводу, изданному под руководством Эдуара Дорме в серии «Плеяда» (NRF):

«Элохим», «Яхве» и прочие «божественные имена» текста на иврите, традиционно переводившиеся как «Бог», «Всевышний» и т.д., Дорме передает в полном соответствии с оригинальными значениями.

Означает ли слово «Элохим» понятие «Бог»? Проблема заключается в следующем.

«Элохим» — это множественное число слова «Элоах», встречающегося в Книге Иова сорок раз. Следовательно, «Элохим» означает не «Бог», а «Боги». При создании традиционных западных переводов Библии различие между понятиями «Элоах» и «Элохим» вос-

принималось как различие между обращениями «ты» и «вы», в результате чего слово «Элохим» на протяжении всего текста переводилось как «Бог». В Библии русской православной церкви (наследницы византийской традиции) этот термин переводится то как «Бог» (Бытие), то как «Ангелы» (Псалом VIII).

Так что же это все-таки: «Нематериальный Бог» или «ангелы во плоти, различающиеся по половому признаку»? Необходимо сделать выбор между этими двумя абсолютно несовместимыми вариантами перевода одного и того же слова:

отправной точкой моей гипотезы является выбор единого значения слова «Элохим», и этот выбор сделан в пользу значения «ангелы», а не «Бог».

В данной интерпретации Бытие представляется абсолютно последовательным повествованием о колонизации земли космонавтами, «явившимися с небес», и оставшимися в памяти людей «ангелами».

* * *

Вы можете, разумеется, поверить мне на слово. Однако я предпочел бы, чтобы вы самостоятельно прочли первые одиннадцать глав Бытия (тридцать пять страниц перевода Дорме), дабы убедиться самим:

- а) что я не утаиваю каких-либо выдержек или положений, которые могли бы противоречить моей гипотезе;

- б) что логическая последовательность текста нигде не создается искусственно.

Хороший пример содержится в Бытии, VI, 2-4: «Сыновья Элохим увидели, что дочери человеческие красивы, и они попросили отдать им тех женщин, которых они выбрали. [...] Когда они принесли потомство, миру явились герои, славные люди».

В этом отрывке человечество предстает в виде безликой, безымянной массы, из которой потомки Адама брали женщин, рождавших им детей и работников для строительства городов. Только «славные люди» библейских текстов вели свою родословную, приведенную в главе V, от Адама, в то время как сам Адам был рожден от Элохим. Следовательно, «славные люди» являлись потомками Элохим и безымянных «дочерей человеческих».

Еще один хороший пример, подкрепляющий мою гипотезу, содержится в Псалме VIII, где уточняется: «сыны Адама мало в чем уступают Элохим», что в византийской интерпретации Библии звучит как «мало в чем уступают Ангелам».

Не претендуя на роль человека, способного найти решение любой загадки, я все же позволю себе привести некоторые доводы:

- а) для приверженцев монотеизма присутствие имеющих половые признаки ангелов на месте Нематериального Бога является кощунством;
- б) для приверженцев атеистического позитивизма попытка найти какую-либо ло-

гику в библейских текстах представляется совершенно бессмысленной затеей;

- в) для скептиков-картезианцев идея рациональной возможности жизни космонавтов на Земле перестала быть абсурдной всего лишь несколько лет назад;
- г) необходимо, чтобы кто-то выдвинул абсолютно новую гипотезу.

Но первому ли мне пришла в голову эта мысль? И да, и нет.

Нет, потому что эта проблема возникла еще в Византии, которая пала под ударами турок в 1453 году. Византийские теологи достигли соглашения по поводу реальности существования Элохим-ангелов. Однако в XV веке гипотеза колонизации Земли Небесными Пришельцами, обладавшими нашим обликом и имевшими атрибуты пола, сходные с нашими, приводила к некоторым постулатам, по меньшей мере слишком смелым и преждевременным для той эпохи:

- 1) существует возможность космических полетов человекоподобных существ во вполне рациональной Вселенной, где нет места «чудесам»;
- 2) звезды не являются просто светящимися точками на небе, а представляют собой множество «солнц» с обращающимися вокруг них населенными планетами;
- 3) идолопоклонники имеют основания верить в своих богов и не правы лишь в

том, что «поклоняются каменным идолам»... то есть молятся перед статуями, представляющими покойных космонавтов на протяжении уже многих тысячелетий.

Вполне приемлемые для каббалистов (мы увидим это позже), эти постулаты были абсолютно неприемлемы для средневековой церкви, которой в борьбе со все еще не побежденным язычеством была необходима уверенность в том, что Земля является плоской, располагается в центре Вселенной и находится под покровительством Сына Единого Бога.

К противникам тезиса об «ангелах с половыми признаками» относились главным образом теологи, которые считали эту идею абсурдной; эти противники встречались как в самой Византии, так и в Риме.

Тем не менее в Риме этот тезис имел и сторонников: папы, повелевшие украсить собор Святого Петра, возведенный между 1452 и 1614 годами, изображениями греческих богов, совершенно неуместными в храме монотеистической религии, по всей видимости, придерживались мнения, что «византийские ангелы» отличаются от «олимпийских богов» только названием и что, по сути дела, это одно и то же.

Итак, я не первый, кто идентифицирует Элохим, «ангелов», явившихся с небес, с Небесными Пришельцами языческих мифов. Но я первым наглядно доказываю, что тезис, который во времена Византии являлся

метафизическим, то есть представлял собой ряд не поддающихся проверке утверждений, превратился в 1968 году в рациональную гипотезу, истинность которой можно проверить экспериментальным путем в ближайшем будущем.

Здесь, однако, возникает дилемма:

либо я сошел с ума и в своем безумии нахожу логические связи там, где их нет (случай, известный психиатрам как классическая паранойя);

либо существуют серьезные причины того, что до меня никто не пришел к гипотезе, имеющей все шансы найти свое рациональное подтверждение.

Как бы там ни было, пусть даже люди считают меня безнадежным параноиком и скептически относятся к каждому моему слову, у меня есть все основания отстаивать свою гипотезу.

В этой книге вы найдете фактические данные, на которых основываются мои умозаключения. Источником этих данных, с одной стороны, являются библейские тексты, с другой — достижения современной науки.

Эта книга доступна всем — и интересующимся византийской теологией, и занимающимся современной физикой. Она написана вполне доступным языком и предназначена не для тех, кто желает «знать все обо всем» и пожинать лавры на телевизионных викторинах, но для тех, кто стремится избавиться от ложных идей.

Еще раз обращаю внимание читателя на тот факт, что все ссылки на библейские тексты относятся исключительно либо к оригинальной версии на иврите, либо к переводу Дорме (серия «Плеяда»):

оригинальный текст на иврите и перевод Дорме — это (насколько мне известно) единственные версии Библии, не требующие от читателя веры. Они содержат текст в его первоизданном виде, приписываемый непосредственно Моисею, без каких бы то ни было прикрас;

исходной предпосылкой всех «традиционных» Библий является тезис «Бог существует», который требует подтверждения.

Перевод Дорме дает возможность следить за спором; чтобы в нем участвовать, необходимо знать иврит. Возьмем, к примеру, уже приводимый мною в начале главы вариант перевода Дорме «...сыновья Элохим...» В оригинальном тексте на иврите это понятие обозначается как «бене Га-Элохим», из чего со всей очевидностью следует, что «Элохим» — это слово во множественном числе.

Дорме — скрупулезный и педантичный переводчик, но сама мысль, что слово «Элохим» может обозначать вовсе не «Единый Бог», а нечто иное, кажется ему чудовищной, и он предпочитает усмотреть неточность в оригинальном тексте.

Настоящая книга адресована людям, не знающим иврита, и в мою задачу не входит «правка» приводимых мною текстов. Пользуясь случаем, я еще раз настаиваю:

все нижеизложенное основывается не на какой бы то ни было интерпретации Библии, а на конкретных данных, полученных научными методами, в духе картезианского скептицизма. Совпадение между этими данными и положениями древних текстов служит исключительно попытке ответить на вопрос: «Каким образом можно объяснить это совпадение с рационалистической точки зрения?»

ГЛАВА 2

ВЗЛЕТНО-ПОСАДОЧНАЯ ПЛОЩАДКА НА ЛУНЕ

1. На Луне не обитают и никогда не обитали высокоорганизованные существа.

2. В том, что касается запуска многочисленных космических кораблей, Луна (вторая космическая скорость 2,41 км/с) имеет существенные преимущества по сравнению с Землей (вторая космическая скорость 11,3 км/с), хотя сборка летательных аппаратов требует наличия производственных предприятий, не говоря уже о том, что все необходимое (включая воздух для дыхания) пришлось бы доставлять с Земли.

3. Луна вполне подошла бы для Небесных Пришельцев в качестве космодрома, точно так же как в скором будущем она подойдет в этом качестве и для нас.

* * *

Малейшие следы, оставленные до нас на Луне, подтвердили бы мою гипотезу, а она предполагает, что на лунной поверхности должны быть найдены:

на «видимой стороне» — сооружения, предназначенные для осуществления контактов с Землей;

на «обратной стороне» — астрономические обсерватории и космодром для осу-

ществления связей с другими планетами.

Я не являюсь ни ясновидящим, ни шарлатаном:

я вовсе не утверждаю, что человек непременно обнаружит на Луне сооружения сродни тем, которые русские и американцы планируют там возвести;

как раз напротив, я утверждаю, что если на Луне не будет обнаружено никаких следов побывавших там до нас космонавтов, вся моя гипотеза окажется несостоятельной.

Это уточнение необходимо, дабы подчеркнуть, что в данном эссе нет места метафизике (той самой области, где кто угодно может говорить что угодно), напротив, речь идет о рационалистической гипотезе, истинность которой подлежит в недалеком будущем экспериментальной проверке.

После всего вышесказанного мы можем перейти к рассмотрению причин, по которым моя гипотеза о Небесных Пришельцах, основывающаяся на легко поддающихся проверке данных, представляется вполне рациональной и правдоподобной.

Совершим небольшой экскурс в историю. Жизнь на Земле возникла приблизительно миллиард лет назад в виде «первоначального зародыша», о происхождении которого ничего не известно. В процессе естественной эволюции формировались все более и более

высокоорганизованные организмы, и, наконец, появился человек.

Это произошло около 600 000 лет назад; затем последовала эпоха нижнего (600 000 — 100 000 лет назад) и верхнего (100 000 — 35 000 лет назад) палеолита, к концу которой восходят первые следы, оставленные нашим непосредственным предком, *Homo Sapiens*, создавшим первую, еще довольно примитивную «цивилизацию».

Около 22 000 лет до н.э. третий ледниковый период, к эпохе которого относятся первые более или менее точные научные данные, вызвал глубокие изменения в условиях жизни на Земле. Во второй части книги мы узнаем, что такое ледниковый период; там же будут приведены данные, сопоставив которые мы выясним, что прибытие Небесных Пришельцев относится к периоду 22 000 — 21 000 гг. до н.э.

Но не слишком ли это по-детски наивно — представлять Небесных Пришельцев непременно в человеческом облике? Отнюдь нет. Биологи пришли к выводу, что физическая оболочка человека в наибольшей степени подходит для того, чтобы служить вместилищем интеллекта, способного постигать проблемы космоса.

Таким образом, не существует каких-либо рациональных аргументов, опровергающих гипотезу о существах в человеческом облике, обладающих сравнительно высоким уровнем знаний и явившихся «с небес» на Землю, чтобы встретить здесь людей, людей уже в полном смысле этого слова, чья «цивилизация», тем не менее, по завершении ледникового периода была более примитивной по сравнению с цивилизацией современных папуасов.

Предлагаемая мною хронология может быть представлена следующим образом (реальность Небесных Пришельцев еще только предстоит продемонстрировать):

- 1) жизнь возникла на Земле, процесс ее эволюции протекал так, как этому учат наиболее выдающиеся ученые авторитеты;
- 2) около 21000 г. до н.э. из другой планетной системы галактики прибыли космонавты, осуществившие колонизацию наших предков эпохи неолита;
- 3) некий катаклизм нарушил процесс развития цивилизации, и потомки Небесных Пришельцев покинули Землю около 8000 г. до н.э.;
- 4) Библия, как и мифы о всех древних цивилизациях, повествует именно об этих событиях и ни о чем ином с неизбежными искажениями, присущими традиции, долгое время передаваемой в устной форме;
- 5) «инновационный взрыв», произошедший, по мнению лучших этнографов, в 8000 г. до н.э., из всех выдвинутых до сих пор гипотез лучше всего объясняется пребыванием на земле Небесных Пришельцев.

Приведенная выше хронология основывается на совпадениях между положениями библейских текстов и нашими научными данными о рассматриваемом периоде. Эти совпадения могут иметь лишь три объяснения:

а) случай;

б) откровение, полученное Моисеем непосредственно от библейского Бога;

в) Небесные Пришельцы моей гипотезы.

Совпадения, приводимые мною в настоящей книге, слишком многочисленны, чтобы их можно было отнести на счет случая. Версия о Моисее, вырезающем на каменных плитах заповеди под диктовку Нематериального Бога, мне представляется несостоятельной. Гипотеза об учении, оставленном «моими» Небесными Пришельцами и найденном Моисеем, остается единственным рациональным объяснением на сегодняшний день, которого я придерживаюсь начиная с 1963 года¹.

В конце первой части этой книги вы найдете выражения признательности с моей стороны тем людям, которые обратили мое внимание на ошибки, содержащиеся в двух вышеупомянутых книгах, а также перечень этих ошибок. Тем не менее, ни одной фундаментальной ошибки в изложении выдвигаемой мною гипотезы обнаружено не было.

Возникает вопрос: извлекли ли «мои» Небесные Пришельцы свои научные познания из какого-то неведомого нам источника, или же они просто прибыли из планетной системы, где им достаточно было прожить до этого двадцать пять тысяч лет, чтобы двадцать четыре тысячи лет назад достигнуть

¹ «Дневники Моисея» и «Боги рождены для нас» того же автора.

того уровня цивилизации, которого мы собираемся достигнуть через тысячу лет?

Версия простого хронологического опережения кажется наиболее «рациональной», но отнюдь не лучшей. Во всяком случае было бы более рациональным найти подтверждение реальности существования Небесных Пришельцев, прежде чем задаваться вопросом, откуда они могли явиться.

Незадолго до своей смерти Виктор Берар заявил, что ему удалось отыскать «гробницу Зевса». Подобное сенсационное открытие, однако, ничего в корне не меняло:

любой найденный на Земле искусственный предмет с рационалистической точки зрения должен быть отнесен к продуктам человеческого труда;

напротив, простой глиняный черепок, обнаруженный на Луне, свидетельствует о том, что здесь до нас побывали некие мыслящие существа, которые, естественно, жили на Земле, поскольку Луна никогда не была обитаемой.

В данной книге, пункт за пунктом, я привожу данные, на которых основывается моя гипотеза. Правильно ли я поступил, опубликовав сначала «Дневники Моисея» и «Боги рождены для нас», где уже были изложены эти данные? Сделать это меня побудили определенные причины. Как бы там ни было, данная книга содержит ключи к таким понятиям, как «Моисей» и «Боги».

МОГЛИ ЛИ КОСМОНАВТЫ ПРИБЫТЬ ИЗ ДРУГОЙ ПЛАНЕТНОЙ СИСТЕМЫ

Франсуа Ле Лионнэ, президент Французской ассоциации писателей-фантастов, в своем письме ко мне от 25 сентября 1967 года ответил на этот вопрос утвердительно:

«Насколько мне известно, ни один ученый не отрицает возможности межзвездных космических полетов».

В 1966 — 1967 годах, во время публикации книги «Боги рождены для нас», некоторые люди, не принадлежащие к миру науки, и, следовательно, подозрительно относящиеся к гипотезам, подобным моей, отказались рассматривать ее всерьез, поскольку солидный еженедельный журнал опубликовал в сентябре 1965 года заявление одного физика по поводу невозможности космического сообщения людей (и значит, существ с человеческим обликом) между планетными системами, даже расположенными в пределах одной галактики.

Несмотря ни на какие статьи, авторитета Ф. Ле Лионнэ более чем достаточно для того, чтобы мой изначальный постулат о Небесных Пришельцах был воспринят как вполне приемлемый.

Итак, мне остается лишь продемонстрировать, как «невозможное» становится правдоподобным и даже вероятным.

Все «первые цивилизации» (Китай, Месопотамия, Ближний Восток) считались обладателями «сокровенного знания», которое якобы было передано им богами в человеческом облике, явившимися с небес и вернувшимися обратно за несколько десятков веков до начала истории человечества — приблизительно в 8000 г. до н.э.

В чем истинная суть содержания мифов и легенд разных народов мира?

Люди XIX века знали, как им казалось, ответ на этот вопрос. И еще пятнадцать лет назад это мнение было широко распространено в нашем обществе: в 1953 году возможность преодоления человеком земного притяжения, его выживания в потоке радиации, о которой было известно лишь то, что она существует, и высадки на Луне была далеко не очевидной.

В 1968 году достижение поверхности Луны все еще представляет серьезную техническую проблему. Тем не менее отныне считается, что не существует каких-либо теоретических препятствий для полетов человека на Луну, а затем на Марс, Венеру и дальше — к соседним планетным системам. И тут смысл мифов первых цивилизаций предстает в совершенно ином свете:

больше не исключается возможность реального существования мифических богов;

реальное существование богов обеспечивает наиболее рациональное объяснение научных знаний древности;

претензии королей и священников на божественное происхождение, то есть версия о потомках сыновей Элохим и дочерей человеческих не отбрасывается больше как «явно абсурдная»; и вполне возможно, что они обладали «эзотерическим знанием», полученным в «небесное наследство».

«Небесное наследство» не ограничивается повествованием о прошлом; оно содержит также обещание, что наступит время, когда люди станут равными богам.

Таким образом, наши идеи по поводу реальности богов из прошлого меняются одновременно с идеями о будущем.

Человечество не единожды отвергало свои самые, казалось бы, глубоко укоренившиеся идеи; в XVII веке оно отказалось от идеи Земли как центра Вселенной. Возникла нужда в изменении интерпретации библейских текстов в отношении создания Вселенной. Это было сделано постепенно, поскольку необходимость в спешке отсутствовала.

Что касается нас, то мы гораздо жестче ограничены во времени, поскольку через двадцать или тридцать месяцев может выясниться, что Небесные Пришельцы побывали на Луне раньше нас. В течение часа после открытия радиостанции разнесут по всему миру весть о том, что и Библия (морально-этический фундамент западной цивилизации), и позитивизм

XIX века (научный фундамент атеизма) оказались несостоятельными доктринами.

Даже если кто-то считает, что существует мало шансов получить достоверное подтверждение моей гипотезы, она, тем не менее, заслуживает рассмотрения.

Множество полученных в последнее время данных в области геологии, возникновения жизни и эволюции видов служит несомненным ее подтверждением:

около 21000 г. до н.э. в результате наступления ледникового периода, называемого «Вюрм-III» (о нем мы подробно поговорим во второй части), землю закрыли плотные облака, сквозь которые не могли пробиться лучи солнца... что очень походит на описание, приведенное в начале Библии.

Поскольку теологи Византии (а иногда и Рима) не отвергали категорически гипотезу об ангелах, обладающих половыми признаками, можно предположить, что внесение поправок в некоторые формулировки библейских текстов не было для церкви такой уж нереальной задачей. Поэтому вполне вероятно, что церковь всерьез рассматривала подобную гипотезу.

Некоторые советские ученые, как мы увидим позже, уже изучали гипотезу «космонавтов, прибывших на Землю несколько тысячелетий назад». Интересно, как отнесутся к ней западные позитивисты — высмеют или примут в той же самой формулировке? Вопрос пока остается открытым.

Я могу лишь утверждать, что каждый из «дней» Библии, по всей видимости, соответствует двенадцатой части цикла из 25 920 лет, о котором я уже упоминал ранее (и который мы подробно рассмотрим во второй части), и равен, таким образом, приблизительно 2160 годам.

Называть «днем» неопределенный промежуток времени — это традиционная практика, применяемая не только в священных книгах, но и в XX веке; мы охотно говорим «завтра», имея в виду будущие столетия, и «вчера» — подразумевая минувшие тысячелетия.

Если поместить начало ледникового периода Вюрм-III в начало цикла, мы увидим, что «седьмой день» Бытия приходится одновременно на момент «творения мира людей» (и явления «гигантов» в других мифах) и момент «инновационного взрыва» в 8000 г. до н.э., реальность которого подтверждена профессором Леруа-Гурэнном.

Интересная особенность: все «языческие» мифы полны всевозможных прикрас благодаря стараниям «поэтов», которых проклинал в свое время Платон. Единственным повествованием, дошедшим до нас без каких-либо цветистых излишеств, является книга «избранного народа»: Закон Моисея не разрешает изменять в ней ни единой буквы.

Таким образом, ни в одном из «языческих» мифов невозможно отыскать сколь-нибудь заслуживающих доверия сведений о богах, которым эти мифы посвящены, в отличие от Библии с ее «Элохим», являющимися основой моей гипотезы.

В изучении фактов, свидетельствующих о правдоподобии и даже вероятности версии о реальности Небесных Пришельцев, о которых есть упоминания практически во всех мифах, «языческие» мифы, тем не менее, выполняют полезную функцию, хотя и играют второстепенную роль: они представляют собой наивные иллюстрации, стимулирующие игру воображения.

ГЛАВА 4

ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ И ВЕЛИКАЯ ПИРАМИДА

Ученые в один голос утверждают, что жрецы-архитекторы Великой Пирамиды знали не меньше и даже больше нас. Что же знали эти жрецы-архитекторы?

Реальность Небесных Пришельцев представляет для нас всего лишь гипотезу, требующую подтверждения, для жрецов же она являлась фундаментом их веры, а также их знаний, которые они рассматривали в качестве наследия богов, спустившихся с небес. «Знающие» о реальности Небесных Пришельцев жрецы фараона поднялись бы «на небеса» и расположились бы на Луне, обладая они полным объемом «современных» научных знаний, часть которых была им передана. Раз они не сделали этого, значит, чего-то им недоставало.

Эти картезианские рассуждения исходят не от меня: они содержатся в Библии, единственном «мифе», на основе анализа которого можно сделать рациональный вывод о реальном существовании Небесных Пришельцев. Будучи примененной в отношении Великой Пирамиды, картезианская система умозаключений, предписывающая «судить о дереве по его плодам», позволяет нам сказать о жрецах-архитекторах пирамиды:

что они были уверены в реальности Небесных Пришельцев;

что они обладали определенным объемом знаний, научная ценность которых нашла подтверждение в XX веке, хотя до сих пор неясно, каким образом они могли приобрести их на исходе эпохи неолита;

что они утверждали, будто унаследовали эти знания от Небесных Пришельцев, возвратившихся «на небеса»;

что они воплотили в «первоначальной архитектуре» Великой Пирамиды полученные ими в наследство научные знания;

что это научное наследие не позволило им (около 2700 г. до н.э, когда была сооружена пирамида) послать «на небеса» космический корабль по примеру Небесных Пришельцев, которые, по свидетельству мифа, регулярно пользовались им.

Возникает вопрос: что такое эти Небесные Пришельцы, их космические корабли и научное наследие — сказка или реальность? Однако вернемся к тому месту в Библии, где повествуется о последней попытке людей достигнуть «небес»:

люди в XIX веке сомневались в возможности человека летать; по всей видимости, они были не в состоянии понять, что речь в библейской легенде идет о космонавтике;

для нас же, вооруженных современными научными знаниями, совершенно оче-

видно, что подобные совпадения не могут быть отнесены на счет случая.

В главе XI Бытия (в которой повествуется о Вавилонской Башне) совпадения между изложенным там и реалиями сегодняшней жизни встречаются на каждом шагу.

В конце главы X Небесные Пришельцы улетают после того, как в «потопе» разрушаются их наземные сооружения (около 6500 г. до н.э.,— за четыре тысячелетия до сооружения Великой Пирамиды. Небесные Пришельцы покинули Землю (Бытие, VI, 5), проникнув-шись отвращением к «злобному нраву людей» и решив разрушить «все, что они создали здесь»; только Ной «удостоился их милости». Ной (Бытие, V) — это потомок Элохим, Небесных Пришельцев, оставивших ему большое количество вещей и множество знаний, перечень которых приводится в начале главы VIII.

Что же это были за «вещи» и «знания»? Возникает искушение увидеть в тексте нечто большее, нежели то, что в нем говорится; однако преодолеем это искушение и будем строго следовать оригиналу, избегая домыслов:

«вещи» и «знания», сохранившиеся в Ноевом ковчеге, были необходимы для элементарного существования, но в то же время их оказалось достаточно для того, чтобы потомки Ноя смогли предпринять попытку сооружения Вавилонской Башни.

Глава XI начинается сообщением о том, что «все люди на земле говорили на одном языке», когда они решили «возвести башню,

вершина которой достигала бы небес». Что это были за «люди»?

Когда читаешь Библию, где «Элохим» переводится как «Единый Бог», возникает ощущение абсурда: Ной выходит из своего ковчега, Земля опустошена. Если же Элохим — это «мои» Небесные Пришельцы, потоп разрушил только их базы, Землю продолжали населять общины эпохи палеолита, когда Ной высадился из «ковчега» со своими тремя сыновьями; «вещи» и «знания», сохранившиеся в «ковчеге», способствуют возникновению пропасти между ними и остальным человечеством, более глубокой, чем пропасть, существующая в 1968 году между нобелевскими лауреатами в области физики и папуасами-каннибалами. И это при том, что в эпоху палеолита, согласно научным оценкам, Землю населяли уже несколько сот тысяч человек.

Продолжаем внимательно и беспристрастно читать Библию. Главу X завершают слова о том, что сыновья Ноя пришли, чтобы «плодить народы»; может быть, они пришли «формировать народы» из разрозненных человеческих общин? Обладая могуществом благодаря своим уникальным знаниям, не навязывали ли они себя в качестве королей и жрецов населению, которое как «чудо» воспринимало карманный фонарик и считало его бесспорным атрибутом «короля-жреца небесного права»? Приведенные в Библии сведения в полной мере согласуются с достоверными этнологическими данными:

организовав население эпохи палеолита в «народы», трое сыновей Ноя правят ими

в качестве абсолютных монархов; они являются королями примитивных народов, для которых неолит — это прогресс, достигнутый благодаря знаниям сыновей Небесных Пришельцев; другие общины продолжают оставаться анимистскими и последними выходят из эпохи палеолита.

Остается утверждение по поводу того, что «все люди Земли говорили на одном языке», которое противоречит законам эволюции, подтвержденным этнологическими данными: достоверно установлено, что в конце эпохи палеолита такие элементы разговорного общения, как, например, «я голоден», в Китае, Месопотамии, Египте и других регионах звучали совершенно по-разному. Однако в главе XI речь идет вовсе не о «традиционном разговорном общении»: короли-жрецы, называвшие себя потомками Небесных Пришельцев, пытались, построив башню, воссоединиться со своими предками «на небесах».

Потомки Ноя, очевидно, говорили на том же самом языке, что и тогда, когда «плодили народы». Продолжали ли они использовать в общении между собой язык, на котором знания, унаследованные от Небесных Пришельцев, выражались вполне естественным образом, в то время как для туземцев эти прогрессивные понятия представлялись «неизъяснимыми чудесами»? Это было бы логично. Не сформировали ли они, выбрав среди туземцев наиболее смысленных, клан жрецов, говоривших на всех обитаемых территориях на одном и том же, «священном», языке, дабы иметь возможность обсуждать между

собой «вещи» и «знания», унаследованные от Небесных Пришельцев? В рамках гипотезы об истинности библейских текстов это в высшей степени вероятно и логично; в рамках гипотезы о сказочном характере Библии подобное совпадение почти ничего не объясняет с рационалистической точки зрения.

Могли ли потомки Ноя чисто физически «расплодить» все общины палеолита? Теоретически это маловероятно, и те данные, что были получены экспериментальным путем, подтверждают сомнительность подобной гипотезы. «Единый язык» должен был быть «универсальным», как латынь католической церкви. Кстати, «католик» в переводе с греческого означает «универсальный». Однако библейский текст отличается поразительной связностью и правдоподобием, когда речь идет о состоявшемся в Вавилоне «вселенском конгрессе» жрецов, общавшихся на «универсальном» языке, на котором обсуждался вопрос сооружения башни, «чья вершина должна достигнуть небес».

«Смещение языков», которым завершается глава XI, происходит в тот момент, когда короли — потомки Небесных Пришельцев — потерпели фиаско в своей (явно преждевременной) затее достичь «небес». Жрецы сохранившихся анимистских общин торжествующе заявили: «Вам было ясно сказано, что Яхве Элохим совершает не больше чудес, чем наши боги!» В свете этого возникает гипотеза смещения языков жрецов, о котором нет упоминания в тексте; я придаю этой гипотезе большое значение, поскольку она в высшей степени правдоподобна и ни одно из положений текста ей не противоречит:

в Вавилоне «жрецы Яхве» потеряли лицо;

после этой неудачи факт пребывания на Земле Небесных Пришельцев, уже давно ее покинувших, стал просто предметом веры и его достоверность потеряла свое значение;

первый «универсальный язык» был утрачен в Вавилоне, и положения библейских текстов еще раз совпали с этнологическими данными.

Однако оставим эти спекуляции и вернемся к тексту Библии. Когда пытаешься восстановить картину отдаленного прошлого, следует применять метод картезианского скептицизма; для этого нам нужно:

- а) уточнить смысл слов, которые могут вызывать путаницу;
- б) уточнить источники всех данных;
- в) определить места в тексте, которые позволяют уяснить истинный смысл имеющих данных...

Для XIX века переход от палеолита (в переводе с греческого «палайос» — старый, «литос» — камень) к неолиту ассоциировался, главным образом, с переходом от «старого» способа обработки камня и создания каменных орудий к новому. Порой и сейчас часто забывают о том, что, согласно данным

современной этнологии, наступление эпохи неолита было непосредственно связано прежде всего с появлением организованного земледелия и скотоводства.

Этнологи традиционно связывают этот прогресс с естественной эволюцией интеллекта и постепенным совершенствованием технических навыков; однако против этого тезиса свидетельствует тот факт, что около 8000 г. до н.э. произошел «инновационный взрыв», как называет это явление профессор Леруа-Гурэн, значительный скачок в развитии, объяснение причин которого не найдено до сих пор. Сторонники традиционной теории развития человеческого общества весьма и весьма скептически относятся к содержащимся в мифах легендам, которые объясняют эту «прогрессивную эволюцию» практическим использованием «знаний, переданных Небесными Прищельцами своим потомкам, оставшимся жить среди людей».

Но когда стараешься увидеть в библейских текстах только то, что там подразумевается и ничего более того, миф оказывается слишком тесно переплетенным с данными 1968 года, чтобы к нему можно было априорно относиться как к плоду досужей фантазии. Контекст, на который будет накладываться наша рабочая гипотеза, должен быть четко определен и разграничен:

- а) мы будем брать только наиболее достоверные и подтверждаемые современными этнологами данные;
- б) мы сопоставим эти данные с теми положениями библейских текстов, которые в

свете нашей рабочей гипотезы могут отражать историческую действительность;

- в) мы констатируем, что располагаем рациональным объяснением загадок, до сих пор считавшихся необъяснимыми;
- г) мы не будем утверждать, что рациональное объяснение непременно должно быть истинным;
- д) мы сможем, тем не менее, доказать, что наша гипотеза не менее и даже более правдоподобна по сравнению с традиционной теорией.

Итак, вернемся к началу главы XI Бытия: «На всей земле люди говорили на одном языке». Из контекста видно, что начало главы XI отделено от момента ухода Небесных Пришельцев несколькими поколениями людей. В этом контексте реальность существования Небесных Пришельцев еще не вызывает каких-либо сомнений у «народов», также как и «небесное происхождение» Ноя и его потомков-королей. Не вызывает сомнений и то, что в этом контексте средство достижения «небес» составляет часть «знаний»:

попытка «возвести башню, чья вершина достигала бы «небес» (Бытие, XI, 4), — предприятие, вполне сообразующееся с контекстом.

Сходная ситуация была отмечена во время второй мировой войны: «явившиеся с небес»

американцы построили военные базы на одном из островов Тихого океана, среди поселений туземцев, для которых жизнь на этих базах представлялась «земным раем». После окончания войны американцы отбыли «на небеса», разрушив (в «потопе») все, что не могли увезти с собой или оставить туземцам. Туземцы же в надежде на возвращение «белых богов» восстановили затем взлетно-посадочную полосу и сплели из веток деревьев некие подобия самолетов. Эта история по своей наивности очень напоминает повествование о сооружении «башни из кирпича и битума» в Бытии (XI, 3).

Разумеется, высадка американских летчиков на острове несравнима по своей масштабности с явлением Небесных Пришельцев. Сравнивать можно лишь реакцию примитивных обществ на эти два события, вследствие которой историческая реальность превращается в миф... миф, возникающий не из ничего, но из наивно истолкованной реальности:

после того как небесные Элохим покинули Землю, люди библейских текстов пытаются соорудить то, что они (или их предки) видели во времена проживания среди них Небесных Пришельцев;

если Небесные Пришельцы были не воспоминанием реальности, а плодом человеческой фантазии, люди библейских текстов попытались бы «достигнуть небес», взбираясь вверх по горам, а не сооружая на равнине башню, едва ли

способную превзойти по высоте средней величины холм;

башня, возведенная на равнине, не могла претендовать на то, чтобы «достигнуть небес», иначе как будучи запущенной подобно ракете — и сама мысль о том, что первобытные люди, абсолютно незнакомые с техникой такого уровня, могли рассчитывать на то, чтобы запустить космический корабль, представляется абсурдной.

Если Небесные Пришельцы были рождены воображением древних людей, вполне допустимо, что они явились в «человеческом облике»; невозможно представить себе первобытных людей, описывающих богов-сверхчеловеков, которые создают на Земле не постижимую для их разума промышленную инфраструктуру:

когда изучаемые этнологами современными людьми, до сих пор живущие в каменном веке, рассказывают древние мифы, повествующие об их первых контактах с цивилизацией, в них фигурируют сверхъестественные божества, которым достаточно сесть на ковер и сказать: «Лети!», чтобы подняться в воздух. Никогда первобытные люди не осознавали необходимости в «запускаемой башне», даже в виде символа — другими словами, в промышленной инфраструктуре, — для того чтобы «достигнуть небес, где живут боги», прежде чем они вступали в контакт с

цивилизацией, обладающей промышленной инфраструктурой.

Обратимся к Библии: «Яхве спустился с небес, дабы взглянуть на башню, возводимую сынами человеческими» (XI, 5); увидев ее, он заявил: «Если сейчас не остановить их, ничто потом не помешает им сделать то, что они задумали» (XI, 6); сказав это, он смешал языки людей так, что они перестали понимать друг друга (XI, 7).

Нужно ли говорить о том, что в Вавилоне строили отнюдь не наивно-символическую башню? Нужно ли говорить о том, что «вещи» и «знания», сохраненные Ноем, позволили им сделать «все, что они задумали», обеспокоив тем самым Яхве?

Я ничего не знаю наверняка... но достаточно почитать Библию, чтобы убедиться, что в ней говорится именно это. И чтобы удостовериться, что только в свете гипотезы о Небесных Пришельцах, привнесших в жизнь людей палеолита немыслимый для них технический прогресс, библейский текст становится удивительно логичным и последовательным с первой до последней строчки тех глав, которые посвящены прибытию, пребыванию и отбытию Небесных Пришельцев.

После того как Яхве смешал языки людей, они перестали понимать друг друга и прекратили строительство своей башни. Спускался ли Яхве «с небес на землю» лично? Это означало бы, в рамках объяснения, согласующегося одновременно с библейскими текстами и нашими знаниями по астронавтике, что Элохим еще не покинули к тому моменту

Солнечную систему (делали последние приготовления к взлету космического корабля с лунного космодрома). Было ли это просто «принципом Яхве» — заранее обречь на неудачу предприятие, которое было явно не под силу людям, даже обладавшим «прогрессивными знаниями»? И здесь я ничего не могу утверждать с уверенностью. Однако я могу констатировать, что в двух случаях библейское повествование оказывается связным и последовательным само по себе и вполне соотнобразуется с тем, что нам известно о космонавтике, древней истории и этнологии.

Башня, «чья вершина должна достигнуть небес», едва ли была сравнима по размерам с каким-нибудь современным небоскребом. В буддийской мифологии сохранились данные о высоте башни, называемой «Гора Меру» и имевшей то же предназначение, что и Вавилонская, — 84000 йодшана:

Йодшана — единица длины, до сих пор используемая на Востоке и составляющая в разных ситуациях от семи до двадцати километров... Таким образом, по самым скромным подсчетам, «вершина башни» должна была находиться на лунной орбите.

(Эти сведения почерпнуты из книги «Религия Будды» Карла Кеппена. Приведенные в ней факты считаются вполне достоверными, но некоторые выводы сделаны в духе XIX века, когда к космонавтике относились как к утопии: «Возведение сооружения высотой восемьдесят четыре тысячи йодшана выходит

за рамки рациональных представлений о строительстве» — пишет Кеппен, который, по всей вероятности, был не способен представить наши запускаемые «башни», чьи «вершины» достигают именно той высоты, что упомянута в мифе.)

* * *

Если вы внимательно прочтете главу XI Бытия, то сможете убедиться, что я ничего не сократил и ничего не пропустил. Библия описывает то, что будут делать наши сыновья, если, высадившись на Луне, они окажутся в ситуации, в которой мы находим Элохим в главе XI:

покидая планету, чьи жители начали проявлять злобный нрав, они оставили своему избранному потомку «вещи» и «знания», необходимые для осуществления цивилизаторской миссии;

узнав о том, что сыновья вышеупомянутого потомка позволили туземцам смастерить запускаемую башню, они предпочли пожертвовать успехом цивилизаторской миссии, но не идти на риск высадки первобытных людей на Луне, где находились космические установки, предназначенные для потомков Ноя.

Достигли ли мы стадии, когда можем законным образом претендовать на «наследство»? Существует ли оно вообще, люди узнают, оказавшись на Луне.

Не тот ли это комплекс знаний, сохранившийся после «смешения языков», который четыре тысячи лет спустя был «воплощен» жрецами в Великой Пирамиде?

Не случилось ли так, что одному из жрецов фараона по имени Моисей, удалившемуся в пустыню Мадан, удалось преодолеть «смешение языков» и составить библейские тексты, на которых основывается моя гипотеза о космических установках, ожидающих нас на Луне?

Для того чтобы получить ответы на эти вопросы, по поводу которых я выдвинул гипотезы в книгах «Дневники Моисея» и «Боги созданы для нас», необходимо исследовать поверхность Луны.

Тем не менее возникает вопрос: не могло ли случиться так, что воображение людей эпохи неолита и Моисея (подкрепленное к тому же случаем) придало деятельности Небесных Пришельцев, полностью вымышленных, черты и особенности деятельности реальных Небесных Пришельцев, каких мы, сами находящиеся на грани того, чтобы стать Небесными Пришельцами, можем себе вообразить?

Если вы считаете, что нельзя относить все вышеупомянутые совпадения на счет случая и вас не устраивает версия библейского Бога, вам осталось совсем немного до того, чтобы стать приверженцем моей гипотезы о реальности существования Небесных Пришельцев, обладающих нашим обликом, о чьем пребывании на Земле логично и последовательно повествуют библейские тексты.

Что же все-таки представляет собой Библия?

ГЛАВА 5

ЧТО ТАКОЕ БИБЛИЯ: СКАЗКА ИЛИ ДОСТОВЕРНОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ

Ветхий Завет состоит из двух частей:

- а) Пятикнижия, или «Пяти Книг Моисея», которые в иудаизме называются «Закон Моисея»;
- б) «Исторических и пророческих книг» и «Вдохновенных писаний» (таких как «Книга Иова» и «Псалмы»), предназначенных для толкования Пятикнижия.

К «Пяти Книгам Закона» относятся: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие.

Бытие (в 50 главах) повествует о событиях, произошедших между моментом прибытия Элохим на окутанную облаками Землю и смертью Иосифа, хранителя «божественного откровения», полученного Авраамом. Неудача с сооружением Вавилонской Башни описывается в главе XI; глава XII начинается с полученного Авраамом «откровения». В главе пятидесятой и последней умирает Иосиф, ставший весьма авторитетным советником фараона. Исход начинается появлением нового фараона, который отвергает «знания» Иосифа.

Имеет ли смысл на этом первом этапе распространение среди людей полученных с

небес знаний продолжать воспринимать библейские тексты в их буквальном смысле? Научный метод обязывает нас делать это: при анализе какого-либо текста нельзя вырывать из него отдельные куски, его нужно брать в целом или же целиком отбрасывать.

Когда «Элохим» переводится как «Единый и Нематериальный Бог» — это из области сказок. Если видеть в Библии только то, что там подразумевается, и ничего более, она представляется повествованием, логичным и последовательным само по себе, со своим понятием «Элохим в нашем облике». Сказка, логичная и последовательная сама по себе? Да, но внутренняя логичность и последовательность библейских текстов соотнобразуется с современными научными данными таким образом, что эту соотнобразность весьма трудно отнести на счет случая.

После «смещения языков» люди рассеялись по Земле, родители Авраама покинули Халдею и поселились в Харране (современная Сирия); согласно Библии, наиболее мощной державой того времени был Египет, что подтверждается историками. «Откровение» побудило Авраама откочевать на юг, в сторону Египта. Авраам осел в Сихеме, в современной Палестине, которая в «Откровении» была обещана его потомкам.

Слово «откровение» за многие столетия приобрело дурной привкус вследствие того, что им постоянно злоупотребляли всевозможные шарлатаны и лжепророки; Декарт, впрочем, без колебаний пользовался им, записав однажды в дневнике, что получил «откровение восхитительной науки». Если в про-

цессе чтения настоящей книги у вас возникнет впечатление, будто библейские тексты являются логичными и картезианскими, можно смело допустить, что «откровение Авраама» было картезианским.

Авраам не был «иудеем»: он находил вполне естественным, что его бог требует от него принести в жертву старшего сына, в то время как для Закона Моисея человеческое жертвоприношение представляет собой самую мерзкую гнусность. Значит, Авраам был язычником, идолопоклонником? И да, и нет:

да, поскольку он «никогда не знал имени Яхве и до самой своей смерти поклонялся богу Шаддаю (это очевидно из главы VI Исхода);

нет, поскольку в отличие от анимистов он никогда не сомневался в реальности Элохим, от которых он, после неудачи с сооружением Вавилонской Башни, вновь получил «сокровенное наследие».

В тот момент, когда Авраам получил свое «откровение восхитительной науки», обладателями самых совершенных знаний являлись жрецы фараона, наследники архитекторов Великой Пирамиды (построенной около 2700 г. до н.э., следовательно, несколько тысячелетий спустя после «потопа» и задолго до Авраама, рождение которого, согласно данным историков, приходится приблизительно на 2000 г. до н.э.). Хронологически эти события вполне увязаны.

Являющийся символом евреев Иаков, как повествуется в Библии, оттесняет Исава, обладающего (подобно фараону) правом первородства. Авраам же узнает из своего «откровения», что фараон находится на грани того, чтобы уступить искушению в отношении материальных благ, и что он готов «продать свое право первородства за тарелку чечевицы».

Следовательно, «откровение» Авраама носит картезианский характер, другими словами, оно основывается на данных, оставленных Небесными Пришельцами моей гипотезы; однако Авраам вдохновляется и воодушевляется отнюдь не по-картезиански: он спешит отправиться в Египет, однако вскоре вынужден вернуться назад, поскольку обнаруживает, что фараон вовсе не склонен уступать свое право первородства. Весьма примечателен факт отсутствия в Библии следов «культа личности». Иллюстрацией тому может служить указание на эту ошибку Авраама.

Как мы увидим во второй части данной книги, основные положения религии Амона-барана, пришедшей в Египте на смену религии Аписа-быка, все еще вполне согласуются с астрономическими данными (которые обнаруживаются в иудаизме, начиная с «Синайского откровения» Моисея, и в христианстве). Иаков, сын Исаака и внук Авраама, значительно расширил интерпретацию «откровений» своего деда:

он «видит во сне» лестницу, с помощью которой его потомки могут получить

доступ к посланию, оставленному Небесными Пришельцами;

он извлекает выгоду из своих собственных «откровений»;

он вступает в борьбу с неким человеком (глава XXXI Бытия), который по завершении поединка сообщает ему, что он не «человек», а «посланец небес», и дает ему новое имя Изра-Эль, укрепившееся за ним с той поры.

Один из сыновей Иакова-Израиля — Иосиф, «сын Израиля», который со временем оттеснит в сторону жрецов Амона, чтобы стать теологом-советником фараона.

Не является ли эта чередя «откровений» и толкований снов с толстыми и тощими коровами метафизическим вздором? Или же, напротив, речь идет об «откровениях» в картезианском смысле слова, которые позволили Иосифу, благодаря правильному истолкованию рациональных знаний, унаследованных от Небесных Пришельцев, оттеснить в сторону жрецов Амона, поклонявшихся каменному барану?

Вторая интерпретация представляется более рациональной. Однако истинная проблема заключается не в этом. Необходимо понять, можно ли объяснить случаем то, что Библия с ее Элохим, Яхве, Шаддаем, «каббалистикой», присвоением права первородства и прочим представляет собой повествование, соответствующее исторической действительности, в которой Моисей проявляет поразительные познания:

еврейский народ действительно странствовал определенное время через несколько столетий после него;

во времена Авраама ни один историк не предсказывал близкий упадок Египта;

всего через три столетия после Авраама нашествие гиксосов существенно подорвало могущество Египетской державы (около 1700 г. до н.э.).

«Новый фараон», царствованием которого открывается Исход, начинает с того, что отвергает знания, унаследованные Иосифом у небесных Элохим, то есть возвращается к «идолопоклонству», отринутому в свое время Иосифом. Он поклоняется «каменным идолам» вместо того, чтобы восстанавливать культурное наследие, оставленное смертными и вполне рациональными Элохим.

Когда в Исходе появляется Моисей, предположительно сын дочери фараона и верховного жреца бога Амона, в Египте уже утверждается идолопоклонство; Моисей хлопает дверью и удаляется в пустыню Мадян, где ему «является ангел от Яхве» (Исход, III, 2).

Не был ли этот «ангел» Небесным Пришельцем, возвратившимся на Землю в инспекционных целях? Воспользуемся случаем, чтобы свернуть шеи несколькими современным мракобедам. Следует всегда помнить о масштабах космоса, где расстояния измеряются световыми годами:

Луна находится на расстоянии $1/2$ световой секунды от Земли, и мы еще

только мечтаем высадить там людей после трехдневного путешествия;

при такой скорости потребуется 180 000 лет, чтобы покрыть расстояние, равное световому году, и около миллиона лет, чтобы добраться до ближайшей планетной системы.

Человек, далекий от науки, должен задаться вопросом: почему ученые до сих пор не пришли к выводу о невозможности подобного предприятия?

Вплоть до Эйнштейна все научные выкладки производились с учетом того, что Вселенная статична и к ней применима геометрия Эвклида, где в расчет принимается только пространство. Еще в XIX веке с помощью микроскопа и телескопа начали обнаруживаться факты, которые «не вязались» со статической Эвклидовой Вселенной. Ученые стали рассматривать явления, где фигурировал фактор скорости (прохождение определенного пространства за данный промежуток времени), и в скором времени перешли от концепции «Вселенная-пространство» к концепции «Вселенная-пространство-время».

Именно для этой концепции Эйнштейн вывел свою знаменитую формулу: $e = mc^2$, ее истинность была доказана экспериментально, когда удалось извлечь энергию из массы в ядре атома (количество энергии e равняется массе m , умноженной на квадрат c ; c — это скорость света, или, другими словами, пространство-время). Во Вселенной, видимой невооруженным глазом, где изменение вре-

мени по отношению к пространству остается практически равным нулю, продолжают действовать положения Эвклидовой геометрии, однако в космическом масштабе и на атомарном уровне они являются просто недостаточными.

Не случилось ли так, что принцип Эйнштейна оказался, в свою очередь, недостаточным? Невозможность доказать обратное не позволяет ученым говорить о невозможности межзвездной космонавтики. Эта идея представляется для нас не более фантастической, чем идея использования атомной энергии для современников первых железных дорог.

После решения проблемы старения космонавтов, осуществляющих полет на расстояние нескольких световых лет, остается проблема запасов энергии космического корабля. Возможность производства энергии в «Эйнштейновой» Вселенной, где количество энергии e , которое можно извлечь из массы m , ограничивается фактором c^2 , исключена, поскольку ни одно материальное тело не может превзойти скорость света или хотя бы достигнуть ее, ибо в противном случае оно моментально превратилось бы в фотоны.. Это положение не подлежит сомнению. Тем не менее..

Тем не менее некоторые физики и математики говорят в последнее время о сжатии времени-пространства. Вследствие невозможности мыслимого экспериментального подтверждения этой версии никто не может с уверенностью утверждать, бредят ли они, или же готовят удар по «Эйнштейновой Вселенной», аналогичный тому, который был

нанесен в свое время по «Эвклидовой Вселенной». Здесь мы переходим на качественно иной уровень, где было бы благоразумным опустить уравнения, ограничившись следующими выводами:

покрытие расстояний, измеряемых в световых годах, без старения, так же, как и «обеспечение необходимой энергии», представляет собой вполне формулируемую гипотезу.

В силу вышесказанного экспериментальное подтверждение версии сжимаемости времени-пространства, которое мы только что называли немислимым, является не только мыслимым, но и вполне осуществимым в ближайшем будущем при условии принятия в качестве рабочей гипотезы следующего положения:

если на Луне будут обнаружены следы космонавтов, они послужат подтверждением возможности преодоления материальными существами — как об этом свидетельствует Библия — расстояний, не преодолимых с точки зрения Эйнштейновой концепции Вселенной.

Все это дело ближайшего будущего, нам же сейчас необходимо доказать, что межзвездная космонавтика ни в коем случае не может рассматриваться как своего рода туризм, а «гости из космоса» — как некие путешествующие летчики из более совершенной цивилизации, которые прилетают, чтобы

познакомиться с достопримечательностями, а затем улетают, потянув на себя ручку газа.

Реальность Небесных Пришельцев из библейского повествования вполне допустима, поскольку возможность их прибытия на Землю имеет вполне рациональное объяснение и не является чем-то сверхъестественным лишь потому, что уровень нашей современной науки не позволяет пока с уверенностью доказать возможность межзвездной космонавтики. Не следует забывать и о том, что прошло около двенадцати тысяч лет с момента прибытия Небесных Пришельцев (и, следовательно, сменилось множество их поколений), прежде чем на нашей планете был установлен порядок. На тот момент, когда Иаков «борется с ангелом» (Бытие, XXXII), когда Моисей «слушает ангела» (Исход, III), минуло уже несколько тысячелетий после отбытия Элохим.

Небесный Пришелец не мог явиться в единственном числе; межзвездная экспедиция не могла быть задумана с одной лишь целью — дать обитателям Земли несколько советов и рекомендаций; если Моисей встретился с Небесным Пришельцем, он получил от него вовсе не жезл, превращавшийся в жалящую змею, а автомат, о котором История сохранила воспоминание для нас, гораздо более эффективный, нежели все десять египетских казней вместе взятых. Если Элохим вернулись, то лишь затем, чтобы вновь взять управление Землей в свои руки... или, по крайней мере, чтобы отдать Египет в управление Моисею, а не обречь его на роль предводителя скитающегося народа.

Начиная с этого момента я должен исходить из конкретных фактов, чтобы моя гипотеза приобрела рациональный характер:

Если Моисей «слушал ангела» точно так же, как Иаков «боролся» со своим ангелом, и точно так же, как вы или я могли «слушать» Аристотеля или «бороться» с Платоном, то Библия представляет собой текст, логичный и последовательный сам по себе и соотносящийся с научными данными 1968 года.

Однако не делаю ли я сомнительные выводы, дабы моя теория выглядела как можно более логичной и последовательной? Моисей говорит, будто слушал ангела. Если мы хотим удостовериться в том, что он действительно приобрел недоступные для человека того времени рациональные и ни в коем случае не сверхъестественные знания, нам необходимо рассмотреть следующее.

Описываемые в Библии события свидетельствуют о том, что Моисей действительно приобрел знания, недоступные его современникам, которые, как видно из повествования, он тут же применил на практике. Распределим их по трем категориям:

- 1) «теологические» элементы, на которых впоследствии будет основываться «израильская религия»;
- 2) обещание «Закона», который будет обеспечивать «избранному народу» особую стойкость по отношению к любым испы-

таниям на фоне хрупкости и недолговечности «идолопоклоннических» империй;

- 3) «технические» сведения, применение на практике которых не позволило фараону воспрепятствовать уходу людей, в чьей рабочей силе он очень нуждался для строительства своих Великих Сооружений.

Категория «технические сведения» вызывает наибольшее желание оставить твердую почву рациональной гипотезы и воспарить в заоблачные выси разного рода фантазий. Весьма заманчиво, к примеру, вообразить, что Моисей получил доступ к средствам, с помощью которых он вызвал в Египте эпидемию и противоядие против которых было известно только евреям. Каждую из десяти египетских казней можно было бы представить как применение бактериологического или психологического оружия. Однако преодолеем этот соблазн и будем строго придерживаться установленных и нашедших подтверждение фактов:

- 1) евреи находились в Египте на положении пленников;
- 2) у фараона не было абсолютно никаких причин уступать их требованиям и позволить им уйти;
- 3) Моисей вынуждает его «выдать выездную визу».

Нам остается констатировать, что Моисей вынес из пустыни Мадиян конкретные «технические знания», превосходившие по своему уровню знания, которыми обладали жрецы фараона. Выполнение обещания по поводу особой стойкости «расы Авраама» прослеживается на примере последующих событий.

Через шесть столетий после Моисея еврейский народ был разделен на две части. Одна (меньшая) оказалась в «царстве Иудея», вторая (значительно большая) — в «царстве Израиль». Евреи Израиля, отличавшиеся большей терпимостью, были сторонниками «модернизации» Закона и мирного сосуществования с «идолопоклонниками».

Царство Израиль со временем пришло в упадок. Жившие в нем евреи рассеялись по свету, подобно брошенной по ветру горсти песка. Евреев же Иудеи мы обнаруживаем на заре эры христианства с их неизменной Библией, на основе которой Иисус при поддержке небольшой группы своих приверженцев-иудеев основал христианство.

Как и в древнем Египте, в таких древних государствах, как Китай, Индия, Иран, существовала традиция, которую жрецы этих стран не однажды объявляли тысячелетней и содержание которой практически совпадало с содержанием Закона Моисея, в котором под понятием «Элохим» подразумевались персонажи, называемые у «идолопоклонников» «богами» и «Небесными Пришельцами».

К моменту пришествия Христа Восток уже

пребывал в упадке, но уровень его цивилизации все еще превосходил, и весьма значительно, уровень цивилизации варваров Европы, которые стали наследниками Закона Моисея посредством принятого ими христианства. Этот Закон Моисея содержал обещание (мы увидим это чуть позже) по поводу того, что правоверные дадут жизнь «богам», призванным возобновить деятельность, описываемую в начале Бытия.

В 1968 году это обещание, по всей видимости, близко к своему выполнению, поскольку цивилизация Запада готовится построить свои «башни», способные «достигнуть вершинами небес» на высоте лунной орбиты, что позволит экспериментально подтвердить мою гипотезу, если на Луне будут обнаружены следы, или даже «послание».

Итак, остаются «теологические знания».

Во второй части настоящей книги мы увидим, что символизм таких вытекающих друг из друга религий, как культы древнего Египта, иудаизм и христианство, абсолютно лишен каких бы то ни было метафизических черт.

Символизм этих религий неразрывно связан с астрономическими понятиями, позитивными и рациональными.

Речь идет не о вере, а о том, что строгий «эзотерический символизм» древнеегипетской религии перешел по наследству к христианской церкви, и это отнюдь не случайное совпадение.

Подробнее мы рассмотрим эти вопросы во второй части. А пока попытаемся разобраться, что представляет собой иврит, язык, на котором написана Библия.

ИВРИТ, ЯЗЫК «НЕ ТАКОЙ, КАК ДРУГИЕ»

Моисей, воспитанный в египетской языковой среде и принесший из пустыни Мадиян свой Закон народу, говорившему на языке Ханаана, составил этот Закон на иврите.

Иврит — это язык, который благодаря тому, что Пятикнижие читали, комментировали и переписывали (дословно, ни на йоту не отступая от оригинала) многие поколения людей, практически не претерпел изменений с тех далеких времен, когда латынь едва только начала формироваться на основе различных диалектов греческих колонистов, живших в Южной Италии (Ливий Андроник констатирует завершение процесса формирования латыни приблизительно в 240 г. до н.э.).

Греческий язык, сложившийся уже в Гомеровский период (около 900 г. до н.э.), делился на диалекты: древний ионический Гомера, новый ионический Геродота, дорический Феокрита, древний аттический Эсхила, средний аттический Платона, новый аттический Демосфена и т.д. Различие между древнегреческим и новогреческим языками такое же, как между латынью и французским языком.

Иврит, на котором писал Моисей, идентичен языку сегодняшних израильских газет и журналов. Он не изменился по той лишь причине, что не мог измениться. Это беспрецедентный случай в истории.

Когда были найдены «рукописи Мертвого моря», их не пришлось расшифровывать — достаточно было просто прочитать. Алфавит иврита является современником египетских иероглифов, расшифровка которых принесла Шампольону мировую славу.

Как и в случае с пьесами Шекспира, не имеет большого значения, действительно ли Моисей написал Пятикнижие или же ему просто приписывают авторство. Пятикнижие существует и представляет собой литературный памятник иврита, подобно тому, как произведения Литтрэ, Расина и Гюго являются литературными памятниками французского языка.

Но язык Литтрэ, Расина и Гюго — это продукт длительного процесса разговорного общения и письменного творчества, факт рождения которого отражен в присяге, принесенной Луи Германиком в 842 году: «*Pro Deo amur et pro christian poblo et nostro commun salvament, dist di en avant*». Минуло всего лишь одиннадцать столетий, а нам уже приходится расшифровывать этот «французский», чтобы понять, что «*dist di en avant*» означает «начиная с этого дня»*.

С ивритом же ничего подобного не происходит: этот красивый язык не изменился со времени написания Пятикнижия, а ведь Моисей жил до Рамзеса II, который построил обелиск, перевезенный затем в Париж и установленный там на площади Согласия. Нельзя забывать о том, что Библия, будучи литературным памятником, является еще и

* Франц. «*a partir de ce jour*».

Гражданским Кодексом, Правовым Каноном, Историей Избранного Народа, пророчеством прихода Мессии.

Ее текст, разумеется, подвергся определенным графическим изменениям, но его содержание, вплоть до последней буквы, осталось неизменным. Приведем пример: в иврите буква «м» имеет две формы написания — одна используется в середине слова, другая в конце. В одном месте книги Исайи присутствует орфографическая ошибка: конечная «м» в середине слова. Исайя жил в VIII веке до н.э., и вот уже двадцать три столетия каббалисты и талмудисты спорят о причинах этой ошибки. Тем не менее, уважение к оригиналу таково, что она до сих пор переходит из одного издания в другое.

Существовал ли иврит до Пятикнижия? В пользу отрицательного ответа на этот вопрос свидетельствует следующее:

иврит Пятикнижия лишен идиоматических признаков, свойственных всем языкам до того, как они с помощью письменности обретают строгий грамматический строй;

в еврейской традиции отсутствуют упоминания каких-либо текстов, даже утраченных, написанных на иврите до Пятикнижия (за исключением книги Иова, написанной, возможно, раньше).

В «Языках мира», коллективном труде под редакций А. Мейе и Марселя Коэна, возникновение иврита отнесено к дате первого

известного его употребления, другими словами, он появился позже ханаанского и арамейского языков; если иврит является «языком таким, как другие» — он произошел из ханаанского, который, в свою очередь, произошел от «северо-западного диалекта семитского языка».

Но иврит — это язык «не такой, как другие». В нем нет цифр, чью функцию выполняют двадцать две буквы, которым присвоены численные значения. Само по себе это не является чем-то исключительным — примерно то же самое можно наблюдать в греческом и особенно латыни, где буквы С, D, I, L, M, O, V и X обозначают также и цифры. Уникальность иврита заключается во взаимосвязи между словами текста Библии и их численными выражениями.

Это удивительное явление вполне заслуживает того, чтобы мы уделили ему более пристальное внимание.

Алфавит иврита состоит из двадцати двух букв; первые девять представляют собой единицы, следующие девять — десятки, последние четыре — сотни. Таким образом, каждое написанное на иврите слово выражает число, и поиск «эзотерического смысла» текста, выраженного числами, является одним из «путей» Каббалы, «гематрией», пример которой мы рассмотрим в следующей главе.

У гематрии есть «бедная родственница» — нумерология, которая позволяет своим приверженцам прийти к заключению, что царствование Людовика XIV было заранее предопределено, поскольку он взойшел на престол в 1643 году ($1 + 6 + 4 + 3 = 14$), начал

править с момента смерти Мазарини в 1661 году ($1 + 6 + 6 + 1 = 14$) и умер в 1715 году ($1 + 7 + 1 + 5 = 14$). Если бы гематрия каббалистов имела целью отыскание подобных «чудесных совпадений», мы бы оставили ее на потеху нумерологам и прочим любителям арифметических шарад.

Являются ли каббалисты людьми серьезными и образованными? Вне всякого сомнения, но это ничего не доказывает. И умудренные знаниями профессора иногда несут вздор не менее, а иногда и более несуразный, нежели слесари-водопроводчики, которым слышатся «голоса». Единственное, что нам не позволяет отместить Каббалу как нелепое суеверие, — это объект их исследований и результаты, которых они достигли.

Каббалисты изучают текст, то есть конкретное произведение, в котором нет ничего «сверхъестественного»; в этом тексте, который, как мы уже смогли убедиться, отличается строгой рационалистической последовательностью, каббалисты с помощью гематрии выявили другую последовательность, не менее строгую и рационалистическую, выраженную численными значениями слов:

текст Библии в руках каббалистов предстал в виде кроссворда, в котором численные и смысловые значения слов образуют логическую последовательность.

Не является ли эта последовательность просто игрой ума, кроссвордом, решение которого доставляет удовольствие, и ничем

более? Ответ на этот вопрос мы найдем в следующей главе. В этой же главе мы ограничимся поиском ответов на вопросы, касающиеся иврита в качестве языка «не такого, как другие»:

мог ли язык, характеризующийся такой внутренней логикой, «произойти от ханаанского», подобно тому как французский «произошел от латыни»?

не является ли версия по поводу того, что иврит не «произошел от ханаанского», более рациональной, нежели гипотеза о том, что человек не «произошел от обезьяны»?

появившись после ханаанского, подобно тому как человек появился позже обезьяны, не представляет ли собой иврит «боковую ветвь» в генеалогии языков народов мира точно так же, как человек является «боковой ветвью» в генеалогии высших приматов?

Короче говоря, мы вновь возвращаемся к вопросу о том, не содержится ли историческая правда в Библии, повествующей, как говорящий по-египетски Моисей обратился к говорящим по-ханаански евреям на языке, являющемся прародителем семитских языков, то есть на языке «ангела Яхве»?

Может быть, иврит относится к языкам, называемым «искусственными», вроде эсперанто? Каббалисты-математики изучили возможность создания искусственного языка,

обладающего «внутренней структурной логичностью» иврита; насколько мне известно, они не пришли к однозначным выводам и с уверенностью могут утверждать лишь одно:

невозможно представить, чтобы такой структурированный язык, как иврит, мог зародиться в недрах примитивного общества.

Если ваша вера в случай или же Бога достаточно сильна для того, чтобы объяснить происхождение иврита за счет первой или второй из названных причин, вам остается только позавидовать. Если у вас есть рациональное объяснение этому удивительному явлению, отличное от моей гипотезы о Небесных Пришельцах, сообщите мне о нем. Буду вам весьма признателен.

ГЛАВА 7

КАББАЛА

Для каббалиста Библия представляет собой одновременно зашифрованное послание и повествование, логичное и последовательное само по себе, неистощимое на совпадения с реалиями сегодняшнего дня. Памятник и механизм — или же, иными словами, точное отражение «нематериалистического принципа», закон которого управляет Вселенной, какой она предстает перед нами в объективах телескопов и микроскопов: один и тот же для электронов и галактик, предназначенный для того, чтобы определить место, занимаемое человеком в этой системе, подчиняющейся Единому Принципу. Все каббалисты сходятся в одном:

Библия не может быть произведением одного человека или нескольких людей эпохи неолита.

Для каббалистов, «верящих в Бога», источником Закона Моисея является «Бог»; другие заняты поиском своего источника. Никто не принимает версию случая, божества идолопоклонников, которые, пытаясь увязать формулу Альберта Эйнштейна со своим мировоззрением, считают, что «добрый Бог» может обитать в сферах, где «Единый Принцип» не действует.

Вызывает удивление не то, что каббалисты, помимо всего прочего, разделяют современные научные концепции, но то, что на протяжении тысячелетий они, подобно современным «здравомыслящим ученым», приверженцам «гуманистических» идей, провозглашали человека центром Вселенной.

Каббалисты, являющиеся, таким образом, предвестниками научных концепций эпохи, чьи представители построили на мысе Кеннеди и на Байконуре «башни с вершинами, устремленными в небеса», всегда основывали свои рассуждения на текстах, которые «здравомыслящие гуманисты» считают сказкой, по случайности совпавшей с реальностью. Что же это за случайность?

Эмиль Борель проиллюстрировал свою теорию вероятности наглядным примером: стоит посадить достаточное количество обезьян на достаточно продолжительный период времени за пишущие машинки, чтобы на основе математической случайности оказался достоверным факт, что из-под одной из пишущих машинок выйдет текст «Энеиды». Согласно догме случая ничто не позволит утверждать, что «Энеида» выйдет с последней, а не с первой попытки: культ случая основывается на вере (иногда сопровождающейся молитвами) в то, что первая попытка окажется удачной. Для приверженца догмы случая «Энеида» вполне может быть творением орангутанга.

Внутренняя логика Каббалы, совпадения между библейскими текстами и научными реалиями сегодняшнего дня, структура иврита — могло ли все это быть плодом неоли-

тического сознания? Чтобы поверить в это, необходимо (и достаточно) верить в то, что люди эпохи неолита получили откровение от орангутанга, сына случая, распятого Эмилем Борелем.

И когда мы отказываемся верить в это, возникает дилемма:

либо это божественное вдохновение;

либо это рациональное учение, переданное моими Небесными Пришельцами.

Остается, разумеется, выяснить, существуют ли в действительности вышеупомянутые логика, совпадения и структура и не являются ли они всего-навсего иллюзией. (Для византийских теологов этой дилеммы не существовало: их Небесные Пришельцы были «эманацией Бога».)

Александр Шафран, главный раввин Женевы, написал книгу «Каббала», которая, не претендуя на роль фундаментального исследования по данному предмету, тем не менее представляет для нас определенный интерес, поскольку по крайней мере не содержит ложных посылок. Возьмем из нее несколько цитат, способных пролить свет на решение нашей проблемы.

«Каббала старше синайского Откровения по возрасту. Она восходит к доисторическим временам. Главная заслуга Моисея состоит в том, что он сделал ее достоянием истории Израиля» (с. 9).

«Моисей получил (кибель: от этого слова произошел термин «каббала») Тору («учение», «закон») на горе Синай» (с. 9).

«Каббала принадлежит мистической Вселенной, однако она не сводится ни к спекулятивной мистической науке, ни к мистической «технике» (с. 14).

«Каббала не является серией внезапных «озарений», благодаря которым разум становится чем-то ненужным» (с. 23).

«Тора будет «открыта» во всей своей целостности только в тот момент, когда свет «первых событий» (...) вновь озарит человечество» (с. 133).

«Человек вновь совершит деяния, описанные в начале Бытия» (с. 187).

Этот краткий обзор позволяет нам сформулировать четыре пункта, непосредственно связанные с нашей темой:

- 1) Каббала восходит к тем «доисторическим временам», к которым относятся общие для всех первых цивилизаций воспоминания (реальные или воображаемые) о Небесных Пришельцах;
- 2) «появление на другой планете в качестве богов» («повторение деяний начала Бытия»), получение «откровения» в духе Закона Моисея и постижение «первых

событий» — все это произойдет одновременно в ближайшем будущем;

- 3) метод каббалистов является вполне научным, не признающим «озарения» невед;
- 4) Каббала, тем не менее, принадлежит «мистической Вселенной», куда рациональный ум осмеливается проникнуть лишь украдкой.

Однако все это общие абстрактные идеи, не имеющие практического воплощения. Впрочем, в главах XIV и XV Бытия описываются события, которые в определенной степени могут быть отнесены к примерам практического воплощения этих идей. Так, в главе XIV Авраам узнает о том, что Лот попал в плен к враждебному царю. Он тут же собирает «триста восемнадцать воинов, рожденных в его доме», отправляется в поход и освобождает Лота. В главе XV Яхве поздравляет Авраама, но вид у того отнюдь не радостный, и тому есть причина: у него нет наследников, рожденных в его доме, кроме распорядителя Элиэзера.

В отношении этих двух эпизодов можно привести следующие замечания:

нигде больше в библейских текстах не встречается упоминание об этом Элиэзере;

численное значение букв, составляющих имя «Элиэзер», равняется 318 —

числу «воинов, рожденных в доме Авраама».

Мы должны выяснить, какое из двух указаний является первичным и какое представляет собой повторение-подтверждение:

если первично указание о том, что воинов было 318, а не 317 или 319, то «Элиэзер» — это зашифрованное подтверждение;

если первично указание о том, что Авраам одержал победу с помощью одного-единственного воина, то «триста восемнадцать» — это зашифрованное имя Элиэзер.

В первом случае противоречие этого отрывка текста какому-либо другому отрывку, в котором 318 будет представлять собой ключевое число, должно привести к открытию с неким тайным смыслом: возможность случайного повторения исключается.

Во втором случае Элиэзер, который смог в одиночку победить целую армию, — это не человек, а Небесный Пришелец... или же до нас дошел текст, оставленный Небесным Пришельцем по имени Элиэзер и интерпретированный затем Авраамом. Так что же, Небесный Пришелец во плоти или текст? Оставим эту весьма интересную для обсуждения тему на будущее.

Каббалистов никак нельзя отнести к яснови-
дящим-невеждам, все они, как правило, имеют университетское образование, изъясняются

членораздельным языком, и их идеи вполне доступны для понимания, как, например, идеи физиков или философов. Они посвящают свою жизнь изучению текстов, изобилующих Элохим, чьи сыновья производят потомство от дочерей человеческих, текстов, ни единое слово которых не может быть отнесено на счет неких «наивных верований», текстов, составленных на языке, не имеющем себе равных среди остальных языков народов Земли.

Может возникнуть вопрос: как люди, явно обладающие рационалистическим складом ума, могут надеяться отыскать какую бы то ни было логику в хитросплетениях Каббалы?

Часть ответа на этот вопрос содержится в идее, почерпнутой из «Логики» Аристотеля, который сформулировал фундаментальную аксиому:

любая вещь либо существует, либо не существует; ничто не может одновременно существовать и не существовать.

Аристотель, тем не менее, был неправ. Или, может быть, неправ тот Аристотель, каким его представляют себе позитивисты, опирающиеся на его авторитет, дабы присвоить себе монополию на рациональное мышление. Приведем один пример:

изрядно выпив, Дюпон увидел, как в его комнату вошел розовый слон и исполнил арию Кармен.

Я был знаком с Дюпоном и знаю, что он никогда не лжет; если он говорит, что видел

розового слона, значит, он его видел и этот слон существует, хотя его существование непременно скажется на будущем Дюпона. Я пришел к Дюпону домой и не обнаружил там каких-либо следов опустошения, которое неизбежно должен был бы причинить слон, если он действительно был таким, каким его описывал Дюпон. Таким образом, этот слон существовал и не существовал одновременно.

Однако не путаю ли я «материальное» существование с «физическим»? Именно эту ошибку совершают позитивисты, для которых «физическая» Вселенная является не чем иным, как отражением «материальной» Вселенной. Так что автором этой путаницы являюсь отнюдь не я.

У Дюпона есть магнитофон, на который он записал арию Кармен, спетую голосом, слишком отвратительным для розового слона. Я не знаю, каким становится голос Дюпона, когда он злоупотребляет алкоголем. Я не знаю: может быть, Дюпон, будучи не в меру пьяным, пригласил, записал на магнитофон, а затем выгнал и забыл певца с голосом розового слона.

Мне лишь известно, что если я возьмусь рассуждать о видимой реальности и реальности записанного голоса, в силу «несовместимости с аристотелизмом» отрицая нереальность слона, о которой свидетельствует отсутствие следов опустошения в комнате, это будет таким же вздором, что и в случае с позитивистами, только в противоположном направлении. Чудес не бывает. Вовсе не вследствие случая позитивисты и ясновидящие отдаляются (в разных направлениях) от

библейских текстов, представляющих собой правдивое повествование о колонизации Земли Небесными Пришельцами. Возможно, пребывая в своей «мистической» (и, следовательно, нереальной) Вселенной, каббалисты нашли в реальном тексте Библии смысл, столь же «загадочный», как и голос розового слона, записанный Дюпоном на магнитофон. Не будем же отвергать их идеи во имя «аристотелизма» и рассмотрим некоторые из них.

Каббала обещает человеку, что он повторит деяния, о которых повествуется в начале Бытия; человек очень близок к тому, чтобы повторить эти деяния («человеческий разум» в беспилотном космическом корабле уже облетел Венеру, и полученные фотографии соответствуют описанию в Бытии, 1, 2: «пустынная, погруженная во мрак»).

Не подразумевается ли под «повторением деяний» колонизация другой планетной системы, где жизнь в процессе естественной эволюции достигла уровня, соответствующего уровню нашей эпохи палеолита? Многие астрофизики предвидят подобное развитие событий.

Не начнется ли все с обнаружения на Луне либо промежуточной взлетно-посадочной площадки, либо реальных и конкретных следов побывавших там до нас космонавтов? Я надеюсь, вы уже начали понимать, почему каббалисты не в состоянии опровергнуть мою гипотезу.

ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ И КАББАЛИСТЫ

Совсем не обязательно «верить в Бога», чтобы быть каббалистом, точно так же, как совсем не обязательно верить в Каббалу, чтобы констатировать факт, что государство Израиль существует, что оно было создано реалистами, которые сумели преодолеть психологию «маленького еврея из гетто» и заменить ее духом солдат Давида.

Идея создания «родины для евреев» была выдвинута в 1896 году венгерским писателем Герцлем и подхвачена основателями «сионизма», в большинстве своем интеллектуалами-социалистами, из которых многие не верили в Бога, а некоторые даже исповедовали атеизм.

Южная Америка изобиловала свободными землями, права на которые оспаривать у эмигрантов было бы просто некому. Кое-кого из сионистов соблазнила мысль поселиться там, и они исчезли, как исчезли в свое время евреи царства Израиль: они растворились среди чуждых им народов и перестали быть евреями. В СССР, в рамках проводившейся там национальной политики, была создана Еврейская автономная область. Никто не выступал против осуществления этого проекта, но никто и не испытывал по его поводу энтузиазма. В итоге идея тихо умерла, не принеся каких бы то ни было плодов.

Наперекор всем стихиям, невзирая ни на

что, в окружении врагов, одно-единственное возможное решение среди множества других претворилось в жизнь: евреи утвердились на земле, обетованной Аврааму, в полном соответствии с духом и буквой Библии.

Какова же роль каббалистов в создании государства Израиль и какова их роль в сегодняшней жизни израильского общества? На этот вопрос можно было бы получить примерно столько же ответов, сколько на вопрос о том, какую роль играют в общественной жизни Франции студенты педагогических и технических институтов, франкмасоны или иезуиты: они занимают позиции, соответствующие их компетентности, однако их влияние зависит в гораздо большей степени от отношения к ним в разных слоях общества, чем от реального положения вещей.

Представители генерального штаба израильской армии любят заявлять о том, что при разработке стратегии и тактики их вдохновляют идеи, содержащиеся в библейских текстах. В ответ израильские пацифисты утверждают, будто военные говорят это лишь затем, чтобы дать понять, что они умеют читать. Тем не менее, во время Шестидневной войны израильские солдаты продемонстрировали, что в победе одного над тридцатью врагами, как это происходит на всем протяжении библейского повествования, нет ничего невозможного для армии народа, превосходящего своего противника.

Превосходили ли евреи библейских времен по уровню развития техники и интеллекту народы, жившие на территории современных

Египта, Сирии и Иордании? Все возможно, но, тем не менее, мог ли маленький народ, скитающийся по пустыне, обремененный женщинами, детьми и домашним скарбом, превосходить в военном отношении профессиональную армию фараона? Могли ли евреи превосходить египтян в техническом и интеллектуальном отношении? Согласно описаниям историков, подтверждающих победы евреев, их жизнь в Египте ничем не отличалась от жизни других поработанных фараоном народов: если бы они имели «интеллектуальное превосходство», вряд ли египтяне могли держать их в повиновении на протяжении нескольких веков.

Конечно, какие-то преимущества евреев над своими поработителями могли ускользнуть от внимания историков. Тем не менее, остаются неоспоримыми факты:

маленький еврейский народ выжил, в то время как могущественные империи, пытавшиеся его покорить, сохранились лишь в учебниках истории.

Иудейское царство, сохранившее верность Закону Моисея, выжило, в то время как Израильское царство, пошедшее на компромисс с «идолопоклонниками», исчезло.

Может быть, евреи выжили благодаря вере в Бога? Для тех, кто готов воспринимать все неизвестное как непознаваемое, ответ на этот вопрос, разумеется, будет «да».

Для всех остальных... Этого Нематериального Бога, требующего почтения к себе,

подобно адъютанту ставки верховного главнокомандующего, постоянно терпящего поражения и неспособного внушить уважение к своему Закону, все остальные склонны видеть в Луи Барбапу, боге идиотов, который появляется в начале Бытия, переведенного для простодушных:

«Бог создал свет и увидел, что это хорошо; затем он назвал тьму «ночью», а свет — «днем», — читаем мы во всех традиционных Библиях.

Короче говоря, вышеупомянутый Всемогуший Творец Вселенной нуждался в экспериментальном подтверждении и был изумлен, увидев, что день светлее ночи.

Тот же отрывок, если его прочитать в моей интерпретации, отличается логикой и ясностью:

Небесные Пришельцы, обнаружив, что земля покрыта плотными тучами ледникового периода Вюрм-III, предприняли попытку рассеять их и, когда эта попытка удалась, поздравили себя с успехом (скептики могут найти подтверждение этого тезиса в главе XXXVIII Книги Иова).

По уровню развития Небесные Пришельцы опережали людей на несколько тысячелетий. Я не теолог и не знаю, может ли вера в Иисуса Христа, Сына Божьего сочетаться с гипотезой по поводу того, что обитатели другой планетной системы, опережающие

Египта, Сирии и Иордании? Все возможно, но, тем не менее, мог ли маленький народ, скитающийся по пустыне, обремененный женщинами, детьми и домашним скарбом, превосходить в военном отношении профессиональную армию фараона? Могли ли евреи превосходить египтян в техническом и интеллектуальном отношении? Согласно описаниям историков, подтверждающих победы евреев, их жизнь в Египте ничем не отличалась от жизни других поработанных фараоном народов: если бы они имели «интеллектуальное превосходство», вряд ли египтяне могли держать их в повиновении на протяжении нескольких веков.

Конечно, какие-то преимущества евреев над своими поработителями могли ускользнуть от внимания историков. Тем не менее, остаются неоспоримыми факты:

маленький еврейский народ выжил, в то время как могущественные империи, пытавшиеся его покорить, сохранились лишь в учебниках истории.

Иудейское царство, сохранившее верность Закону Моисея, выжило, в то время как Израильское царство, пошедшее на компромисс с «идолопоклонниками», исчезло.

Может быть, евреи выжили благодаря вере в Бога? Для тех, кто готов воспринимать все неизвестное как непознаваемое, ответ на этот вопрос, разумеется, будет «да».

Для всех остальных... Этого Нематериального Бога, требующего почтения к себе,

подобно адъютанту ставки верховного главнокомандующего, постоянно терпящего поражения и неспособного внушить уважение к своему Закону, все остальные склонны видеть в Луи Барбапу, боге идиотов, который появляется в начале Бытия, переведенного для простодушных:

«Бог создал свет и увидел, что это хорошо; затем он назвал тьму «ночью», а свет — «днем», — читаем мы во всех традиционных Библиях.

Короче говоря, вышеупомянутый Всемогуший Творец Вселенной нуждался в экспериментальном подтверждении и был изумлен, увидев, что день светлее ночи.

Тот же отрывок, если его прочитать в моей интерпретации, отличается логикой и ясностью:

Небесные Пришельцы, обнаружив, что земля покрыта плотными тучами ледникового периода Вюрм-III, предприняли попытку рассеять их и, когда эта попытка удалась, поздравили себя с успехом (скептики могут найти подтверждение этого тезиса в главе XXXVIII Книги Иова).

По уровню развития Небесные Пришельцы опережали людей на несколько тысячелетий. Я не теолог и не знаю, может ли вера в Иисуса Христа, Сына Божьего сочетаться с гипотезой по поводу того, что обитатели другой планетной системы, опережающие

людей по уровню развития на двадцать пять веков, высадились на Земле в эпоху палеолита. Здесь я хотел бы сослаться на мнение такого авторитета в данной области, как преподобный отец Жан Даниэлу.

В «Фигаро Литерэр» от 24 июля 1967 года Жан Даниэлу посвятил большую статью посещению папой Павлом VI Святой Земли. В этой статье мы читаем, что «Мария была матерью бога»... Слово «бог» написано с маленькой буквы, и это вызывает в памяти место в Исходе, где Яхве обращается к Моисею: «Ты будешь для Аарона богом» (VI, 16), и затем, немного дальше: «Я сделал из тебя бога для фараона (VII, 1); таким образом, понятие «бог» соответствует определению, данному Иисусу, которое приводится в Евангелии от Иоанна: «Закон называет богами тех, кто слышал Слово» (X, 35).

Может быть, Даниэлу написал «Бог», наборщик в типографии по ошибке набрал «бог», и эту ошибку не заметили ни корректор, ни редактор? Чтобы допустить подобное, нужно верить во всемогущество случая. «Фигаро Литерэр» отнюдь не специализируется на антиклерикальных шутках.

Должны ли мы понимать буквально, когда в Библии говорится о том, что нарушивших Закон Моисея ожидают самые страшные несчастья? И как нам все-таки следует относиться к Библии — как к мифу с несколько усовершенствованным Зевсом в роли «Бога» или же как к повествованию о реальных событиях?

Я не знаю, должны ли мы непременно читать Библию именно таким образом, но

факт остается фактом: воспринятые в этом контексте библейские предания представляются на удивление логичными и последовательными:

мои Небесные Пришельцы, значительно превосходя людей по уровню знаний, оставили им свой Закон, известный строителям Вавилонской Башни, затем утерянный и вновь найденный Моисеем;

этот Закон представляет собой одновременно Конституцию, Гражданский Кодекс, свод психотехнических знаний и кое-что еще для каббалистов;

несоблюдение этого Закона влечет за собой несчастья так же автоматически, как несоблюдение принципа Карно ведет к созданию плохо работающих двигателей;

ответы на многие вопросы, которые возникают у нас при чтении Библии, будут получены тогда, когда человек станет «равным Элохим».

ГЛАВА 9

ЯХВЕ И ПРИНЦИП КАРНО

«Яхве» для иудеев — «Невыразимое Имя», которое запрещено произносить и пытаться «вообразить» (как в буквальном смысле, в виде изображения, так и в фигуральном). Естественное стремление изображать его (например, в виде старика с бородой) иудеи рассматривали как «идолопоклонство». Иоанн Евангелист переводил «Яхве» как «Слово», поскольку это понятие не поддается зрительному воображению.

В библейских текстах Яхве неизменно выступает в качестве «покровителя Элохим», но в своем обращении к Моисею он предстает Нематериальным и одновременно автором Закона, который управляет землей и «небесами».

Нематериальный и автор Закона? Это позволяет нам представить его (но не вообразить) сравнимым с принципом Карно в термодинамике.

Термодинамика — это раздел физики, рассматривающий отношения между движением и теплом, а также преобразование тепла в энергию. Нематериальный принцип, из которого вытекают все законы термодинамики, называется «принципом Карно»: Карно (1796 — 1832) ничего не «создал», он сформулировал «закон законов» для двигателей, в которых тепло преобразуется в энергию, то есть «тепловых» двигателей:

любой тепловой двигатель должен иметь источник тепла (сгорание топлива в автомобильном двигателе) плюс источник холода (радиатор автомобиля), в чью функцию входит расходование части тепла;

любой двигатель, который не расходует достаточное количество тепла, прекращает работать (когда радиатор перегревается, двигатель останавливается).

Этот краткий экскурс позволяет понять, каким образом термодинамика «подчиняется (нематериальному) принципу Карно». Конструктора двигателей, не выказывающего по отношению к принципу Карно того уважения, какое каббалисты выказывают по отношению к Нематериальному Яхве, ждут самые страшные несчастья с его двигателями, которые откажутся нормально работать.

Мне вспоминается один профессор, гордо произносивший всегда одну и ту же фразу, когда кто-нибудь из нас приносил ему проект очередного вечного двигателя:

— Нет, мсье! Вы заблуждаетесь, Карно говорит, что...

Этот Карно, который говорил устами профессора, удивительным образом напоминает мне Яхве, говорящего устами Моисея.

Ну а как же быть с Яхве, «покровителем Элохим»?

Я предлагаю свою интерпретацию: если покровитель Элохим твердил им без конца:

«Нет, мсье! Яхве говорит, что...», — скорее всего, он был их наследным королем или избранным президентом.

«Яхве» — это слабое место моей гипотезы, и не потому, что его выступления с трудом поддаются объяснению, а, наоборот, потому, что на ум приходит одновременно несколько одинаково убедительных объяснений. Самое лучшее, как мне кажется, это следовать буквальному смыслу текста:

«беседуя с Моисеем» в Исходе, Яхве «говорит» подобно тому, как мог бы «говорить» профессор от имени Карно;

в Бытии, вплоть до своего прощания с Ноем, он говорит и действует как «покровитель Элохим».

ГЛАВА 10

ЯХВЕ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ОРТОДОКСИЯ ЭЙНШТЕЙНА

На странице 228 своей книги Александр Шафран излагает свое видение понятия «Бог»:

«В своих идеях Каббала стремится к внутреннему единству; проникновение в ее тайны означает постижение Сути Реальности, которая и есть Бог».

Для Эйнштейна суть реальности заключалась в «едином поле». Нужно признать, что в этом вопросе мы не продвинулись вперед, поскольку Эйнштейн умер, не успев сформулировать уравнения, которые позволили бы нам представить это «единое поле», подобно тому как уравнение $e = mc^2$ позволяет нам если не понять, что такое относительность, то по крайней мере осознать, что она существует. Тем более что со временем, прочитав несколько научно-популярных книг, мы в конце концов получим о ней более или менее верное представление.

Сегодня такие понятия, как «единое поле», «Бог» и «суть реальности», остаются пока только словами, которые каждый волен интерпретировать так, как ему это нравится. Тем не менее, за этими словами все явственней начинает проступать реальный смысл:

верующий ищет «суть реальности» в теологии, неверующий — в так называ-

емых точных науках, и как только человек достигает определенного уровня, эта «суть реальности» приводит его к поискам некоего «Единого Принципа».

Может быть, Каббала (которая, по мнению А. Шафрана и других серьезных каббалистов, ведет свое происхождение с доисторических времен) исповедует свой «монотеизм Единого Принципа» чисто интуитивно, и исследователи, чье подсознание на протяжении тысячелетий испытывало влияние идеи монотеизма, создали науку, целью которой является поиск «уравнения единого принципа» посредством духовной эволюции, аналогичной эволюции видов животного мира? Или же этот изначальный «монотеизм» был принят в результате «откровения», а вовсе не интуитивно? Если это было «откровение», кто послужил его источником: Небесные Пришельцы, являвшиеся «эманацией Бога», или прибывшие из «другой планетной системы, чтобы познать суть реальности»?

Эта проблема «первопричины» — случай или откровение — пока еще не нашла своего решения, но в ближайшем будущем мы обязательно должны ее разрешить благодаря прорыву в научно-техническом прогрессе:

ни один астрофизик, ни один математик не допускает всерьез возможности межпланетной космонавтики до тех пор, пока мы не будем располагать моделью (по крайней мере математической) «единого поля», источника материи Вселенной.

Все эти рассуждения грешат абстрактностью, как, впрочем, и убеждение каббалистов в том, что «человек повторит деяния, о которых повествуется в начале Бытия».

Попытаемся придать этим абстрактным идеям более конкретную форму.

Расстояние от Земли до Луны составляет $1/2$ световой секунды; от Земли до Венеры — несколько световых минут; переход от научно-технического уровня, позволяющего осуществлять полеты от Земли до Луны, до уровня полетов от Земли до Венеры (или от Луны до Венеры) не требует такого значительного прогресса, как, скажем, переход от первых аркебуз к современным пулеметам. Со временем человек достигнет этого уровня, раз он уже стоит на пороге осуществления полетов между Землей и Луной.

Однако переход от сообщения между планетами Солнечной системы к экспедициям к соседним планетным системам предполагает «изменение природы» знаний — примерно такое, какого потребовал переход от луков и стрел к атомной бомбе.

Наша астрофизика достигла на практике уровня скорости порядка 15 км/с;

при скорости 150 000 км/ч ($1/2$ скорости света и в десять тысяч раз выше скорости наших ракет) ближайшая к нам планетная система может быть достигнута не менее чем через двадцать лет после начала полета, если, конечно, Вселенная такова, какой мы ее себе представляем посредством уравнений, описывающих «разнородные поля»;

космические полеты на расстояние в десять световых лет, при осуществлении которых люди не будут стареть более чем на двадцать (или даже десять) лет, требует от нашей науки «изменения природы»;

обнаружение на Луне следов космонавтов, побывавших там до нас, продемонстрировав реальность моих Небесных Пришельцев, одновременно демонстрирует возможность достижения подобного «изменения природы» существами, имеющими наш облик.

На чем основывается Франсуа Ле Лионнэ, утверждая, что подобное «изменение природы» является не более «сверхъестественным», чем «изменение природы», позволившее пройти путь от куска урановой руды, служившего древнему человеку метательным снарядом, до обогащенного урана А? Наверняка не на утверждении каббалистов по поводу того, что человек повторит деяния начала Бытия, и не на выведенной из библейских текстов доктрине ясновидящего XIII столетия мэтра Экхарта, согласно которой «изменение природы» обещано людям, призванным «стать богами».

Вероятнее всего, Ф. Ле Лионнэ основывается на работах и идеях Эйнштейна. Небольшая книжка из серии «Идеи», написанная вполне доступным языком, дает возможность дилетанту понять, о чем идет речь. Так, например, в книге «Эйнштейн и Вселенная» Линкольна Барнетта (снабженной предисло-

вием, написанным самим Эйнштейном с весьма хвалебными отзывами) на странице 24 читаем: «Современные физики, предпочитающие решать свои проблемы не апеллируя к Богу, делают упор на то, что природа каким-то таинственным образом подчиняется математическим принципам. Именно эта математическая ортодоксия Вселенной позволяет теоретикам типа Эйнштейна предсказывать и открывать законы природы, просто-напросто решая уравнения».

«Бог» каббалиста Шафрана все больше и больше напоминает «математическую ортодоксию» Эйнштейна и все меньше и меньше Бога из катехизиса — бородатого старика, благосклонно внимающего возносимым к нему молитвам.

Математическая ортодоксия предполагает, что в обозримом будущем математикам удастся выразить «единое поле», в существовании которого был уверен Эйнштейн, в виде формул. Когда будет достигнут этот прогресс в математическом языке, мы сможем понять, что такое «сжатие времени», в отношении которого в последнее время было высказано гораздо больше парадоксальных идей, нежели приведено достоверных данных:

может ли расстояние в десять световых лет преодолеваться «быстро», то есть так, чтобы космонавт не тратил на путешествие 10 — 20 лет жизни?

При таком положении дел, когда на подобный вопрос одни отвечают «да», другие — «нет», всегда найдется какой-нибудь

математик или физик, приверженец противоположной теории, чья очередная парадоксальная идея, пусть даже и ложная, продемонстрирует вашу неправоту. Таким образом, мы оказались в ситуации, очень похожей на ситуацию с парадоксом Зенона, возникшую за пять веков до Рождества Христова:

Ахилл, говорил Зенон, проходил десять метров за то же время, которое требовалось черепахе, чтобы проползти один метр; поместим черепаху в десяти метрах впереди Ахилла. Пока Ахилл преодолевал эти десять метров, черепаха преодолела один метр; Ахилл преодолел этот метр, но черепаха за это время проползла десять сантиметров. Ахилл прошел десять сантиметров, черепаха проползла один сантиметр... и так далее. Черепаха постоянно будет иметь преимущество в одну десятую расстояния, преодоленного Ахиллом на предыдущем «этапе», и теоретически он не догонит ее никогда.

Только в XVII веке прогресс математического языка позволил теоретически сформулировать положения «неортодоксальной математики», на которой основывался парадокс Зенона. Однако все проведенные эксперименты свидетельствовали о том, что парадокс Зенона остается не более чем парадоксом.

В 1968 году некоторые математики утверждают, что теоретически потребуется чуть

более десяти лет человеческой жизни, чтобы преодолеть расстояние в десять световых лет. Другие же утверждают, что теоретически это отнюдь не факт вследствие «сжатия пространства-времени».

Однако на практике, для того чтобы выяснить, какое из этих двух утверждений представляет собой новый парадокс Зенона, существуют только два средства:

либо выразить в виде уравнений «единое поле», в котором время (являющееся «полем», подлежащим унификации с другими «полями») было бы защищено от парадоксов;

либо найти на Луне хотя бы пуговицу от брюк, присутствие которой там доказало бы экспериментально, что «полет к звездам» представляет собой «изменение природы», не являющееся «сверхъестественным» для людей, которые станут равными «богам».

Сегодня исследование лунной поверхности представляется более близким и реальным делом, нежели нахождение уравнений «единого поля». Но даже если мне удалось убедить вас в реальности моих Небесных Пришельцев, я еще не привел основных доводов, подкрепляющих мою уверенность в том, что эти Небесные Пришельцы оставили послание именно на Луне, а не на Марсе, Венере или где бы то ни было еще. До сих пор мои рассуждения основывались на простом силлогизме:

Небесные Пришельцы, о которых повествуют древние мифы, согласно приведенному там описанию, имеют наш облик:

астрофизики в 1968 году предвидят строительство промежуточной взлетно-посадочной площадки на Луне;

следовательно, Небесные Пришельцы, имевшие наш облик, использовали Луну в качестве взлетно-посадочной площадки, где нас ожидают следы их пребывания.

Таковы вкратце доводы в пользу довольно смелого предположения о реальности Небесных Пришельцев, которые «теоретически» могут «достигать звезд» точно так же, как Ахилл «практически» догонял черепаху.

Рассмотрим эту проблему более подробно.

ГЛАВА II

ЛУНА

Ученые относятся к категории людей, которых нельзя воспринимать всерьез. Они посвящают большую часть своего времени разработке гипотез, экспериментальное подтверждение которых практически неосуществимо, поскольку они имеют отношение главным образом к грезам нашего детства: Луне, Венере, Марсу, звездам. И когда им говорят, что их гипотезы безумны и подходят скорее для использования в качестве сценариев для фильмов Мелье и романов Сирано де Бержерака, они отвечают словами Дмитрия Менделеева:

«лучше основываться на гипотезе, которая со временем может оказаться бредом, чем не основываться ни на чем».

Менделеев — это русский химик, родившийся в 1834 году, который не верил в случай и однажды задался вопросом: а что будет, если классифицировать элементы в соответствии с их атомным весом; он разработал классификацию и обнаружил, что в ней имеет место «периодичность свойств элементов».

«Периодичность свойств элементов» — это такая же глупость, как детская считалка. Представьте себе картину: элементы свалены в беспорядочную кучу, вдруг появляется «периодичность» и начинает считать: «эне,

бене, раба, квинтер, финтер, жаба — выходи!», и элементы выбираются из кучи и выстраиваются в колонны.

Менделеев умер в 1907 году; к 1968 году все «модели», посредством которых исследователи пытались до 1950 года «воспроизвести реальность», стали музейными экспонатами... за исключением периодической таблицы Менделеева, «модели», которая, как и принцип Карно, не утратила своей актуальности и которая позволяет выстраивать в «периодические колонны» все элементы Вселенной, даже те, что исчезли с нашей планеты в результате воздействия радиоактивности.

Каким же образом удалось Менделееву создать такую жизнеспособную, такую «пророческую» «модель»?

Менделееву посвящено множество монографий, каждая из которых предлагает свое объяснение; каждое из этих объяснений выглядело бы весьма убедительным, если бы все они не противоречили друг другу. С уверенностью можно утверждать лишь, что:

Менделеев не верил в случай, а верил в математическую ортодоксию;

Менделеев предпочитал основываться на гипотезе, которая со временем могла оказаться бредом, нежели не основываться ни на чем.

Исследователи типа Менделеева посвящают свое время разработке новых гипотез. И когда подтверждается верность этих гипотез, мы констатируем, что они воплощают в

реальность грезы нашего детства, как в макро-, так и в микрокосмосе.

Воображение детей зачастую носит гипертрофированный характер.

Детские фантазии реализуются в виде причудливых сооружений из кубиков, а эти кубики — не что иное, как легенды, которые рассказывала маленькому Дмитрию Менделееву его старая няня. Эти легенды, подтверждению которых исследователи типа Менделеева посвящают всю свою жизнь, имеют один общий источник — мифы Первых Цивилизаций:

Небесные Пришельцы явились с небес и жили на Земле; они обладали силой, способной сдвигать горы; Луна была священным небесным телом, потому что Небесные Пришельцы отправлялись туда и возвращались вновь...

Когда Гершель открыл новую планету, вначале ее называли его именем, но затем все-таки решили обратиться к терминологии мифов: сейчас планета Гершель носит название «Уран». Та же участь постигла планету, вычисленную Леверьером: по настоянию астрологов ее называли «Нептун», что в высшей степени несерьезно.

Но почему же тогда мы так всерьез относимся к этим исследователям, чье воображение остается на детском уровне? Уважение, внушаемое ими простодушным людям, — это, главным образом, заслуга позитивистов, которые лишь священнодействуют с серьезным видом, почти не принося никакой практической пользы. Тридцать подобных жрецов на-

уки в 1922 году объявили Альберта Эйнштейна шарлатаном и отказались рассматривать его теорию относительности. Можно еще вспомнить, как в XIX веке такие же «ученые» отрицали возможность полета на самолете, а один из них даже сомневался в возможности подавать воду на высоту выше третьего этажа, мотивируя это тем, что насосы не выдержат нагрузки...

Тем не менее, я благодарен всем им за то, что могу выдвинуть свою гипотезу, не воображая себя при этом Эйнштейном; мне достаточно представить себя слесарем-сантехником, устанавливающим душ в ванной. Моя гипотеза заключается в следующем:

нельзя больше относить на счет случая то, что Луна такова, какая она есть, поскольку логическая последовательность библейских текстов опровергает версию случайности.

Луна обладает тем, что называют принудительным вращением, то есть она совершает оборот вокруг своей оси за то же самое время, которое требуется ей для того, чтобы совершить оборот вокруг Земли:

если бы Земля обладала принудительным вращением, она была бы постоянно обращена к Солнцу одним своим полушарием, в то время как на другом полушарии царила бы вечная ночь.

Принудительное вращение одного небесного тела вокруг другого не противоречит ни

одному из законов небесной механики; однако его произвольность настолько неправдоподобна, что астрономы постоянно искали более или менее убедительное объяснение факта принудительного вращения Луны. Вначале они говорили, что центр тяжести Луны смещен в сторону от ее геометрического центра.

Жизнь опровергла версию смещенного центра тяжести: если бы центр тяжести Луны не совпадал с ее геометрическим центром, спутники вращались бы вокруг нее по орбитам неправильной формы (например, формы сердца).

Версия о смещенном центре тяжести основывалась на постулате, предусматривающем, что Луна уже представляла собой затвердевшую массу, когда она попала в зону гравитации Земли и стала ее спутником:

приливы и отливы на Луне, вызванные притяжением Земли, ослабли, а затем «принудили» наш спутник к вращению; поскольку масса Луны существенно уступает массе Земли, приливы в наших океанах, вызываемые лунным притяжением, хотя и тормозят вращение Земли, но весьма незначительно.

С тех пор как была доказана несостоятельность этого постулата, большинство астрофизиков придерживаются другого объяснения. Эта гипотеза предусматривает, что Земля и Луна, представлявшие собой изначально газообразные облака, затвердели приблизительно в одно и то же время в

период «жидкой стадии», после чего Луна никогда не имела водяных масс, которые могли бы образовывать приливы и отливы. Логическое следствие этого постулата заключается в том, что Земля и Луна имеют сходное строение и, соответственно, близкие показатели плотности — 0,02 у Земли, и 0,012 у Луны.

Никто, очевидно, не ожидал, что я обращаю внимание на эту брешь между теорией и экспериментальными данными; было сформулировано несколько дополнительных теорий, дабы заполнить эту брешь, против которых мне нечего возразить. Я могу лишь подвести итог сказанному:

- а) принудительное вращение Луны представляет собой непостижимую загадку для ученых;
- б) существует тысяча объяснений этой загадки, то есть на 999 больше, чем нужно;
- в) поскольку может существовать лишь одна рабочая гипотеза, я предлагаю свою, под номером 1001.

Суть моей гипотезы, какой бы фантастической она ни казалась на первый взгляд, сводится к следующему: намеренное торможение вращения Луны, предпринимаемое разумными существами. И в этом нет ничего сверхъестественного. Один астрофизик даже рассчитал затраты энергии, которые потребуются для осуществления этой операции:

«при использовании плазменных пушек или радиационного давления, (...) потребное количество дейтерия составит величину, в 10 раз превышающую его земные запасы».

Таким образом, хотя реализация подобного предприятия требует сверхчеловеческих возможностей, теоретически оно вполне осуществимо.

Тем не менее, моя гипотеза в целом предусматривает нечто «сверхчеловеческое»: энергия, необходимая для осуществления межзвездных космических полетов, недоступна человечеству точно так же, как и энергия, необходимая для «стабилизации» Луны:

только потому, что «ни один ученый не исключает возможности межзвездной космонавтики» и нам неизвестен уровень астрономических знаний наших предков, я имею все основания предложить гипотезу об «учении, пришедшем с небес».

(Это учение, если оно существует, помогло бы нашим ученым решить проблему кварков — составных частиц протона. Кварки существуют пока лишь в теории, и такое положение будет сохраняться еще довольно долго, если только открытие предусматриваемого моей гипотезой «учения, пришедшего с небес» не придаст новый импульс исследованиям наших ученых: предполагается, что «расщепить» протон удастся к 2000 году. Освобождение энергии кварков может, по всей видимости, создать для нас

«сверхчеловеческие» возможности, предусматриваемые моей гипотезой.)

Согласно моей гипотезе, Небесные Пришельцы прибыли в Солнечную систему между 22000 и 21000 гг. до н.э., и среди всех ее планет выбрали Землю, как самую, по их мнению, подходящую для жизни. Однако в условиях ледникового периода Вюрм-III (вероятный механизм которого рассматривается во второй части настоящей книги) Земля была окутана плотными облаками. Для того чтобы рассеять эти облака и затем вернуть Землю в нормальное, пригодное для жизни состояние, даже несмотря на наличие «сверхчеловеческих» средств, потребовалось очень много времени и сил; в течение этого периода Луна могла использоваться в качестве обсерватории, лаборатории и взлетно-посадочной площадки, но только при одном условии:

было необходимо «стабилизировать» ее таким образом, чтобы она постоянно была обращена к Земле одной своей стороной, той самой, на которой были бы возведены сооружения, необходимые для осуществления контроля за операциями.

Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что эта часть моей гипотезы может вызвать скептическое отношение: «это слишком красиво, чтобы быть правдой».

Подойдем к этой проблеме с другой стороны.

Допустим, сейчас 1970 год. Люди только что высадились на видимой стороне Луны. Они устанавливают антенну для осуществления связи с Землей, затем телескоп, чтобы наблюдать за ней и фотографировать ее. После этого они принимаются устраивать подземное укрытие. Не слишком ли это красиво, чтобы быть правдой? И тем не менее, все это станет реальностью уже в ближайшем будущем. Через несколько месяцев человек приступит к исследованию Луны.

Как скоро могут быть обнаружены там сооружения Небесных Пришельцев (если, разумеется, они существуют) — через десять, двадцать лет? Есть все основания полагать, что они будут обнаружены довольно быстро, и не благодаря случаю, а в результате целенаправленного поиска:

с некоторых пор в советской прессе все чаще и чаще мулсируются версии о реальности космонавтов, живших на Земле несколько тысячелетий назад;

можно, конечно, предположить, что они не нуждались во взлетно-посадочной площадке на Луне, однако существование космодрома представляется вполне логичным, на чем и основывается гипотеза о Небесных Пришельцах с нашим обликом, живших на Земле;

таким образом, вполне вероятно, что русские будут вести систематические поиски следов «своих» космонавтов на Луне;

систематические поиски, то есть поиски, основанные на конкретной теории, дают результаты значительно быстрее, нежели поиски наугад.

Можно еще добавить, что если русские (или американцы) уже приняли решение о выборе места для создания инфраструктуры, они остановятся на идеальном, с их точки зрения, районе лунной поверхности... том же самом, который сочли бы идеальным для себя Небесные Пришельцы.

Один французский ученый рассказывал мне о том, что советские ученые жалуются на прессу, которая в погоне за сенсационностью в духе американской журналистики публикует статьи о космонавтах-инопланетянах. Следует уточнить, о каких статьях идет речь.

«Техника — молодежи» (январь 1967 года) опубликовала статью Казанцева, который основывает свое «доказательство» реальности космонавтов, оставивших свою «визитную карточку» на Земле, на данных столь же бездоказательных, как и данные, приведенные в публикациях французских неопубликованных. Однако этой статье (русские ученые непременно сочли бы ее неуместной) предшествовало предисловие редакционной коллегии, в которой говорилось, что «вопрос о том, посещали или не посещали Землю обитатели других планет, остается открытым».

Случайно ли редакционная коллегия советского журнала, в чью задачу входит формирование мировоззрения молодежи

СССР, выступила с подобным заявлением, не заручившись — пусть даже молчаливым — согласием русских ученых?

Уместно было бы напомнить о том, что в СССР существует практика порицания писателей и поэтов или запрета на публикацию их произведений, если они, по мнению властей, способны развращать сознание молодежи.

Другая характерная статья появилась в журнале «Спутник» (июнь 1967 года), который представляется в качестве «Ежемесячного дайджеста лучших статей, опубликованных в СССР». Автор статьи утверждает, что «космонавты жили на Земле двенадцать тысяч лет назад», и приводит в подтверждение данные, столь же малодоказательные, сколь и данные Казанцева. Однако...

Однако вышеупомянутым автором является член-корреспондент Академии наук СССР и его статья представляет собой выдержку из журнала «Наука и религия», в задачу которого входит борьба против «религиозных предрассудков». И, вне всякого сомнения, именно здесь находится ключ к противоречию (мнимому) между благоразумием русских ученых и вольнодумством журналистов:

советская пресса подготавливает общественное мнение к обнаружению следов «Небесных Пришельцев» на Луне: «Попов предсказывал это! Раньше, чем кто бы то ни было!»

серьезные русские ученые сожалеют о том, что в прессе появляются статьи,

содержащие явные преувеличения, основывающиеся на бездоказательных данных;

если гипотеза о следах Небесных Пришельцев на Луне подтвердится, преувеличения забудутся, и люди будут вспоминать лишь о том, что в 1967 году возникла «версия о реальности гостей из космоса».

Образ мышления русских довольно сложен и понятен только им самим. Являясь атеистами и одновременно наследниками византийских теологов, они суеверны и верят порой в такие вещи, как, например, в то, что некогда ангелы жили среди людей.

Конечно, я могу и ошибиться, но мне кажется, что всего через несколько месяцев, вскоре после высадки первых людей на Луне, все радиостанции мира прервут свои передачи, чтобы сообщить об обнаружении на Луне следов космонавтов, побывавших там ранее.

Для русских не существует проблем: их пресса приняла на вооружение гипотезу о Небесных Пришельцах... к тому же перед ними открывается блестящая перспектива поколебать устои христианства, которое всегда отрицало реальность конкретных «богов».

Не существует проблем и для каббалистов: они никогда не переводили «Элохим» как «Бог»... для иудеев Яхве является «Невыразимым Именем» «Нематериального Принципа». И через более чем три тысячи пятьсот лет они ожидают, что «приход Мессии» будет

подтвержден разъяснением отрывков из Бытия, которые до этого прихода должны были оставаться «невыразимыми для людей».

Существуют ли проблемы для всех остальных — к примеру, для вас, — мне неизвестно.

Если вы больше не сомневаетесь ни в научной ценности библейских текстов, ни в отношении того, что форма множественного числа «Элохим» обозначает не какого-то «Бога», а давно умерших космонавтов, — значит, проблем не существует и у вас.

Тем не менее, пока рано утверждать что-либо с уверенностью. Все-таки еще остается несколько месяцев до того момента, когда должна подтвердиться моя гипотеза. Если же она подтвердится, то, соответственно, подтвердится и мой первоначальный постулат относительно того, что Библия представляет собой достоверный исторический документ.

Читая эту книгу в рукописи, «литераторы» задавали мне вопросы: «Почему Луна, а не Марс или Венера? И зачем нужна эта взлетно-посадочная площадка?»

Почему Луна, а не Марс — об этом мне неизвестно. Я знаю только, что на сегодняшний день на Марсе (так же как и на Венере) не обнаружено каких-либо аномалий, тогда как единственным рациональным объяснением принудительного вращения Луны является гипотеза о стабилизации ее вращения, осуществленной разумными существами:

либрация делает видимой с Земли пятьдесят девять процентов лунной поверхности;

фотографии 1968 года показывают те же самые пятьдесят девять процентов, что и карты, составленные в начале XVII века благодаря первым телескопам Галилея;

из расчета 12—13 лунных месяцев в год при более чем четырех тысяч вращений-оборотов принудительное вращение Луны не нарушается сколь-нибудь существенно, чтобы это можно было заметить;

подобная точность маловероятна (если не невозможна) при естественном порядке вещей.

Все это, разумеется, известно ученым. Почему же они ничего не говорят об этом? А что они, по-вашему, могут сказать? Что объяснение принудительного вращения Луны смещением ее центра тяжести опровергнуто достоверными фактами и что больше нет ни одного убедительного объяснения этому явлению?

— Четыре тысячи вращений-оборотов — цифра, поражающая воображение, — сказал мне один астроном; но со времен Галилея прошло всего триста пятьдесят лет — ничтожно малый срок в космическом масштабе.

Очевидно, он прав. Но за триста пятьдесят лет в своем вращении внутри галактики Солнечная система сместилась на пять градусов, как мы увидим во второй части книги.

НЕБЕСНЫЙ ИЕРУСАЛИМ

Если бы я оказался в XVI веке, располагая средствами предсказания будущего, которые в 1968 году носят варварское название «плановые исследования», мне бы, пожалуй, дали время прочитать «Отче наш», прежде чем отправить на костер инквизиции.

Если бы в XIX веке я предложил устанавливать максимальные или минимальные пределы подлежащей оптимизации экономической функции, мне бы сказали, что это вздор.

В 1968 году соответствующие научно-исследовательские организации способны предсказать с точностью примерно 0,5%, каково будет ваше мнение на следующей неделе относительно внешней политики, какому цвету носков вы будете отдавать предпочтение через шесть месяцев и какой уровень технического прогресса будет достигнут к 1984 году.

Возникает вопрос: достигнуты ли пределы плановых исследований и возможен ли еще прогресс, который позволит нашим сыновьям, высадившимся на какой-нибудь планете, разработать «план» перехода ее жителей от стадии палеолита к эпохе космонавтики в течение нескольких тысячелетий? Каббалисты не задаются подобными вопросами, ибо уверены в том, что Библия, помимо всего прочего, содержит «план» достижения этого уровня, который они называют «пророчеством».

«Пророчество», как, впрочем, и «откровение», относится к тем словам, печатая которые, моя пишущая машинка начинает запи- наться. Тем не менее давайте разберемся, о какого рода пророчестве идет речь в данном случае.

В 1964 году один каббалист русского происхождения, Швили, опубликовал «Книгу Чисел Освобождения, согласно Книге Дани- ила и учению Гаона из Вильно и Ари из Сафеда», где приводится «расчет» времени освобождения Иерусалима, которое прихо- дится на 5728 год иудейского календаря, что соответствует периоду с октября 1967 года по октябрь 1968 года. Ари из Сафеда жил в XVI веке (1534—1572), Гаон из Вильно — в XVIII веке (1720—1792); их учение, зафиксиро- ванное письменно, содержит определенную дату, как и книга Швили, вышедшая за три года до «шестидневной войны».

Не содержат ли библейские тексты «на- учное предвидение» событий? И действи- тельно ли каббалисты способны интерпре- тировать их с такой точностью по времени, которая представляется нам просто неве- роятной? Вначале я отказывался серьезно относиться к подобным интерпретациям, подозревая, что каббалисты говорят лишь о тех библейских предсказаниях, что со- впали с реальными событиями в силу слу- чайного стечения обстоятельств, и умалчи- вают о тех, что не нашли фактического подтверждения.

Как всегда, в данном случае мы ни в чем не можем быть уверены до конца: никто не имеет права с полным на то основанием

утверждать, что он знаком со всеми интерпретациями каббалистов. Нет никаких гарантий, что кто-либо из них не назначал освобождение Иерусалима, к примеру, на 1842, 1875, 1908 или 1972 год. Единственное, в чем мы можем быть абсолютно уверены, — это то, что Швили, и никто иной, опубликовал это предсказание и что ни один из столь же авторитетных каббалистов не публиковал предсказания по поводу освобождения Иерусалима с указанием другой даты.

Может быть, следует отместить все это и подойти к решению проблемы с другой стороны, то есть приписать весьма реалистично мыслящим лидерам Израиля стремление совместить по времени эту военную акцию с моментом, указанным в средневековой интерпретации библейских текстов? Это выглядит еще более неубедительно.

Неужели остается лишь вновь обратиться к случаю? В данной ситуации это представляется столь же неуместным, как и в ситуации с обезьянами Эмиля Бореля, которые должны напечатать на пишущих машинках текст «Энеиды».

Сегодня можно с уверенностью сказать, что рационально мыслящему индивиду не пристало ссылаться на случай, поскольку это приводит к позитивистскому суеверию: концепция случая несовместима с математической ортодоксией, суть которой выражена в словах Эйнштейна: «Бог никогда не играет в кости...»

Не означает ли все это, что мои Небесные Пришельцы являются единственно возможным решением проблемы?

Я никогда не утверждал этого; все, что мне хотелось сказать по этому поводу, сводится буквально к следующему:

при современном уровне знаний и вплоть до получения дальнейших данных моя гипотеза о Небесных Пришельцах, вполне согласующаяся с тем, что говорится в Библии, представляется наиболее рациональной среди всех остальных гипотез по поводу происхождения нашей цивилизации.

Учение Каббалы, как и другие эзотерические доктрины, содержит изрядную долю мистицизма. Тем не менее следует отметить два момента:

- 1) все каббалисты, предсказывавшие разного рода вздор, быстро дискредитировали себя, поскольку их краткосрочные пророчества не сбывались;
- 2) предсказания каббалистов, считающихся «великими», труды которых публикуются сегодня в Иерусалиме, еще ни разу не были опровергнуты реальными событиями.

Эти труды, выходящие в Иерусалиме непрерывным потоком начиная с 1948 года, издаются, потому что так хотел Гаон из Вильно. «Если ты понял то, что прочел, никому об этом не говори», — писал он в XVIII веке, добавляя при этом, что все тексты, содержащие тайны «мессианских

времен», должны публиковаться начиная с того момента, когда эти «времена» наступят то есть с 1948 года — года эвакуации британских войск из Палестины и возникновения государства Израиль:

«мессианские времена» являются для каббалистов «временами откровения» — то, что по-гречески звучит как «времена апокалипсиса».

И, чтобы завершить эту главу еще одним любопытным совпадением, следует напомнить о том, что Закон Моисея содержит шестьсот тринадцать предписаний и запретов, которые каждый иудей должен неукоснительно соблюдать; дабы у вас сложилось хоть какое-то впечатление об этом Законе в качестве примера можно привести одно из этих шестисот тринадцати предписаний «стальное лезвие никогда не должно касаться кожи щек...», благодаря чему лица набожных евреев обычно зарастали бородами вплоть до глаз. Сегодня, в век электрических бритв, у которых при бритье лезвие отделено от поверхности кожи решеткой, эта процедура приобретает статус разрешенной законом.

Рассмотрим подробнее, что представляет собой этот Закон, дабы иметь возможность понять все изложенное ниже.

Первой и наиболее важной обязанностью предусмотренной Законом Моисея, является соблюдение субботы: каждый седьмой день священен и предусматривает выполнение строжайших ритуалов. Таким образом, в 1968 год

Я никогда не утверждал этого; все, что мне хотелось сказать по этому поводу, сводится буквально к следующему:

при современном уровне знаний и вплоть до получения дальнейших данных моя гипотеза о Небесных Пришельцах, вполне согласующаяся с тем, что говорится в Библии, представляется наиболее рациональной среди всех остальных гипотез по поводу происхождения нашей цивилизации.

Учение Каббалы, как и другие эзотерические доктрины, содержит изрядную долю мистицизма. Тем не менее следует отметить два момента:

- 1) все каббалисты, предсказывавшие разного рода вздор, быстро дискредитировали себя, поскольку их краткосрочные пророчества не сбывались;
- 2) предсказания каббалистов, считающихся «великими», труды которых публикуются сегодня в Иерусалиме, еще ни разу не были опровергнуты реальными событиями.

Эти труды, выходящие в Иерусалиме непрерывным потоком начиная с 1948 года, издаются, потому что так хотел Гаон из Вильно. «Если ты понял то, что прочел, никому об этом не говори», — писал он в XVIII веке, добавляя при этом, что все тексты, содержащие тайны «мессианских

времен», должны публиковаться начиная с того момента, когда эти «времена» наступят, то есть с 1948 года — года эвакуации британских войск из Палестины и возникновения государства Израиль:

«мессианские времена» являются для каббалистов «временами откровения» — то, что по-гречески звучит как «времена апокалипсиса».

И, чтобы завершить эту главу еще одним любопытным совпадением, следует напомнить о том, что Закон Моисея содержит шестьсот тринадцать предписаний и запретов, которые каждый иудей должен неукоснительно соблюдать; дабы у вас сложилось хоть какое-то впечатление об этом Законе, в качестве примера можно привести одно из этих шестисот тринадцати предписаний: «стальное лезвие никогда не должно касаться кожи щек...», благодаря чему лица набожных евреев обычно зарастали бородами вплоть до глаз. Сегодня, в век электрических бритв, у которых при бритье лезвие отделено от поверхности кожи решеткой, эта процедура приобретает статус разрешенной законом.

Рассмотрим подробнее, что представляет собой этот Закон, дабы иметь возможность понять все изложенное ниже.

Первой и наиболее важной обязанностью, предусмотренной Законом Моисея, является соблюдение субботы: каждый седьмой день священен и предусматривает выполнение строжайших ритуалов. Таким образом, в 1968 году

для набожных иудеев возникла серьезная проблема:

каким образом иудей сможет соблюдать субботу, если он окажется на Луне, где «день» длится четырнадцать земных дней?

Ответ на этот вопрос содержится в библейских текстах, где говорится:

«соблюдение субботы перестанет быть обязанностью, как только на Земле установится «царство небесное».

Не означает ли это, что высадка человека на Луне была «предусмотрена», как было «предусмотрено» и то, что это произойдет в момент наступления «мессианских времен»? Не означает ли это, что на Луне нас ожидают не глиняные черепки или болты из нержавеющей стали, а «послание», находка которого превратит Луну в «Небесный Иерусалим», о котором неизвестно ничего, кроме того, что он является частью обещаний, данных Небесными Пришельцами? Не означает ли это в конце концов, что земной Иерусалим должен быть отвоеван до того, как появится Иерусалим Небесный? Однако каббалисты призывают меня к порядку:

«Каббала отнюдь не содержит неожиданных озарений; благодаря которым рассудок становится бесполезной вещью», — подчеркивает А. Шафран на странице 23 своей книги.

Все данные, приведенные в этой книге, нашли свое подтверждение. Все умозаключения на основе этих данных были критически осмыслены самими квалифицированными специалистами, каких я только смог найти. Тем не менее в них могли закрасться ошибки, и я призываю читателей сообщать мне обо всех обнаруженных несоответствиях и погрешностях.

Выражаю признательность профессору Леруа-Гурэну, обратившему мое внимание на то, что я, основываясь на устаревших данных, относил наскальные рисунки Ляско к 21000 г. до н.э. (в книге «Боги рождены для нас»), тогда как они на самом деле датируются приблизительно 15000 г. до н.э. Приношу свои извинения и обещаю приложить все усилия, дабы не ошибаться впредь. Я благодарен Леону Ашкенази, указавшему мне на ошибку, допущенную мной в «Дневниках Моисея» и заключающуюся в принижении роли византийской церкви в создании теологического сумбура, породившего в итоге ислам. Я также признателен ему за то, что он подтвердил, не принимая на себя, разумеется, какой бы то ни было ответственности за мою работу, совместимость моей гипотезы с кабалистической традицией.

Хочу сказать большое спасибо профессору Эври Шацману, убедившему меня в том, что я поступил опрометчиво, обратившись к мало проверенным фактам, касающимся «Лилит» («Дневники Моисея»), и благосклонно согласившемуся прочитать настоящую книгу

в рукописи: именно ему я обязан уточненными цифрами величины энергии, необходимой для предполагаемого торможения Луны (глава II), и это уточнение позволяет сказать о том, что я сильно преувеличил возможности использования в астрофизике арсеналов водородных бомб («Боги рождены для нас»).

Выявленные в последнее время факты свидетельствуют о том, что имена, под которыми папы занимали ватиканский престол, вовсе не подчинялись выведенной мною закономерности («Дневники Моисея»). Представляется весьма маловероятным, что я не сделал и других ошибок, но факт остается фактом: все ошибки, обнаруженные на сегодняшний день моими друзьями и мною самим, касаются данных, опровержение которых ни в коей мере не противоречит общей линии моей гипотезы.

Чувствую себя чрезвычайно обязанным Илэру Кюни, не только любезно согласившемуся прочитать настоящую книгу в рукописи, но и указавшему мне на отрывок в ней, содержащий ряд ошибок и недостаточно обоснованных утверждений. Одно из возражений, которое я, впрочем, не принял к сведению в процессе внесения поправок в книгу, касалось биологической идентичности моих Небесных Пришельцев в плане их способности оплодотворить «дочерей человеческих»:

в какой форме возникла жизнь — в виде идентичных первоначальных клеток везде, где появлялись соединения на основе углерода? Вполне вероятно, но это требует доказательств;

являлась ли конечной целью естественной эволюции форма жизни, аналогичная нашей, везде, где появлялся разум, способный проникнуться «космическими заботами»? Тоже вполне вероятно, но «аналогичная» и «идентичная на уровне хромосомной совместимости» — это далеко не одно и то же.

Я не принял во внимание это возражение ввиду того, что:

- а) я вовсе не утверждаю, что именно так и было;
- б) я не имею права отбрасывать куски текста, на котором основываюсь, и где читаю, что «дочери человеческие» родили детей от «сыновей Элохим».

Тем не менее, по всей видимости, это возражение нельзя обойти молчанием:

- а) оно является рациональным и затрагивает важную проблему;
- б) отнести подобную «хромосомную идентичность» за счет некой «биологической ортодоксии» означало бы впасть в научную фантастику;
- в) оно предоставляет мне возможность доказать существование различий между текстами, которые я цитирую, и умозаключениями, выведенными из этих текстов;

г) может быть, Илэр Кюни согласится с библейским текстом: Енох (Бытие, V, 21—24) мог оказаться исключительным человеком, которого Элохим могли рассматривать в качестве «(приемного) сына» и для которого оплодотворение дочерей человеческих не составило бы проблемы.

Все, что мне было нужно от Илэра Кюни, — чтобы он дал мне и моей гипотезе один шанс из тысячи. Но когда он сказал: «Шлиман и вы внушаете мне ощущение, будто Библия... может быть...», я понял, что цель моя достигнута.

Все нижеизложенное адресуется исключительно тем, кто склонен и способен толковать Дао де цзин, в котором Лао-Цзы говорит о том, что «затмевать мрак — это открывать дверь чуду».

В своем предисловии к переводу Дао де цзин, в эпиграфе, Этъямбль упоминает интерпретацию, которую я в «Дневниках Моисея» призывал воспринимать как идеограмму, обозначающую на китайском языке Дао... интерпретацию, несколько отличающуюся от интерпретации одного ученого, которого Этъямбль называет (без тени симпатии) «предшественником Станисласа Жюльена в Коллеж де Франс», утверждавшего, как и я, только с гораздо большей компетентностью, наличие взаимосвязи между китайским мифом и Библией.

В конце предисловия Этъямбль опровергает мою интерпретацию и противопоставляет ей интерпретацию немецкого китаиста Фор-

ке... которую он тоже опровергает, тем самым «затмевая мрак»:

опровергнутая интерпретацией, в свою очередь опровергнутой, не подтверждается ли таким образом моя интерпретация? (Аналогично тому, как минус на минус дает плюс.)

Я могу упрекнуть Этьямбля лишь в одном: он делает вид, будто забыл, что «космический корабль, прилетевший с небес», о котором я веду речь, — это отнюдь не какая-то летающая тарелка, рожденная моим воображением, но факт, подтверждаемый мифами всех древних цивилизаций. Я не помню китайское название «Судна Небесных Пришельцев»; в Библии это «колесница Иезекиля».

Так что же, предшественник Станисласа Жюльена в Коллеж де Франс был не прав? Еще при жизни нашего поколения Луна будет исследована, и мы узнаем, было ли сегодня разумно вычислять шансы осуществления космических полетов, которые уподобили бы «богам» людей, высадившихся на какой-нибудь планете, населенной приматами, наделенными разумом и пока еще не задающимися всеми этими вопросами.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Читатель, следивший до сих пор за моими рассуждениями, имеет полное право не знать, какое значение для человечества имело изобретение сельского хозяйства, и иметь лишь смутное представление о методах, позволивших археологам определить более или менее точное время этой революции; никто уже не считает, что ему известны причины существования ледниковых периодов и механизм такого явления, как прецессия равноденствий, или мнение Конфуция по поводу важности точных определений понятий.

Если же вам все это известно, вы можете смело пропустить вторую часть настоящей книги и сразу переходить к третьей.

ПОЯВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Вплоть до Бушэ де Перте (1788—1868) и Дарвина (1809—1882) древняя история воспринималась как «период, предшествующий известной истории», период весьма непродолжительный, поскольку не было причин сомневаться в том, что человек появился на Земле, уже наделенный всем необходимым из рук Бога — для верующих, и от щедрот Природы — для остальных. Эволюция, согласно Ламарку (1744—1829), не выходила за рамки утверждения, что, защищаясь от жаркого солнца, африканцы со временем почернели.

Человек был «человеком», он пользовался тем, что у него имелось с момента его появления, и находил свое поведение вполне «естественным». Весьма поучительно мнение, высказанное в свое время энциклопедистами: предположение о появлении «первого человека» за десять тысяч лет до библейского Авраама является довольно смелым, поскольку оно лишено аргументов, которые можно было бы противопоставить тем, кто относит «создание человека Богом» к 5000 году до н.э.

Только в XIX веке появились первые более или менее достоверные свидетельства, которые должны были позже подтвердиться с помощью методов XX века: человек представляет собой продукт длительной эволюции; его развитие достигло уровня осознания метафизических понятий в эпоху палеолита, когда он подвергся воздействию катаклизма в виде ледникового периода Вюрм-III

(о котором мы поговорим в следующей главе); и как раз на конец этого ледникового периода приходится, согласно мифам, прибытие «Небесных Цивилизаторов».

В том же XIX веке западный мир открыл для себя священные книги Востока. Наряду с развитием точных наук ширились и углублялись знания в области древней истории, и людей XIX века все больше и больше поражало соответствие между мифическими повествованиями Востока и научными фактами Запада. Но в XIX веке космонавтика представлялась нелепым вздором, и единственным рациональным объяснением этого соответствия служило существование когда-то некой «исчезнувшей цивилизации», о которой можно было говорить все что угодно без риска быть опровергнутым.

Сегодня уже нельзя говорить все что угодно: методы современной археологии позволяют получать вполне достоверные данные. То, что в последние годы удалось выяснить о появлении сельского хозяйства, как нельзя лучше согласуется с фактами древней истории.

Характерной особенностью первых человеческих общин, проявивших признаки оседлости, была «экономика собирательства»: люди собирали в сезон урожая семена диких злаков и делали их запасы до следующего урожая; охота носила вспомогательный характер — вся убитая дичь тут же употреблялась в пищу; скотоводство еще не было известно.

Между дикими злаками и их культурными «потомками» существует два существенных различия: плодоножка и оболочка. Дикий злак должен иметь достаточно хрупкую плодо-

ножку — колос, чтобы ее мог ломать ветер, а его оболочка должна быть достаточно плотной и прочной, чтобы не подвергаться гниению в период времени между сезоном «жатвы посредством ветра» и сезоном нормального прорастания:

дикий злак со слишком прочной плодоножкой обречен на исчезновение; зерна, которые не будут клевать птицы, сгниют в колосе, и ветер не сможет рассеять их.

Рассеянные ветром, зерна сгниют в почве, если их оболочка будет недостаточно прочной, чтобы противостоять агрессивному воздействию в течение нескольких месяцев.

Хорошо приспособленные к условиям естественного отбора, дикие злаки являют собой полную противоположность их «культурным» разновидностям: последние должны иметь прочную плодоножку (способную противостоять не только ветру, но и косьбе) и не должны иметь плотную оболочку, что затрудняло бы процедуру вылущивания... при ведении сельского хозяйства, в отличие от естественных природных условий, нет необходимости осуществлять жатву и сев в один и тот же день.

Сделанное в Жармо (на территории современного Ирака) открытие факта эволюции дикого злака в пшеницу, которую ученые датируют 8000 г. до н.э., позволяет считать этот момент началом «экономики сельского хозяйства», заменившей «экономику собирательства».

Археологи начинают систематическое исследование региона, в котором, согласно ле-

гендам (опять легенды!), жили оседлые общины, чья история восходит к «ночи времен»; когда место представляется подходящим, зондируется почва и затем производятся раскопки... собственно археологические работы начинаются тогда, когда выясняется, что несколько десятков тонн обломков и осколков, извлеченных с глубины в несколько метров, стоят того, чтобы их просеяли сквозь сито. Каждый культурный слой (научный термин для обломков и осколков) датируется посредством метода «углерод-14», позволяющего определить возраст каждого глиняного черепка и обломка кости... а также пшеничного зерна.

Таким образом, была воспроизведена жизнь общин, наследовавших общине Жармо. Для того чтобы освободить зерна дикого злака от их плотной оболочки, его приходилось поджаривать над огнем на вибрирующей решетке. В ходе работ выяснилось, что чем моложе были зерна, тем легче они освобождались от оболочки.

Процедура жатвы диких злаков в Жармо, судя по всему, была аналогична в принципе процедуре жатвы дикого риса в Америке: у подножья стеблей расстилается кусок ткани, и они подвергаются встряхиванию, подобному воздействию ветра, после чего хрупкие плодоножки ломаются и зерна падают вниз. Тех зерен, которые не попали на кусок ткани, вполне достаточно для посева и сохранения популяции. Однако такая процедура весьма ненадежна: нужно ждать дня с подходящей для жатвы погодой, к тому же любой неожиданный порыв ветра может обречь людей на голод в течение целого года.

Жители Жармо отличались изобретательностью: в процессе раскопок в слоях, датированных 8000 г. до н.э., были найдены куски кремня, которые, вне всякого сомнения, являлись частями орудий, предназначенных для срезания стеблей, то есть серпов.

Но удар кремневого серпа сотрясал стебель значительно сильнее, нежели ветер; не удалось ли, в таком случае, обитателям Жармо посредством целенаправленной селекции искусственно вывести из дикого злака с хрупкой плодоножкой и плотной оболочкой культурный злак с плотной плодоножкой и хрупким стеблем?

Таким образом, археология, освободившаяся от идеологических пут XIX века и ставшая точной наукой, датирует время появления первой человеческой цивилизации 8000 г. до н.э. в Жармо, а также в Жерико (опять случай?), где избранный народ Моисея искал некий «секрет».

Начиная с этого момента мы вступаем в область гипотез. Явилась ли селекция семян результатом естественной эволюции человеческого интеллекта? Это одна из гипотез в ряду таких, как мои Небесные Пришельцы, «исчезнувшая цивилизация» или неприемлемая с рационалистической точки зрения и в силу этого не рассматриваемая в настоящей книге гипотеза Гласа Божьего, воплотившегося в агронома.

Однако те же самые методы, позволившие датировать 8000 г. до н.э. «технологическую революцию», коей является возникновение сельского хозяйства, исключают гипоте-

зу знания, унаследованного от «исчезнувшей земной человеческой цивилизации»:

наши археологи обнаружили, идентифицировали и определили возраст зерен злака, составляющий десять тысяч лет; абсолютно исключено, что они могли упустить из виду какие-либо предметы, более древние, но и более долговечные, которые принадлежали бы некой неведомой древней цивилизации.

Вполне возможно, конечно, что сто или сто пятьдесят тысяч лет назад существовала цивилизация, имеющая чисто земное происхождение; но если археологи не обнаружили ни малейших ее следов, каким образом обитатели Жармо, не умевшие читать, могли унаследовать искусство селекции семян? Возникает дилемма:

либо обитатели Жармо открыли селекцию семян без чьей-либо помощи, благодаря лишь случаю;

либо сельскохозяйственные знания были переданы им потомками Небесных Пришельцев и людей, что находит подтверждение в мифах всех развитых цивилизаций, возникших в эпоху неолита.

По этому поводу было бы уместно вспомнить миф о кукурузе, которая, согласно утверждению американских индейцев, является «даром Небесных Пришельцев». Кукуруза принадлежит к тому же типу злаков: зерна

плотно прилегают к плодоножке — початку, оболочка легко отделяется. Предоставленное самому себе кукурузное поле обречено на гибель. Зерна, не съеденные птицами, сгниют в початке. Следовательно, дикой кукурузы не существует в природе, и никому до сих пор не удалось обнаружить растение, которое могло бы сойти за «дикого предка» кукурузы. Ботаники предприняли множество попыток вернуть современную кукурузу в дикое состояние; они смогли добиться того, что она вырождалась, но так и не сумели получить «дикое» растение, то есть растение, способное существовать как вид без помощи человека. (Дикая пшеница существует, культурные сорта пшеницы легко возвращаются в дикое состояние; ни одна легенда не упоминает пшеницу (как и рис) в качестве «дара богов».)

Пример с кукурузой подтверждает миф о Небесных Пришельцах, доставивших на землю злак, который здесь никогда не существовал в диком состоянии.

Пример с пшеницей и рисом подтверждает миф о Небесных Пришельцах, передавших людям знание о том, как из дикого земного злака вывести его культурную форму.

Существуют и другие данные, плохо согласующиеся с версией сельского хозяйства как порождения человеческого интеллекта. Роберт Грэйвс («Греческие мифы») и этнологи, на чьих исследованиях он основывается в своей работе, пришли к выводу, что около 10000 г. до н.э. в человеческих общинах царил матриархат: люди не связывали половой акт с оплодотворением женщины (что низводило их до уровня других млекопитающих), но они

чески ничего не известно о «полях», удерживающих Солнечную систему в Галактике и сообщающих ей вращение вокруг собственной оси, а также центра Галактики; нам известно лишь то, что эти «поля» существуют, и не более того.

Тем не менее не исключено, что существует определенная взаимосвязь между циклическими охлаждениями Солнца и циклами той же продолжительности некоего воздействия на него со стороны Галактики. Некоторые геологи, и среди них Миланкович (цитируемый В. Романовским и А. Кайе), убеждены в наличии соответствия между «ледниковым циклом» и циклом прецессии равноденствий (о чем речь пойдет в следующей главе) продолжительностью 25920 лет:

последний большой ледниковый период, так называемый Вюрм-III, приходится на время 22000 — 21000 гг. до н.э.; если продолжительность цикла равна примерно 26000 лет, ближайший очередной ледниковый период должен наступить к 4500 г.;

определенные признаки указывают на то, что следующий ледниковый период будет принадлежать к категории «больших».

О причинах больших ледниковых периодов нам ничего не известно, но зато нам хорошо известно влияние, которое они оказывали. Первым проявлением приближающегося ледникового периода служит тот факт, что в последнее время зима становится все суро-

вее и продолжительнее, а лето — короче и прохладнее. Этот процесс протекает с поразительной быстротой, и климатические изменения отмечаются в течение жизни одного поколения: статистические данные свидетельствуют о заметном снижении средних температур в нынешнем столетии по сравнению с предыдущими.

Похолодание приводит к увеличению поверхности и толщины ледников: испаряемая из морей и океанов вода не проливается дождем, чтобы вернуться обратно, а выпадает в виде снега на ледники, где и застывает. Процесс испарения воды из морей и океанов не прекращается, поскольку даже на замерзшей поверхности существует «давление пара» (испарение воды зависит не от степени ее нагрева, а от ее удельного веса; вес молекулы H_2O сравнивается не с весом атома O , а с весом молекулы O_2).

Таким образом, испарение вызывает постоянное понижение уровня мирового океана, приводя вначале к «разгрузке дна», пластической деформации дна мирового океана, которое испытывает все меньшую и меньшую нагрузку со стороны уменьшающихся объемов воды; затем наступает момент, когда давление воды не компенсирует больше давление лавы изнутри, и дно мирового океана трескается; лава, температура которой достигает нескольких сотен, а то и тысяч градусов, входит в контакт с водой, нагревает ее, испарение резко усиливается. Небо окутывают плотные облака.

Эти процессы «разгрузки» и растрескивания дна оказывают воздействие на земную

кору, вибрации которой приводят (вследствие противодействия) к увеличению трещин. Над всей планетой проносятся ураганы, смешивая облака пара с пылевыми вихрями. Эти облака, перегруженные частицами пыли, становятся непроницаемыми; они не пропускают и так уже ослабленные лучи Солнца к поверхности Земли. Через несколько десятилетий Земля становится похожа на Венеру (если смотреть из космоса).

Под этим облачным покрывалом начинается активная вулканическая деятельность, вследствие чего на какое-то время устанавливается жаркий и влажный климат; затем постепенно восстанавливается равновесие; трещины земной коры затягиваются, и наступает царство холода под покровом вечной ночи. Животные вымирают, а из всей растительности сохраняются только лишайники в глубоких пещерах, где находят прибежище те немногие из людей, которым удалось выжить:

Земля пребывала в состоянии хаоса и запустения. Облака пара закрывали ее поверхность, и Элохим парили над этими облаками. (...) Элохим отделили воды, находившиеся ниже небесного свода, от вод, находившихся выше его.

Такой была наша планета во времена ледникового периода Вюрм-III, и это описание очень напоминает начало Бытия. Итак, человек предстал перед Элохим лишь после того, как те разогнали облака и отделили земную твердь от моря.

В третьей части книги мы увидим, до какой степени Бытие поддается переложению на современный язык, логично и последовательно повествуя о колонизации наших далеких предков Небесными Пришельцами, которые, потерпев какую-то неудачу, покинули Землю, успев, тем не менее, передать человеку свои знания и развить у него способность к логическому мышлению.

Число священных и мирских книг, посвященных мифам, возникшим на заре истории человечества, слишком велико, чтобы все их подвергать анализу или хотя бы цитировать. Главными среди них являются индийская Махабхарата (переведенная полностью на английский и частично — на французский языки), месопотамская «Легенда о Гильгамеше» (перевод которой, насколько мне известно, существует лишь в стихотворной, и, следовательно, приблизительной форме), китайская Дао де цзин (переведенная под редакцией Этьямбля) и «История Египта» (Манефон — V в.), сохранившаяся лишь в виде фрагментов, которые у меня никогда не хватало духа дочитать до конца.

Все эти книги весьма любопытны. Листая их, обязательно наткнешься либо на сюжет, подтверждающий мою гипотезу о Небесных Пришельцах, либо на «поэтическое» повествование, совершенно оторванное от какой бы то ни было реальности, но никогда на то, что противоречило бы гипотезе. И, конечно, Платон: прежде всего «Тимей» и «Критий».

Платон представляет свой «Критий» как сборник знаний, сообщенных Солоном, кото-

рые он, по его словам, почерпнул у «египетских жрецов». У нас нет уверенности в том, что источником этого текста действительно является Египет, и в силу этого возникает дилемма:

если источником является не Египет, совпадающие данные взаимно подтверждают друг друга;

если источником является Египет, «дополнительные данные» приобретают определенную ценность.

Тем не менее с Платоном нужно проявлять максимальную осторожность: в библейских текстах без труда обнаруживаются фактические совпадения с научными данными 1968 года, в то время как текст Платона требует тщательного изучения, исследования «второй степени»:

в «Тимее», например, Платон говорит о сферическом мире за восемнадцать столетий до Христофора Колумба;

но он подтверждает правильный вывод с помощью ошибочных аргументов — он не пришел к этому выводу сам и даже не знает тех, кому принадлежит эта заслуга;

Платон неоднократно делает правильные выводы посредством ошибочных умозаключений, и это дает нам право исключить случай и прийти к заключению, что источником ему служило «на-

учное наследие Небесных Пришельцев»,
искаженное «поэтами».

Серьезный анализ этих текстов отнимает много времени и места и слишком быстро становится утомительным, чтобы я мог отважиться привести его в настоящей книге. Следовательно, перед вами стоит выбор:

либо метод, суть которого я только что изложил, представляется вам достаточно надежным в плане получения правдоподобных результатов, и вы верите мне на слово;

либо вы обращаетесь непосредственно к Платону, чтобы отыскать там подтверждения моей гипотезы, дополнения к ней, несоответствия с ней, но ничего такого, что бы противоречило ей.

У пифагорейцев постоянно встречаются ссылки на так называемый «Большой Год» (метакосмесис), продолжительностью 25920 лет, то есть равный циклу прецессии равноденствий. Прежде чем перейти к следующей главе, попытаемся сопоставить эту прецессию с возможной циклической периодичностью ледниковых периодов.

Большой Год пифагорейцев делится на двенадцать Больших Месяцев, по 2160 лет каждый. Если совместить начало Большого Года с прибытием моих Небесных Пришельцев во время ледникового периода Вюрм-III, то есть между 22000 и 21000 гг. до н.э., седьмой Месяц начинается между 8500 и

8000 гг. до н.э., период времени, на который приходится «инновационный взрыв» — возникновение сельского хозяйства... и, следовательно, возникновение скотоводства, практикуемого Авелем и Каином, другими словами, в «седьмой день» Библии.

Не связано ли наблюдаемое практически во всех мифах чуть ли не мистическое почтение к цифре 7 с тем, что люди начали эксплуатировать «наследие Небесных Пришельцев» в седьмой Месяц Большого Года? Не объясняет ли это «наследие» цикличность ледниковых периодов тем фактом, что вращение Солнечной системы вокруг своей оси приводит ее каждый «двенадцатый месяц» в «поле холода» Галактики?

Все это не более чем гипотезы. Достоверно известно лишь то, что «наследие Небесных Пришельцев», на которое ссылаются пифагорейцы, содержит знание о цикле 25920 лет, открытом «светской» наукой только через двадцать столетий после смерти Пифагора.

Это цикл прецессии равноденствий.

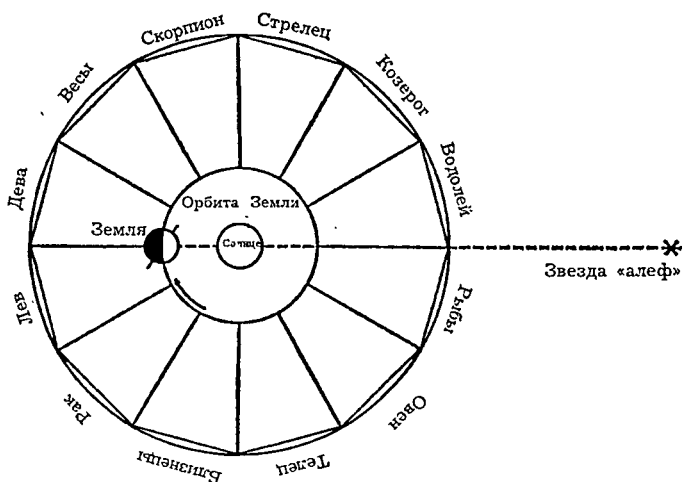
ПРЕЦЕССИЯ РАВНОДЕНСТВИЙ

Земля вращается вокруг Солнца подобно карусели, в которой деревянные кони заменены сферой, совершающей 365 оборотов вокруг своей оси за то время, которое требуется карусели, чтобы совершить один оборот вокруг своей собственной оси.

Заклучите мысленно эту карусельно-солнечную систему в сферу другой карусели, значительно большей по размерам, но идентичной ей и вращающейся точно так же, как и она сама. Заклученная в своей сфере, карусельно-солнечная система совершает, медленное вращение, и один ее оборот занимает время, за которое сфера «Земля» совершает 25920 оборотов в карусельно-солнечной системе. Из космоса все это виделось бы так, как представлено на приведенной схеме.

Астрономический год начинается весной, в день, называемый «днем равноденствия», когда ночь равна по продолжительности дню. На рассвете этого дня Солнце появляется в точке, получившей название «весенняя». 21 марта 1967 года астрономический год начался точно в тот момент, когда Солнце появилось в конце воображаемой линии, являющейся продолжением оси объектива телескопа, направленного на расположенную у восточного горизонта звезду, обозначенную на схеме древнееврейской буквой «алеф».

В 1968 году, когда Земля вновь оказалась на этой воображаемой линии, закончился

звездно-солнечный год, то есть Земля совершила полный оборот вокруг Солнца. (Поскольку 1968 год високосный, день 21 марта «сместился» на 20 марта.)

Этот год делится на двенадцать месяцев, и здесь нам нужно полностью забыть об ошибках, распространяемых астрологами:

«Солнце» астрологов находится в «созвездии Овна» с 21 марта по 20 апреля... однако это чистая условность, не имеющая никакого отношения к реальности;

реальное Солнце — то, которое наблюдают астрономы, — встало 21 марта 1967 года в созвездии Рыб, вблизи границы между созвездиями Рыб и Водолея;

Солнце астрономов некогда действительно поднималось в созвездии Овна... но

это было во времена астрономов-астро-
логов Вавилона. Своим «смещением» оно
обязано прецессии равноденствий.

Механизм прецессии в том виде, в каком
он предстает перед астрономами, несложен
для понимания — при том условии, что вы
внимательно прочтете три следующих абза-
ца. (Но если теория занимает вас мало,
можете эти три абзаца пропустить.)

В то время как Земля совершает свой
оборот вокруг Солнца, Солнечная система
продолжает медленное вращение вокруг
своей собственной оси (в сфере большой
карусели). Для находящегося на Земле на-
блюдателя очевидно, что для того, чтобы
оказаться на воображаемой линии, в конце
которой находится звезда «алеф» (то есть
завершить звездно-солнечный год), Земля
должна совершить оборот вокруг Солнца
плюс путь, пройденный Солнечной системой
по отношению к звезде «алеф» в процессе
вращения вокруг своей собственной оси.
Таким образом, Солнце в день равноден-
ствия появится на земном горизонте до
момента завершения звездно-солнечного
года: ежегодно повторяющийся день равно-
денствия, знаменующий начало нового аст-
рономического года, предшествует началу
звездно-солнечного года... и в этом заключа-
ется феномен прецессии.

Следовательно, каждый год — астроно-
мический год — опережает звездно-солнеч-
ный, и это опережение, выраженное в
угловых градусах зодиакального круга, со-
ставляет $360/25920$, поскольку 360° оборота

вокруг своей оси солнечная система проходит за 25920 лет. $360/25920 = 1/72$, то есть требуется 72 года суммированных годовых прецессий, чтобы «отступление» дня равноденствия на зодиакальном круге достигло одного углового градуса. Это означает, что за $30 \times 72 = 2160$ лет в результате прецессии Солнце равноденствия перемещается из одного знака зодиака в предыдущий... из одного пифагорейского Большого Месяца в следующий:

«прецессиональный порядок» является обратным по отношению к порядку, в котором Солнце «проходит знаки зодиака».

21 марта 1967 года Солнце поднялось почти на границе между созвездиями Рыб и Водолея; Земля продолжила свое вращение вокруг солнца (в направлении, указанном на схеме стрелкой), и на следующий день, 22 марта, солнце поднялось в созвездии Рыб; месяц спустя оно переместилось в созвездие Овна, еще через месяц — в созвездие Тельца и так далее. 20 марта 1968 года «весенняя точка» оказалась смещенной на $1/72$ градуса в сторону созвездия Водолея. При столь незначительном смещении 21 марта она все еще находилась в созвездии Рыб. Только через 72 года, сместившись в том же направлении на один угловой градус, солнце 22 марта окажется в созвездии Водолея. А через 2160 лет, 21 марта 4127 года, «весенняя точка» окажется в созвездии Козерога, точно так же как 20 марта 1968 года она оказалась в созвездии Водолея.

Здесь к читателям, интересующимся теорией, присоединяются те, кому достаточно практических результатов.

21 марта 1950 года «весенняя точка» перешла из созвездия Рыб в созвездие Водолея. Совершим экскурс в историю, на несколько тысячелетий в прошлое. Между 4530 и 2370 гг. до н.э. солнце в день равноденствия поднималось в созвездии Тельца:

поскольку равноденствие приходилось на созвездие Тельца, жрецы фараона исповедовали культ Аписа-быка;

когда равноденствие в результате прецессии сместилось в созвездие Овна, Хнум-баран сменил Аписа примерно в 2370 г. до н.э.

И затем в Египте возник другой культ — культ Амона — также бога-барана, который вступил в соперничество с Хнумом. Когда их конкуренция приобрела демагогический характер, на сцену вышел Моисей, исповедовавший вместе со своим «избранным народом» культ, где символ барана имел первостепенное значение. А когда «весенняя точка» оказалась в созвездии Рыб, в лоне «избранного народа» зародилось христианство, одним из символов которого является рыба.

При большом желании можно легко найти множество доводов, позволяющих списать эту закономерность на счет случая, если вышеперечисленные исторические этапы

брать в отрыве друг от друга. Но стоит рассмотреть их вместе, и становится совершенно очевидно:

- 1) что основатели христианства, Моисей и жрецы фараона говорят на одном и том же языке символов на протяжении более чем шести тысяч лет;
- 2) что на заре истории человечества жрецы фараона были отнюдь не примитивными «анимистами», а астрономами, основывавшими свой культ на цикле прецессии равноденствий;
- 3) что люди не могли определить продолжительность этого цикла ранее XVII века н.э. (о чем свидетельствуют все книги по астрономии).

Данная ситуации сродни ситуации с культом Богини-Матери (вероятно, за шесть тысяч лет до появления культа Ациса) и возникновением сельского хозяйства.

Я никогда не встречал ни историка религий, интересующегося астрономией, ни астронома, которого волновали бы проблемы истории религий (возможно, потому, что не знаком с вами).

Противоречия между религиями и астрономией в свете изложенных выше идей достигли такого уровня, что в какой-то момент у меня возникли некоторые сомнения. Однако, к счастью, одна символическая традиция, которая ссылается на «наследие Небесных Пришельцев», позволяет рассеять их: когда

один символ используется в качестве «замка» в «двери», скрывающей некую важную доктрину, ему обязательно сопутствует второй символ, служащий «задвижкой», для пущей надежности:

к Овну, почитаемому как символ созвездия, приходящегося на равноденствие, Моисей добавляет Тельца, чье созвездие уже пройдено «весенней точкой», ненавидимого, как суеверие, от которого люди никак не могут избавиться;

к Рыбам, почитаемым как символ созвездия, приходящегося на равноденствие, христианская церковь добавляет Агнца, «сына» Овна Моисея, на которого она ссылается, поскольку не отвергает Моисея.

Интересно, придает ли все еще христианская церковь такое же значение, как ее основатели, системе символов, унаследованной от фараона? Как бы там ни было, в 1967 году ее отцы приняли довольно любопытное решение.

В начале эпохи христианства только богатые ежедневно употребляли в пищу говядину; если бы церковь была озабочена сохранением здоровья богатых (и духовенства), она бы издала предписание: «в день, когда имеется рыба, ешьте ее, хотя бы раз в неделю». Если же употребление рыбы в пищу имело, напротив, символическое значение, было бы вполне логично учредить «рыбный день» накануне субботы, не заботясь о совпадениях:

во времена, когда рыбаки приводили свои парусники в города, где еще не знали холодильников, заставлять всех зажиточных христиан есть рыбу по пятницам было полным абсурдом с экономической точки зрения;

ничуть не меньшим экономическим абсурдом представляется отмена церковью этого обязательства в эпоху, когда нужно поощрять употребление рыбы в пищу и когда технология консервирования устраняет все неудобства, связанные с учреждением «рыбного дня», единого для всех христиан.

Может быть, церковь хотела таким образом подчеркнуть свою приверженность древней символике? Неужели только любовь к мало что значащим символам заставила Ватикан согласиться «на всякий случай» с «версией» византийских теологов? У меня нет ответов на эти вопросы. Если моя гипотеза окажется несостоятельной, решение церкви сойдет за «модернизм»; если же она найдет подтверждение, Ватикан в подходящий момент сделает нужный выбор.

Итак, в этой главе от астрономических данных мы пришли к символике, используемой астрологами. Я не занимаюсь астрологией и поэтому не имею права оспаривать мнение тех, кто считает ее наукой, а также и тех, кто относится к ней, как к мистификации:

если бы я был астрологом, я приложил бы все усилия, чтобы определить день

и час как можно большего числа жертв автомобильных катастроф на дорогах Франции;

данные о 50 000 случаев — число необходимое и достаточное для проведения серьезного исследования — могли бы быть собраны и переведены на язык вычислительной машины в течение трех лет.

Невозможно представить, что никому до меня не приходила в голову такая простая мысль. По-моему, астрологи просто предпочитают состояние неопределенности и не заинтересованы в экспериментальном подтверждении своих идей, как заинтересован я в экспериментальном подтверждении своей гипотезы о Небесных Пришельцах.

КОНФУЦИЙ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ

Решение всех проблем и средство от всех бед заключается, если верить Конфуцию, в знании точного смысла слов: посредством логической цепочки умозаключений конфуцианское учение демонстрирует, что «уточнения терминов» было вполне достаточно для того, чтобы устранить пагубные последствия цареубийства, украшенного инцестом, и адюльтера, приправленного кровожадными злодеяниями, в семье мандарина Взя:

с точки зрения конфуцианца лучше предаваться убийствам и инцесту, нежели исказить точный смысл слов.

В ходе пресс-конференции по случаю завершения международного конгресса биологов и математиков в Версале в 1967 году математик Лихнеровиц поведал Андре Лабарту о том, что некоторые из возникших на конгрессе дискуссий были целиком и полностью понятны лишь четырем или пяти из четырнадцати присутствовавших «нобелевских лауреатов и кандидатов в лауреаты». Отсюда напрашивается вывод:

честному человеку не стыдно знать некоторые вещи в «популяризированной» форме, раз даже «нобелевские лауреаты и кандидаты в лауреаты» довольствуются этим;

пытаясь разъяснить журналистам суть проблемы, ускользающей от понимания

нобелевских лауреатов и кандидатов в лауреаты, Лихнеровиц дал понять, что излагает ее в «популяризированной» форме, дабы она была доступной среднему читателю.

Давайте разберемся, что же подразумевается под понятием «популяризация»... что ставит нас перед конфуцианской необходимостью уточнения смысла слов.

Я, вне всякого сомнения, не решил эту проблему в книгах «Дневники Моисея» и «Боги рождены для нас», поскольку несколько человек говорили мне, что они «пристрастились к подобным вещам» и прочитали горы книг, лично у меня не вызывающих ничего, кроме отвращения... в одной из которых, к примеру, утверждается, будто представители высшего руководства США имели контакты с «инопланетянами», прибывшими на летающих тарелках, и будто бы (позволю себе привести цитату из одной такой книги, опубликованной весьма почтенным издателем):

«...лазер — это магический рубин, преобразующий попавший на него свет малой интенсивности в луч мощностью в миллионы раз превышающей первоначальную и представляющий тем самым большую опасность. Это свойство стало предметом тщательного изучения со стороны оккультистов».

Остается определить то, что я назвал «популяризацией».

Я никогда, ни в каком качестве, не принимал участия в научных исследованиях и поэтому некомпетентен заниматься «научной популяризацией». Самые лучшие серии научно-популярных книг на французском языке — это «Что я знаю» (RUF) и «Микрокосм» (Seuil). Именно в этих двух сериях читатель, которому я смогу «внушить страсти» к поискам соответствия между библейскими текстами и серьезными научными данными, может найти более детальное описание вскользь упомянутых мною фактов.

Получается так, что я пролил немного света на библейские тексты, византийскую теологию и современную науку, популяризованную на моем уровне. Возьму на себя смелость предположить, что я вполне компетентен для того, чтобы «популяризовать» факты соответствия между сферами, не имеющими на первый взгляд ничего общего между собой.

Разумеется, не я первым обратил внимание на эти факты, но самые выдающиеся из тех, кто изучал их до меня, писали еще в эпоху «доисторической науки», из которой человечество вышло по меньшей мере пятнадцать лет назад:

поскольку «полет на Луну» был в то время лишь мечтой, возможность человека «уподобиться Небесным Пришельцам из мифов» одним представлялась идеей чисто метафизической, другим — чем-то вроде сюжета для посредственного научно-фантастического романа;

мне посчастливилось сформулировать свою гипотезу для публикации после 1963 года, когда полное отречение от метафизики было все еще необходимым, но уже достаточным условием для того, чтобы иметь возможность обнаружить рациональное зерно в библейских текстах.

Надеюсь что в первой части этой книги мне удалось связно рассказать об этом обнаруженном мною рациональном зерне.

Надеюсь также, что во второй части мне удалось пробудить у читателя интерес к научно-популярной литературе.

Прежде чем приступить к третьей части, я хотел бы, в истинно конфуцианском духе, дать точное определение двум понятиям:

— научная фантастика: продукт воображения, в основе которого лежат конкретные научные данные и логика, отличная от законов математической ортодоксии Эйнштейна;

— предвидение: продукт воображения, в основе которого лежит предвкушение научных открытий и отрицание любых гипотез, не подчиняющихся законам математической ортодоксии и рациональной логике.

В третьей части книги мы вновь обратимся к библейским текстам, но подход наш будет иным, нежели вначале:

в первой части, где речь шла об отдаленном прошлом, было вполне логичным исходить из библейского повествования, сравнивая излагаемые в нем события с сегодняшними научными данными;

в третьей части речь пойдет о будущем, когда наши сыновья приступят к исследованию космического пространства; и если приведенные в Библии факты будут соответствовать новым научным данным, мы получим неоспоримое доказательство правильности выдвинутой гипотезы.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Однажды кто-то спросил:

«Что такое метафизик?»

И один геометр ответил:

«Это человек, который ничего не знает».

Дидро

(Интерпретация Природы, № 3)

В наши дни метафизика определяется как наука основ, более возвышенная и общая по сравнению с другими, все положения которой сохраняют свою достоверность и свое единство.

Приведенное выше определение принадлежит, к счастью, не мне. Его автором является Литтрэ. Оно как нельзя лучше отражает «рационализм XIX века», все еще довлеющего «достоверностью» своей метафизики над свободомыслием: достаточно какому-либо принципу устареть, как все основывавшиеся на нем теории тут же оказываются суевериями... а научные данные в наши дни устаревают очень быстро.

Мне неизмеримо ближе позиция Дидро (надеюсь, что и вам тоже), для которого метафизика представляла собой область, в которой кто угодно может утверждать что угодно, лишь бы его авторитета хватило для опровержения фактов, посмеявших противоречить принципу. «Ни один самолет никогда не сможет летать, летать — это дело ангелов из мифов» — подобные утверждения очень часто звучали в XIX веке.

«Сердце — это мистический орган, представляющий собой в сознании людей вместилище страстей. И многие люди, называющие себя учеными, все еще являются жертвами этой концепции», — сказал профессор Крис Бернард, объясняя причины враждебного отношения к проводимым им операциям по пересадке сердца.

В наши дни метафизика определяется как наука основ, более возвышенная и общая по сравнению с другими, все положения которой сохраняют свою достоверность и свое единство.

Приведенное выше определение принадлежит, к счастью, не мне. Его автором является Литтрэ. Оно как нельзя лучше отражает «рационализм XIX века», все еще довлеющего «достоверностью» своей метафизики над свободомыслием: достаточно какому-либо принципу устареть, как все основывавшиеся на нем теории тут же оказываются суевериями... а научные данные в наши дни устаревают очень быстро.

Мне неизмеримо ближе позиция Дидро (надеюсь, что и вам тоже), для которого метафизика представляла собой область, в которой кто угодно может утверждать что угодно, лишь бы его авторитета хватило для опровержения фактов, посмеявших противоречить принципу. «Ни один самолет никогда не сможет летать, летать — это дело ангелов из мифов» — подобные утверждения очень часто звучали в XIX веке.

«Сердце — это мистический орган, представляющий собой в сознании людей вместилище страстей. И многие люди, называющие себя учеными, все еще являются жертвами этой концепции», — сказал профессор Крис Бернард, объясняя причины враждебного отношения к проводимым им операциям по пересадке сердца.

И это очевидно: нам трудно представить, что человек с разрушенным мозгом, но бьющимся сердцем уже не способен испытывать чувства. Мы, конечно, можем допустить, абстрагируясь от конкретной реальности, что искусственное поддержание работы сердца у человека, лишенного мозга, означает вовсе не «сохранение человеческой жизни», а лишь использование человеческого тела в целях усовершенствования опытов Гальвани на лягушках.

А теперь отставим в сторону абстрактные метафизические рассуждения: вам знаком человек с разрушенным мозгом, в котором с помощью специальной аппаратуры, обеспечивающей работу сердца, поддерживается «жизнь». Совсем не обязательно, чтобы это был ваш родственник или друг, но между вами существует определенная связь... сродни той, что возникает между хирургом и жертвой несчастного случая с того самого момента, когда первый возвращает к жизни бездыханное тело второго... или той, что устанавливается между вами и мсье Жаном, продавцом сыра, который всегда выбирает для вас самый лучший камамбер и при этом рассказывает вам о выдающихся школьных успехах своего сына. Воспримете ли вы без эмоций распоряжение типа: «Отключите аппарат, будем извлекать у мсье Жана сердце для пересадки больному из палаты 381»?

Мы вынуждены признать: допустить, что мсье Жан мертв, хотя его сердце продолжает биться, нам трудно, точно так же, как трудно было современникам Галилея допустить, что Бог пожертвовал Своим Единственным Сыном ради жителей какой-то планеты,

вращающейся вокруг Солнца подобно таким же другим. Не суеверие ли это? Вне всякого сомнения.

Однако суеверия, как правило, имеют долгую жизнь. В 1966 году ректор Исламского университета в Медине опубликовал трактат против системы Галилея, в котором он, основываясь на Коране, утверждал, что Солнце вращается вокруг неподвижной Земли, удерживаемой горами. Я не читал этот трактат, но сомневаться в его существовании не приходится: «Дейли Телеграф» напечатала отчет о полемике, возникшей между египетской прессой и его автором.

Что касается системы Галилея, то в исламских университетах эта проблема давно решена. Что касается Бога, эта проблема все еще обсуждается. Что касается сердца, дебаты только начинаются. Что же касается моей гипотезы...

те, кого называют «боги», «Элохим» или «ангелы» — Небесные Пришельцы моей гипотезы, — представляют собой мифических персонажей; люди, называющие себя учеными, все еще являются жертвами этой концепции, когда я хочу продемонстрировать, что их «пересадка» в конкретную реальность — это вполне рациональная идея.

Очевидно, враждебное отношение к моей гипотезе (начиная с 1963 года) объясняется тем фактом, что, если я прав, это означает конец метафизики в трактовке Литтре:

тексты, на которых основывается моя гипотеза, обещают человеку, что он «повторит деяния» Небесных Пришельцев;

наше поколение обладает огромным преимуществом перед предыдущими, заключающимся в рациональном осознании барьеров, которые предстоит сломать, чтобы покорить межзвездные пространства;

нам известно, какой «секрет» следует искать в «наследии» моих Небесных Пришельцев, которые либо не существовали, либо сломали эти барьеры, чтобы прийти к нам;

если «наследие» находится, как я предполагаю, на Луне, этот «секрет» должен содержать «единое уравнение» Вселенной, снабженное пояснением того, что Элохим понимали под «Яхве, невыразимый для людей»... и это поставило бы окончательный крест на всех метафизических спекуляциях.

Сможет ли моя гипотеза победить суеверие? Или же его приверженцы способны видеть лишь чудовищное кощунство в моей попытке извлечь Небесных Пришельцев из мифов, которые множество людей считают еще живыми, чтобы осуществить их «пересадку» в реальную действительность? Суть наиболее эффективного метода отказа от суеверий сформулировал Фрэнсис Бэкон:

«читай не для того, чтобы спорить или опровергать, верить или допускать, но для того, чтобы взвешивать все «за» и «против» и размышлять».

Что же такое «Яхве» библейских текстов — «Бог» или «единое уравнение»? Поскольку реальности Элохим не может быть найдено достоверное подтверждение, дискуссия о них носила бы чисто метафизический характер.

Попытка представить себе колонизацию человеком какой-нибудь планетной системы Галактики, как и саму возможность межзвездной космонавтики, которую еще предстоит продемонстрировать, была бы немногим лучше, если бы... если бы подобная колонизация, которую, этап за этапом, позволяют предвидеть на ближайшее будущее современные научные данные, не была уже описана в древних текстах возрастом свыше трех тысяч лет.

Эти явные и недвусмысленные соответствия между библейским повествованием и рационалистическими прогнозами сегодняшнего дня мы рассмотрим в следующей главе:

мы увидим, что стоит просто прочесть Бытие, не занимаясь досужими домыслами и не подменяя понятия, и присущая ему логическая последовательность, которую трудно представить в качестве продукта воображения людей неолита, станет совершенно очевидной.

Однако только соответствия библейским текстам явно недостаточно для того, чтобы

подвести под «предвидение» следующих глав прочную основу. Ввиду этого нам нужно удостовериться в том, что, занимаясь предвидением, мы не впадаем в научную фантастику, основывающуюся на лженауке.

ГЛАВА 0

Нужно обладать непомерной гордыней, чтобы заявлять, что человек является единственным мыслящим существом в Галактике и, следовательно, ее духовным средоточием:

наша Галактика (Млечный Путь) представляет собой скопление более чем ста миллиардов звезд, из которых четыре миллиарда имеют с Солнцем достаточно сходства для того, чтобы предположить у них наличие планетных систем, подобных нашей.

Сколько же планетных систем существует в действительности? Сколько из них имеют планеты, на которых могут обитать существа с обликом, подобным нашему? На скольких из них уже появилась жизнь? На скольких из тех планет, где изначальный зародыш был аналогичным земному, естественная эволюция окончилась полным крахом, зашла в тупик, завершилась успехом?

На этот каскад вопросов можно было дать лишь один разумный ответ: существование в Галактике определенного числа обитаемых планетных систем имеет весьма большую статистическую вероятность (по меньшей мере сто тысяч систем обладают условиями, подходящими для развития жизни в формах, сравнимых с формами земной жизни).

Можно еще добавить, что, даже если рассматривать «феномен человека» как уникальный случай, согласно мнению биологов,

в «земных» условиях наш облик является наиболее вероятным для существ, способных развить свой интеллект до уровня умения логически мыслить и проявления интереса к космическому пространству. Ни одному ученому (как мы увидим в третьей главе) не удалось доказать невозможность установления связей между двумя планетными системами для этих существ, «сходных с нами интеллектom и внешним обликом», чье существование статистически вероятно в нескольких тысячах планетных систем.

Однако переход от этой теоретической возможности к утверждению, что Небесные Пришельцы прилетали на Землю, представляет собой, по определению:

либо научную фантастику, целью которой является развлечение любителей этого жанра;

либо неообскурантизм, целью которого является обогащение тех, кто наживается на «тайнах» и ложных идеях.

Я не утверждаю ничего подобного. Если бы мне удалось найти правильный ответ, моя золотая статуя стояла бы в Лувре (рядом с «Джокондой»). Я просто свидетельствую о том, что:

жрецы древности пользовались символикой, требующей знания о существовании прецессии равноденствий, о чем, по утверждению историков науки и астрономов, люди эпохи неолита знать не

могли и тем более не могли определить ее цикл;

Луна как небесное тело представляет собой аномальное явление, и объяснение этой аномальности, которое предлагает каббалистская традиция, корни которой уходят в доисторические времена, слишком рационально для того, чтобы оно могло родиться в воображении людей эпохи неолита, больше склонных, по мнению историков и антропологов, к сверхъестественному, нежели к сверхчеловеческому рациональному;

библейское повествование о колонизации Земли со стороны Элохим (которое мы будем разбирать поэтапно в третьей главе) согласуется скорее с идеей цивилизации, появившейся на пороге эры космонавтики, чем с «божественной деятельностью», которая могла быть порождением сознания первобытных людей, если их память не сохранила воспоминаний о космонавтах, обладающих их обликом.

Таким образом, я использую метод, сходный с методом Леверьера, «теоретически предсказавшего» существование Нептуна, которое представляло собой наиболее рациональное объяснение определенных аномалий в поведении Урана; реальность моих Небесных Пришельцев послужила бы наиболее рациональным объяснением по меньшей мере трех из целого ряда аномалий. Разуме-

ется, этим аномалиям существуют и другие объяснения:

астрономы и историки науки, вероятно, ошибаются, и люди эпохи неолита, возможно, самостоятельно открыли прецессию равноденствий;

возможно, Луна обладает принудительным вращением в силу естественных причин;

совпадения повествований из доисторических мифов с данными современной науки объясняются, возможно, случайностью.

Эти три объяснения представляются более или менее приемлемыми, если каждую из трех «аномалий» рассматривать по отдельности, хотя доводы астрономов и историков науки являются весьма убедительными и логичными, хотя принудительное вращение Луны представляет собой загадку и хотя совпадения между библейским повествованием и реалиями сегодняшнего дня значительно превосходят статистическую вероятность случайности:

однако эти три аномалии образуют неразрывное целое, единую тайну, которая находит свою логическую и рациональную разгадку только в рамках гипотезы о моих Небесных Пришельцах и нигде более, если не принимать во внимание ситуацию с орангутангом, ко-

торому Эмиль Борель поручил напечатать текст «Энеиды».

В отличие от достоверного факта гипотеза может быть плодом чистого воображения:

«Обитатели Венеры, возможно, поместили шар-зонд, прилетевший из СССР, в свой музей науки», — сказал в 1965 году Николай Козырев.

Профессор Николай Козырев, крупный советский специалист по Венере, был в 1967 году руководителем проекта «Венера-4», увенчавшегося поразительным успехом. Не была ли приведенная выше фраза таким же бредом, каким явилось заявление почтенного доктора Стрейнджа на «Конгрессе неопознанных летающих объектов» в октябре 1967 года в Вене по поводу того, что житель Венеры долгое время находился в Пентагоне? Конечно же, нет. Просто Николай Козырев рассуждает как типичный русский, то есть как человек, для которого воображение представляет собой не «фантазию», но важную составную часть исследовательского духа: он мечтает.

Мечтать, дабы «влезть в шкуру» обитателей Венеры, чье существование представляется весьма вероятным, — может ли это каким-либо образом обогатить наши рациональные знания о Венере? Большинство французов ответило бы на этот вопрос: «Нет, это несерьезно»; для большинства же русских ответ на этот вопрос был бы утвердительным. Пионер французской астронавтики

Эснолт-Пелтери умер в 1955 году, так и не дождавшись, чтобы его начали воспринимать всерьез; русских же еще в 1903 году вдохновляли идеи Циолковского.

Этот примат мечты и воображения у русских не поддается пониманию современных французов, которые считают себя убежденными «картезианцами», забывая о том, как Декарт заявлял, что его метод «открылся» ему в минуту «чудесного озарения», совпавшую с членством в Обществе Розенкрейцеров. И это различие в системе духовных ценностей влечет за собой не менее очевидное различие в повседневной жизни:

число жителей Советского Союза в четыре раза превышает население Франции, и их страна всего сорок пять лет назад лежала в руинах в результате гражданской войны;

значительно отставая от Франции по количеству кофемолок и автомобилей, СССР на голову опережает ее в областях, где технический прогресс требует полета мечты, недоступного «благоразумным» французам.

Все русские, с энтузиазмом воспринявшие мечты Николая Козырева, догадываются, сколько материальных благ им, к примеру, стоило разбрасывание над поверхностью Луны медалей с выбитой надписью на кириллице (транспортировка каждого грамма груза обходится в целое состояние).

Ввиду этого я прошу вас читать третью

часть этой книги, как если бы она была написана по-русски, а затем переведена на французский (что, впрочем, не так уж далеко от истины). Идет?

* * *

Заглянем мысленно в будущее.

В 1975 году мечты астрономов 1968 года уже стали реальностью: на Луне сооружена обсерватория, откуда звезды можно наблюдать без помех, создаваемых земной атмосферой; составлены карты неба со звездами, имеющими планетные системы и находящимися в радиусе пятнадцати световых лет. 2000 год отмечен разработкой методов, позволяющих определять системы, имеющие планеты, населенные людьми. Несколько лет спустя человек тридцать космонавтов полетели к одной из этих систем — подобно Колумбу, отправившемуся в 1492 году в плавание к берегам «Индии».

Что же такое эта моя мечта — безумная научная фантастика или же рационалистическое предвидение?

Без этой мечты, воплощенной в реальные цифры, советская и американская космические программы были бы пустым расточительством.

Возможны два варианта завершения этой миссии:

либо все так и останется плодом воображения, если моя первоначальная гипотеза о реальности Элохим, явившихся с небес, не подтвердится;

либо сбудется обещание, и «человек повторит деяния, описанные в начале Бытия» (глава 7), в соответствии с текстами, на которых основывается моя гипотеза.

Эта дилемма найдет свое разрешение до 1970 года. В 1968 году нам остается лишь задаваться вопросом: можно ли, исходя из совпадений между рационалистически спрогнозированным будущим и описанным в Бытии прошлым, найти рациональное объяснение исторической реальности, передаваемой библейскими текстами, отличное от предлагаемого мной?

* * *

Итак, тридцать человек летят к планетной системе «Алеф», которая, как свидетельствуют карты звездного неба, составленные в 1990 году, аналогична нашей. (Если эти карты, составленные Элохим, будут обнаружены на Луне, экспедиция состоится значительно раньше).

ГЛАВА I

Идея по поводу того, будто люди могут обнаружить в Галактике планетную систему, идентичную нашей, настолько абсурдна, что ни одна научно-фантастическая книга не взяла бы ее на вооружение.

Однако речь здесь идет не о научной фантастике, а о предвидении поведения людей-космонавтов, идентифицируемых с Небесными Пришельцами моей гипотезы, поставленных в те же условия, что и Элохим в Бытии... другими словами, нам нужно выяснить, отличалось ли поведение Небесных Пришельцев из библейских текстов рационализмом или же это была банда сверхъестественных богов, порожденных воображением человека эпохи неолита.

Создавать: вытаскивать из небытия.
ЛИТТРЕ

Для начала люди создали, вытащив их из небытия анонимности, планеты той системы, в которую они проникли, и в частности планету, лучше всего адаптируемую для человеческих нужд, названную ими «Эрец» («Земля» в переводе с иврита):

Вначале Элохим создали небеса и землю (Бытие, I, 1).

Эрец был, по всей очевидности, пустынным и заброшенным: радары космического корабля не обнаружили каких-либо сооружений, указывающих на присутствие цивилизации хотя бы в зачаточном состоянии под плотным покровом облаков, где царила веч-

ная ночь. Люди высадились на естественном спутнике Эреца, представлявшем собой удобную взлетно-посадочную площадку:

Земля была мертвой и пустынной. Над бездной царила тьма, и дух Элохим витал над водами (Бытие, I, 2).

Прежде всего необходимо было рассеять плотные облака, чтобы Солнце вновь смогло осветить поверхность Эреца... но прежде чем взяться за это, необходимо было создать рабочую базу на луне Эреца... и, прежде чем разворачивать масштабное строительство, необходимо было там поселиться...

Эти трудности были преодолены, и «первый этап» Плана был реализован в срок:

Элохим сказали: «Да будет свет!» И появился свет. Они увидели, что это хорошо, и отделили свет от тьмы (Бытие, I, 3 и 4).

Здесь было бы уместно вспомнить о том, что анимистские боги современных примитивных народов обладают всемогуществом, которое придает им сверхъестественность и неподвластность материальным проявлениям бытия — тогда как Элохим (и в меньшей степени Небесным Пришельцам других древних мифов) в значительной мере присуща человеческая природа: как мы увидим позже, они совершают ошибки, раскаиваются (что создали человека) (Бытие, VI, 6) и всегда ведут себя как сверхчеловеки, обладающие нашим обликом, но никогда как сверхъесте-

ственные существа. Есть ли основания полагать, исходя из этой «идентичности», что во время составления библейских текстов (приблизительно XII век до н.э.) повествование о «космической» деятельности Элохим было «подслащено», поскольку спустя несколько тысячелетий после их ухода суть этой деятельности перестала быть понятной (и оставалась непонятной еще десять лет назад)? Это не более чем гипотеза, но она в равной мере соотнобразуется с логикой, историческими данными и мифическими повествованиями.

В библейских текстах нет никаких упоминаний о средствах, используемых Элохим в течение первых «дней», и поэтому наиболее важный вопрос заключается в следующем: можно ли вообразить (в рамках рационального мышления) космонавтов, рассеивающих плотные облака, вызванные ледниковым периодом, в планетной системе, все еще пребывающей в этом ледниковом периоде, и где могла располагаться их база? Я не собираюсь подробно живописать, каким образом это могло происходить, а просто хочу показать, что это было возможно и что в этом нет ничего сверхъестественного.

Я представляю себе Небесных Пришельцев, обосновавшихся на Марсе, свободном от облаков, их космическую базу (расположенную в подземном пространстве и питаемую сжатым воздухом). С этой базы они организуют челночное сообщение с Луной.

Удалось ли им достаточно быстро стабилизировать вращение Луны (как это предполагается в главе 9)? Экономии ли они энергии, активизируя вулканическую деятель-

ность Луны и направляя ее внутрь в целях увеличения объема планеты? (Различные признаки указывают на то, что внутренняя структура Луны напоминает швейцарский сыр, а при увеличении диаметра небесного тела его вращение замедляется.) Хотя отнести это на счет случая было бы слишком наивно, тем не менее можно предположить, что стабилизация вращения Луны и образование на ее поверхности кратеров, весьма удобных для строительства космодрома, явились результатом воздействия естественных факторов.

Продолжался ли первый из «этапов», которые в Библии называются «днями», 2160 лет в соответствии с линейной интерпретацией пифагорейского цикла? Это удобное упрощение, ни к чему не обязывающее и в то же время соответствующее продолжительности ледникового периода Вюрм-III и масштабам Больших Работ: мифы и современная наука сходятся в оценке максимальной численности членов экипажа космического корабля — тридцать человек. Как бы там ни было, к концу «первого этапа» облака над поверхностью избранной планеты были рассеяны и «день отделился от ночи»:

Элохим назвали свет Днем, а тьму — Ночью. И был вечер, и было утро: первый день (Бытие, I, 5).

Здесь следует уточнить: библейские дни начинались вечером, а не на рассвете, как в других человеческих общинах. Иудейская традиция объясняет это тем, что «вначале»

была ночь. Можно высказать по этому поводу предположение, вытекающее из логики библейских текстов: каждый из шести «этапов» начинается «ночью» разработкой программы очередного «этапа» реализуемого плана и завершается в «большой день» реализации.

Тем не менее существует серьезное возражение: что дает право утверждать, будто Бытие повествует о «приведении планеты в состояние, пригодное для жизни», поддающемуся рациональному объяснению, а не об иррациональном «создании Вселенной» из ничего? Так вот, это право дает Книга Иова (для каббалистов эта книга имеет то же значение, что и Пятикнижие Моисея, наряду с которым она представляет «начало всех начал»):

И Яхве ответил Иову (...) Где ты был, когда я создавал землю (...) когда хором пели утренние звезды и все сыновья Элохим приветствовали меня? (Иов, XXXVIII).

Следовательно, звезды существовали до появления Земли — как в соответствии с библейским повествованием, так и в соответствии с данными современной науки. И когда «первый этап» был завершен, сыновья Элохим приветствовали руководителя работ по имени Яхве. Не заходя в своих мечтах дальше профессора Козырева, мы можем представить себе потомков первых космонавтов, аплодирующих успеху... мы можем даже вообразить, что «хор звезд» был не чем иным,

как потоком поздравительных телеграмм из всех известных обитаемых миров.

Но оставим мечты и вернемся к реальности, то есть к «ночи», когда была разработана программа «второго этапа»:

Элохим сказали: «Да будет небесный свод посреди вод, и пусть он отделяет воды от вод!» (I, 6).

После рассеивания плотных облаков (пыли) атмосфера должна была быть, в соответствии с логикой, тяжелее, чем в восточной бане, если геологи правы в отношении эффекта ледникового периода (испарение более чем половины водных ресурсов мирового океана)... то есть должен был иметь место тот самый эффект, который подразумевается в библейских текстах, повествующих о ливневых дождях, продолжавшихся целый «день»:

Элохим создали небесный свод и отделили воды, находившиеся под небесным сводом, от вод, находившихся над ним. И было так. Элохим назвали небесный свод Небесами. И был вечер, и было утро: второй день (I, 7 и 8).

Осаждение облаков, содержащих такое количество воды, должно было превратить почву в болото. Именно об этом говорится в Библии:

Элохим сказали: «Да соберутся поднебесные воды в одном месте, и да появится суша!» (I, 9).

И опять реализуется программа, разработанная «вечером»:

И было так. Элохим назвали сушу Землей, а скопление воды — Морем. Они увидели, что это хорошо (I, 10).

После этого дела пошли быстрее; потому ли, что реки и моря имеет тенденцию сами находить свои русла? Потому ли, что повысилась производительность труда? Какую роль могли играть ледниковые периоды? Об этом Библия умалчивает, продолжая повествовать о дальнейшей реализации программы:

Элохим сказали: «Да породит земля травы и деревья, приносящие разнообразные плоды и вырастающие из семян!» (I, 11).

Не означает ли это, что зеленый покров восстановился до такой степени, что среди болота возникла суша и что к концу «третьего этапа» растительность восстановила свою функцию выделения кислорода, способствуя тем самым воссозданию нормальных условий? В следующей главе мы увидим, что именно об этом повествуют библейские тексты. Однако продолжаем читать, не пропуская ни единого слова:

И было так: земля дала жизнь травам и деревьям, приносящим плоды и вырастающим из семян. Элохим увидели, что это хорошо. И был вечер, и было утро: третий день (I, 12 и 13).

К концу «третьего этапа» содержание кислорода в атмосфере восстанавливается, плодовые деревья (явно земного происхождения) приносят плоды. Небесные Пришельцы (Элохим библейских текстов, люди нашего предвидения) покидают свои марсианские базы и обустраиваются на «избранной планете». Было бы логичным предположить, что аборигены планеты, загнанные ледниковым периодом в глубокие пещеры, «возникли из-под земли», как только появилась первая растительность. Именно это и происходит в главе II Бытия, которая является «возвращением назад», к фактам, изложенным в первой главе, представляющей скорее оглавление, нежели обстоятельное описание:

В главе I все достижения приписываются Элохим коллективно. Имя Яхве, патрона Элохим, впервые упоминается лишь в главе II, 46... Яхве предстает там как «патрон Элохим» и одновременно как лицо, непосредственно ответственное за двуногих аборигенов.

Прежде чем перейти к главе II, подвергнем три первых этапа анализу с точки зрения логичности и рационализма:

ход повествования подчиняется строгой логике;

эта логика не имеет ничего общего с логикой теогоний современных примитивных общин;

эта логика не является логикой естественной биологической эволюции;

эта логика представляет собой не что иное, как логику возвращения Земли в нормальные условия после катаклизмов, вызванных ледниковым периодом Вюрм-III.

Ледниковый период Вюрм-III начался в XXII тысячелетии до н.э.; его последствия были преодолены к X веку до н.э., когда общие условия были приблизительно такими же, как и в настоящее время. Может быть, они были преодолены под воздействием естественных факторов? Если отвергнуть гипотезу о моих Небесных Пришельцах, эта версия напрашивается сама собой... и она вполне приемлема с точки зрения здравого смысла.

Тем не менее, семнадцать тысячелетий прошло с XXII тысячелетия, когда установился ледниковый период, до V тысячелетия до н.э., когда, в исторические времена, появились Первые Цивилизации. И это вызывает определенные вопросы:

1. Могли ли сохраняться в устной передаче в течение семнадцати тысяч лет такие логичные и последовательные воспоминания о переходе от ледникового периода к нормальным условиям, какими они предстают в библейских текстах?

В это довольно трудно поверить, но других объяснений данному феномену нет, если не считать моей гипотезы о Небесных Пришельцах, покинувших Землю в VIII тысяче-

летию до н.э. и оставивших «учение» своим потомкам, способным передавать его в письменном виде, учение, которое едва не утратили жрецы фараона и которое отыскал и воспроизвел Моисей.

2. Но если мы принимаем версию устной передачи в течение семнадцати тысячелетий, чем можно объяснить тот факт, что эта устная традиция так хорошо сохранилась и не утратила своей логичности и последовательности на протяжении столь длительного периода времени?

Может быть, люди эпохи палеолита нуждались в богах и жрецы включили их в повествование? Допустим, это так. Но возможно ли, что они включили их, ничего не изменив в историческом повествовании? Возможно ли, чтобы уважение к исторической традиции сочеталось с подобной вольностью — включением в нее богов? В принципе, допустить можно все что угодно, даже космогонию ректора Исламского университета в Медине. Но чтобы допустить, что историческое повествование осталось неизменным по прошествии семнадцати тысячелетий, пусть и в несколько приукрашенном виде, нужно действительно принять любую другую версию, только не гипотезу о моих Небесных Прищельцах.

Не является ли фантазия по поводу того, будто жители Венеры погибли под облаками ледникового периода, так как Элохим предпочли колонизировать Землю, снабженную

спутником, удобным для создания базы, а не Венеру, лишенную подобного спутника, столь же ошибочной, что и фантазия профессора Козырева?

И, наконец, не утверждая ничего категорически, профессор Шкловский выдвинул гипотезу об искусственном происхождении одного из спутников Марса... его прогрессирующая потеря высоты, как кажется, выходит за пределы нормального предела ошибки.

Литературный прием «возвращения назад» отчетливо проявляется в главе II Бытия:

В день, когда Яхве-Элохим создали небеса и землю, на ней еще не было ни трав, ни кустарников, ни деревьев, поскольку Яхве-Элохим еще не пролили дожди, и еще не было человека, чтобы обрабатывать землю (4б—6).

Глава II возвращает нас к моменту, когда Элохим решают: «Да породит земля травы!» Так что же происходит в этот переходный период между вторым и третьим «днями»? То, что должно произойти в соответствии с логикой.

Не будем забывать о том, что естественная эволюция (от амебы до формы, наиболее подходящей для восприятия математической ортодоксии Вселенной) вовсе не обязательно должна была завершиться появлением двуногого млекопитающего, которое, тем не менее, представляет собой наиболее вероятный конечный продукт подобной эволюции. Во Вселенной, какой воображал ее Эйнштейн, мыслящие существа могут принимать чудовищное обличье и быть прекрасными, как боги, но они всегда передвигаются на двух ногах и задаются вопросами, которые задаем себе мы. (Книги Леруа-Гурэна легко читаются и создают своему автору большой авторитет.)

Тем не менее совершенно очевидно, что двуногие, застигнутые в эпоху палеолита

ледниковым периодом, несколько поколений которых просуществовало в пещерах, питаясь лишайниками, должны были представлять собой жалкое зрелище в интеллектуальном плане; «людьми» их можно было назвать с большой натяжкой.

Действительно ли Небесные Пришельцы библейских текстов (или люди моего предвидения) увидели в буквальном смысле слова «возникших из-под земли» двуногих, обладающих их обликом, но, подобно животным, лишенных «души»? Именно об этом свидетельствуют библейские тексты, где затем безо всякого перехода говорится: «...не было человека, чтобы обрабатывать землю», и после этого:

...тогда Яхве сотворил человека из поднимающейся от земли пыли и вдохнул в его ноздри животворящий дух, и стал человек живой душой (II, 7).

Только воображение, заключенное в рамки логики, но не необузданная фантазия, позволит воссоздать первую встречу между Элохим и людьми из библейских текстов, между людьми, явившимися с небес, и двуногими Эреца из моего предвидения:

— Наши отдаленные предки были правы, — сказали себе двуногие, явившиеся-с-небес, — когда говорили, что эта планета уже видела естественную эволюцию, в результате которой ее населили существа, обладающие нашим обликом.

— Наши старики не лгали, — сказали себе двуногие, возникшие-из-под-земли, — когда говорили, что за облаками висит огненный шар.

Пошли ли возникшие-из-под-земли доверчиво навстречу явившимся-с-небес или же последним приходилось отлавливать первых? Это в конце концов не имеет большого значения, главное, все закончилось «вдохновением души».

О каком же «вдохновении» идет речь? И что это за «душа»? Оставим в стороне научно-фантастические гипотезы, замешанные на метафизике, и обратимся к ясному, логичному и рациональному библейскому повествованию:

Яхве разбил сад в Эдеме и поместил туда сотворенного им человека (II, 8).

Таким образом, явившиеся-с-небес могли приступить к серьезным делам, оставив возникших-из-под-земли заниматься садоводством; «душа» — это, по-видимому, то, что отличает двуногого садовника от двуногой гориллы.

Мы можем пропустить в главе II параграфы 9—15, повествующие об этом Эдеме, где Элохим рассортировали возникших-из-под-земли двуногих на тех, кто должен возделывать сад, и тех, кто должен его охранять. Охранять сад? От кого? Может быть, от тех аборигенов, которые не вошли в состав «избранной партии»? В тексте это не уточняется, однако о миссии охраны сада говорится

вполне определенно (Бытие, II, 15). И в этом тексте, где каждое слово обдумано и взвешено, термин «охранять» означает не что иное, как существование потенциальных грабителей.

Установив это, вернемся к первой главе, к началу четвертого «дня», оставив в стороне эти загадочные «деревья» — «познания добра и зла» и «жизни», — о которых в Библии говорится, что они были посажены «посреди сада», в окружении овощных культур и плодовых деревьев... как создаются научно-исследовательские центры посреди цветущих садов.

ГЛАВА I (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Чем же, в соответствии с логикой, должны были заниматься явившиеся-с-небес двуногие на планете, подобной той, которую мы оставили в предыдущей главе, то есть с восстановленным растительным покровом и Эдемом, доверенным ими возникшим-из-под-земли двуногим? Именно тем, о чем повествует Библия (Бытие, I, 14 и далее):

Элохим сказали: «Да зажгутся светила на небесном своде, чтобы отделять день от ночи и служить для определения времен года, дней и годов!»

Следует ли это понимать как то, что в четвертый «день» своего Плана Элохим составили карты звездного неба? Нам прекрасно известно, что, согласно библейским текстам, звезды существовали до появления Земли. Поэтому я абсолютно уверен: версия по поводу того, что «созидания четвертого дня» — это составление карт «неба, видимого с земли», — прекрасно согласуется с библейским повествованием.

Не был ли этот «день астрономии» одновременно «днем общих наук», а именно промышленной инфраструктуры, наличие которой служит отличительным признаком цивилизации в противоположность дикости и примитивизму? Четвертый «день» был, вне всякого сомнения, посвящен «отделению света от тьмы» (I, 18):

в буквальном смысле слова свет и тьма были отделены друг от друга в первый «день»;

нужно ли было в четвертый «день» делать это в фигуральном смысле, который я предполагаю?

Существование промышленной инфраструктуры постоянно проступает из библейского повествования, если его не интерпретировать в сверхъестественном духе, когда «Элохим» представляются чем-то вроде пародии на Зевса:

колесница Иезекиля, какой она описывается в Библии, — это не какой-нибудь ковер-самолет, но металлическая машина, которая, со всей очевидностью, произведена на заводе;

под «вращающимся пламенем меча херувимов», которое в конце главы III преграждает доступ к «дереву жизни», подразумеваются оружейные заводы;

«башня», по поводу которой, в главе XI, Яхве опасался, что она позволит возникшим-из-под-земли сравняться с явившимися-с-неба, подтверждает, что, согласно оригинальным библейским текстам на иврите, перемещение по воздуху осуществлялось не с помощью крыльев, как в языческих мифах, воспринятых христианством.

Таким образом, четвертый «день» — это либо «день науки и техники», либо вторжение иррационального в сугубо рационалистическое повествование.

Мы вновь сталкиваемся с несомненно рациональной логикой в описании пятого «дня», когда представители животного мира появлялись не в порядке естественной эволюции, а в порядке восстановления фауны на планете, возвращающейся к нормальной жизни после опустошительного ледникового периода: первыми «возродились» насекомые, более или менее спонтанно (после зимней спячки, лучше переносимой ими, нежели позвоночными животными); затем появились птицы, для которых насекомые представляют основной корм; вслед за ними вернулись к жизни обитатели моря (чьи «генофонды» пережили зимнюю спячку в замороженном состоянии); после этого настала очередь травоядных животных и рептилий, а замкнули цепочку плотоядные животные.

Шестой «день», следовательно, был не днем появления двуногих аборигенов, обладающих обликом Небесных Пришельцев, как может показаться при поспешном чтении и под воздействием суеверных предрассудков, но «днем», в начале которого было принято важное решение:

Элохим говорят: «Сотворим человека по нашему образу и подобию. Да будут они властвовать над рыбами, птицами, дикими зверями и гадами» (Бытие, I, 26).

Этот отрывок, который я воспроизвожу тек-

стуально из перевода Дорме, ясно демонстрирует невозможность перевести Библию лучше, нежели путем максимального приближения к оригинальному тексту на иврите. Дорме не переводит «Элохим», но для христианина, каковым он является, нет никаких сомнений в том, что это слово, хотя и представляющее собой множественное число, означает не что иное, как «Единый Бог»; однако в силу того, что в иврите глаголы, обозначающие действия субъекта и субъектов (то есть в единственном и множественном числе), звучат одинаково, возникает дилемма:

либо «Элохим» — это слово во множественном числе, и тогда было бы логично предположить, что в Библии идет речь о сотворении человека по образу и подобию двуногих существ, таких же реальных, как и мы;

либо «Элохим» — это «Нематериальный Бог», в которого верит Дорме, по чьему образу и подобию сотворять человека было бы абсурдом, и тогда это слово представляет собой множественное число обращения на «вы» к лицу в единственном числе, как предполагает Дорме... Но любой каббалист, и даже обычный человек, владеющий ивритом, пожмет плечами, услышав о «множественном» числе обращения на «вы» в иврите.

И кто же все-таки получится «по образу и подобию Элохим», если следовать тексту

Дорме? Человек в единственном числе, в отношении которого Элохим решает, что они (во множественном числе) будут властвовать над животными.

Как могла цивилизация, готовящаяся колонизировать другие планеты, по примеру своих отдаленных предков, Элохим, на протяжении столетий воспринимать как нечто само собой разумеющееся «Единого Бога» во множественном числе, что является полным абсурдом? Наиболее логичным выглядит следующее объяснение:

осуществляя свою миссионерскую деятельность, апостол Павел считал необходимым в качестве дополнения к Священному Писанию внедрить в сознание язычников Закон Моисея;

чтобы быть понятым язычниками, Павел предложил им такую интерпретацию Библии, где Слово, выходящее за пределы их понимания, идентифицировалось с Зевсом, который, как известно, при случае мог превращаться в человека;

подобная интерпретация, способствовавшая усвоению язычниками Закона Моисея, сделала свое дело на заре христианства; однако сегодня, когда библейские тексты трактуются в духе рационализма, сформированном христианством, она представляется таким же нелепым суеверием, как и интерпретация Элохим, обладающих нашим обликом, в виде пародии на Зевса.

Первая глава Бытия завершается констатацией факта, что в конце шестого «дня» все очень хорошо (в конце каждого из предыдущих пяти «дней» Элохим высказывали мнение, что это просто хорошо, без «очень»).

Теперь мы можем вернуться к главе II в том месте, где мы ее оставили.

ГЛАВА 2 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Мы оставили главу II на том месте, где приводится описание сада, вверенного заботам двуногих аборигенов; то есть на стихе 15. В стихе 16 Яхве дает человеку точные инструкции:

Со всех деревьев сада можешь ты есть плоды, кроме дерева познания добра и зла, потому что, если съешь его плод, умрешь в тот же день (II, 16 и 17).

Катехизисы предлагают одно и то же объяснение этой угрозы смерти, так и не осуществившейся, когда в следующей главе человек и его женщина съедают «запретный плод» и не умирают:

«Сегодня, когда биология доказала невозможность бессмертия человека, слово «смерть» следует понимать в духовном смысле».

Что же подразумевается под этой «духовной смертью»? С уверенностью мы можем утверждать лишь:

- 1) что нам ничего не известно о природе «запретного плода»;
- 2) что запрет, объект которого остается неустановленным, существует.

Яхве говорит: «Нехорошо, что человек остается один», и Яхве сотворил из

земли зверей полевых и птиц небесных (II, 18 и 19).

Нет никаких сомнений в том, что хронологически «экземпляры» возникших-из-под-земли двуногих были отобраны, снабжены «душой» и проинструктированы в отношении возделывания и охраны сада в Эдеме до создания травоядных животных и птиц. Итак, вследствие применения метода «возвращения назад», мы оказались, в самом начале пятого «дня», когда принимается решение о «создании» животных:

Яхве привел животных и птиц к человеку, чтобы посмотреть, как он их называет (II, 19).

Это делает очевидным, каким образом была решена проблема языка, то есть средства общения между Небесными Пришельцами и аборигенами.

Я уже касался вскользь того факта, что Элохим называли (глава I), на своем языке, «день» и «ночь», внеся тем самым путаницу (сохранившуюся в современных европейских языках) между «сутками» и «светлым временем суток». Элохим затем дали название на своем языке таким понятиям, как «небеса», «суша» и «море». Но, как мы видели раньше, двуногие аборигены «возникли из-под земли» как только эти «небесные слова» были введены в обиход.

Возможно ли, чтобы повествование, которое основывается на легендах, порожденных воображением человека эпохи неолита, со-

гласовывалось в явно выраженной форме (разумеется, благодаря случаю) с событиями колонизации, какой мы можем себе ее представить с рационалистической точки зрения?

Все возможно. Просто гипотеза о реальности Элохим представляется более логичной и рациональной в сравнении с гипотезой об их легендарном происхождении.

* * *

В конце главы II содержится история о Еве, сотворенной из ребра Адама, история, которая не испытывает недостатка в разного рода аллегорических ее толкованиях. Если ее рассматривать в рационалистическом контексте понятий, которые могут быть сформированы о доисторическом периоде между 11000 и 8000 гг. до н.э., она представляется более близкой к реальности, нежели к какой-либо аллегории:

до наступления ледникового периода Вюрм-III (21000 г до н.э.) люди обладали интеллектом и способностью к наблюдениям, что подтверждается данными этнологии, и этот уровень развития совершенно не вяжется с неспособностью установить взаимосвязь между половым актом и оплодотворением женщин;

по завершении этого ледникового периода, в 10000 г. до н.э., существование культа Богини-Матери указывает на то,

что люди в ту пору не осознавали наличия этой взаимосвязи;

между этими двумя генерациями людей пролегал ледниковый период, последствиями которого, если мои умозаключения верны, и объясняется подобная деградация человеческого сознания;

двуногим, возникшим-из-под-земли, которые предстают в библейских текстах как «самцы и самки», как и остальным млекопитающим, неизвестно чувство отцовства.

В этом случае конец главы II представляется вполне логичным. «Душа» сделала человека способным возделывать сад; в шестой «день», когда процесс заселения планеты завершен, Элохим собираются заняться двуногими, обладающими их обликом, чтобы поднять их до своего уровня; Яхве занимается человеком, которого он знакомит с элементами акушерства. Человек «охвачен изумлением»: дети, которых рождает самка, выходят из самца, как будто из него вынимают ребро. Это чудо!

Изумление проходит, и человек начинает размышлять: что же, самец — это не только средство получения удовольствия для жриц Богини-Матери? Получается, что без самца самка бесплодна? Сыновья моей жены, стало быть, и мои сыновья... как сыновья Элохим — сыновья супружеской пары? И теперь, когда я осознаю все это, у меня есть душа, я стал ближе к Элохим, чем к животным?

Глава II возвращает нас в третий библейский «день». Этот «день» завершается во время перехода Солнца равноденствия из созвездия Скорпиона в созвездие Весов, то есть, в 15330 г. до н.э. Чему, с точки зрения этнологов, соответствует XVI тысячелетие до Рождества Христова? Появлению первого «механизма» — лука:

на каком бы пункте «предвидения на основе библейского повествования» мы ни остановились, сразу бросаются в глаза совпадения между событиями библейских «дней», «эпохальными перемещениями», отмеченными положением Солнца равноденствия и данными этнологии.

Согласно библейским текстам, XVI тысячелетие до н.э., отмеченное «вдохновением души», становится ареной первого «инновационного взрыва» (послужившего подготовительным этапом для инновационного взрыва IX тысячелетия до н.э., соответствующего седьмому «дню»); в этот период в обиход вошло новое слово:

«...теперь, говорит человек, когда я знаю, что моя самка появилась не благодаря Чуду Богини-Матери, а произошла от человека, я буду называть ее женщиной... и человек прильнет к ней, чтобы союз их тел дал жизнь их детям! Осанна!

Гордый сознанием того, что он отныне может сравниться с Элохим, человек тем не

менее отдает себе отчет в том, какая пропасть их разделяет; Элохим освободили его от поклонения Богине-Матери, отныне человек будет почитать Элохим как богов, а Яхве — как бога богов.

* * *

Моя убежденность почти абсолютна, но в силу присущего мне картезианства я не могу полностью отбросить вероятность ошибки или слабого места в цепочке моих умозаключений. Мое мировоззрение формировалось под влиянием практики методического скептицизма, и это не позволяет мне заявить, будто я на сто процентов уверен в том, что созданная мною система, весьма правдоподобная и убедительная, не зиждется на ошибочной посылке, подобно системе Птолемея, тоже достаточно правдоподобной и убедительной, которую принимали в течение двадцати пяти веков, хотя она основывалась на ложной идее вращения Солнца вокруг Земли..

Моя убежденность почти абсолютна, и я с нетерпением жду начала исследования Луны, дабы моя гипотеза нашла экспериментальное подтверждение.

Моя убежденность почти абсолютна, но, не будучи ни ясновидящим, ни шарлатаном, я призываю вас, тех, кто дочитал эту книгу до конца, сообщать мне обо всех обнаруженных вами ошибках и слабых местах (а они, вне всякого сомнения, существуют).

Еще я рекомендую вам внимательно прочитать и перечитать главы I и II Бытия (на иврите или в переводе Дорме):

строгая согласованность между нашим предполагаемым будущим и прошлым, описанным в Бытии, и такие факты, как знание жрецами Древнего Египта о существовании прецессии равноденствий и весьма малая вероятность естественной причины принудительного вращения Луны, дают основания верить в правильность моей гипотезы.

ГЛАВА 3

Для главы III Бытия, повествующей об «искушении говорящего змея» и сыновьях Элохим, явившихся результатом вкушения «запретного плода познания добра и зла», у меня есть «объяснение», хотя и представляющее собой лишь версию, которая вряд ли найдет экспериментальное подтверждение в обозримом будущем.

По совету друзей-ученых я изъяснял эту главу, дабы не давать злопыхателям повода утверждать, будто вся книга является лишь досужими домыслами и научной фантастикой.

Для тех, кого это интересует, замечу только, что Сатана, «падший ангел», предстает в качестве «сына Элохим» в Книге Иова:

Сыновья Элохим пришли, чтобы предстать перед Яхве, и Сатана был среди них (I, 6).

Для каббалистов Книга Иова имеет такое же значение, как и Пятикнижие Моисея — эти шесть «Книг» запрещено переводить, их следует читать лишь тем, кто владеет ивритом.

Не является ли Книга Иова, состоящая из сорока двух глав, «эпизодом» в Бытии, который мог бы послужить объяснением сути содержания главы III, как эпизод в главе II объясняет деяния последних трех «дней»? Поскольку у меня нет никаких оснований утверждать это, я могу лишь призывать

читателя разглядеть в библейских текстах исторически обоснованное повествование.

В отношении главы III Бытия нелишне было бы заметить: текст на иврите не оставляет никаких сомнений в том, что змей говорит женщине следующее:

Познав добро и зло, вы станете подобны Богам (III, 5).

И еще. Доводы змея убеждают Яхве-Элохим:

И вот человек стал одним из нас (III, 22).

Если моя попытка не потерпела полный крах, вам больше не понадобится гид по библейским текстам и вы сможете самостоятельно дочитать повествование о незавершенной колонизации, начиная с гнева Яхве, который в IV главе «раскаивается в том, что сотворил человека» и до главы VI, где «сыновья Элохим берут себе жен среди дочерей человеческих», затем главу VIII, где Элохим решают покинуть землю, главу IX, где они обещают Ною (потомку Элохим) «арку союза в облаке», и главу XI, где люди пытаются достигнуть этой «арки в облаке», сооружая Вавилонскую Башню.

Куда отправились Элохим, покинув Землю? По этому поводу я не могу сказать ничего определенного; но если «арка в облаке» находится на Луне, мы об этом очень скоро узнаем.

После главы XI начинается сложный процесс восстановления «наследия Небесных Пришельцев». Сначала этим занимаются египетские фараоны, затем потомки Авраама.

Луна, если на ней отыщется «арка союза», будет «Небесным Иерусалимом», о котором говорят пророки, признавая, что ничего о нем не знают. Через два года человек окажется там; может быть, даже раньше...

Итак, следующий Новый год на Луне, в Небесном Иерусалиме...

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора 8

ПРЕДИСЛОВИЕ, где автор пытается вкратце описать содержание книги, изложить свои амбиции, уточнить пределы и подтвердить права 9

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПЛАН ПЕРВОЙ ЧАСТИ, отличающийся от Оглавления так же, как план парижского метро отличается от плана Парижа 15

ГЛАВА 1. Византийские теологи. Элохим-Ангелы, оплодотворяющие дочерей человеческих, чьи портреты, подписанные греческими именами, украшают стены собора Святого Петра в Риме. Необходимость дочитать эту книгу до конца, чтобы выяснить, является логика этих умозаключений параноидальной или же нет 17

ГЛАВА 2. Если на Луне не будут обнаружены следы пребывания космонавтов, гипотеза, изложенная в этой книге, будет опровергнута. Прибытие Небесных Пришельцев из мифов согласуется с данными этнологии, геологии, биологии, а также с теорией эволюции. Совпадения объясняются либо случаем, либо существованием Небесных Пришельцев гипотезы 25

ГЛАВА 3. Со строго научной точки зрения межзвездная космонавтика не является «невозможной» (Ф. Ле Лионнэ). «Возможность» реального существования мифических богов и ангелов является следствием констатации этого факта. Свет, который «реальность богов» проливает на древнюю историю, делает эту возможность весьма вероятной 31

ГЛАВА 4. Если бы строители Великой Пирамиды обладали знаниями, которые им приписывают, они не стали бы дожидаться, пока мы отправимся на Луну. Вавилонская Башня, сооружаемая на равнине, являлась стартовой установкой, предназначенной для того, чтобы «достигнуть небес»; миф свидетельствует о том, что «вершина башни» имела высоту 600000 км; сооружение подобной стартовой установки предполагало наличие промышленности, которая не могла быть плодом воображения человека эпохи неолита 37

ГЛАВА 5. Авраам, Исаак, Иаков, Иосиф — библейское повествование отражает историческую действительность. Несовместимость представлений об «ангелах-визитерах» с некоторыми данными: космонавт не есть просто совершенный летчик. Конкретные данные, собранные Моисеем: он заставляет фараона уступить, он делает свой избранный народ непобедимым, он связывает свой культ с некими астрономическими данными, которые не могли быть получены людьми античности 52

ГЛАВА 6. Иврит — язык, не изменившийся со времен Моисея. Этот язык не «произошел от ханаанского», как и человек не «произошел от обезьяны». Говорящий по-египетски Моисей составляет свой Закон для говорящего по-ханаански народа на иврите, который каббалисты считают «звеном, связывающим людей с Небесными Пришельцами» 66

ГЛАВА 7. Краткий обзор Каббалы, ее предполагаемое происхождение, методы и предсказания в отношении будущего человечества. Каббала и ложные интерпретации Аристотеля: розовые слоны, которые существуют и не существуют 73

ГЛАВА 8. Если Израильское государство — это продукт рационального позитивизма, то Каббала, предсказывавшая его создание, является позитивистской и рациональной. Если Израильское государство было создано с целью подтвердить предсказания каббалистов, «здравомыслящим» людям трудно сделать из этих фактов какие-либо выводы 82

ГЛАВА 9. «Яхве» означает «Нематериальный Принцип», чей Закон, управляющий Вселенной, не может быть нарушен человеком, как и законы термодинамики для двигателя. Яхве означает также существо, которое говорит и даже испытывает чувства, свойственные человеку. Это противоречие исчезает, когда обнаруживается аналогия между Яхве и Карно 88

ГЛАВА 10. Если встать на позиции современных физиков в попытке «решить все проблемы, не прибегая к Богу», возникает идентичность между «Яхве» и единым уравнением, которое искал Эйнштейн. Пределы, устанавливае-

мые современными концепциями континуума пространство-время, напоминают предел парадокса Зенона 91

ГЛАВА 11. Лучшая гипотеза, которая будет опровергнута, чем вообще никаких гипотез. Гипотеза о случае полностью дискредитирована. «Принудительное» вращение Луны имеет тысячу объяснений. Гипотеза о «стабилизации» Луны Небесными Пришельцами «слишком красива, чтобы быть правдой»; ее стабилизация в результате воздействия естественных факторов представляется, к сожалению, еще менее вероятной. Некоторые причины, позволяющие предполагать, что следы Небесных Пришельцев (если они существуют) будут обнаружены в ближайшем будущем 99

ГЛАВА 12. Находится ли Небесный Иерусалим на Луне? Современные космические программы на ближайшее будущее подтверждают пророчества каббалистов XVI и XVIII веков, которые называли 1968 год «мессианским». Каким образом можно «соблюдать субботу» на Луне? Благодарность ученым и каббалистам, исправляющим ошибки автора и поощряющим его к продолжению работы 113

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПОЯВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА. Около 8000 г. до н.э.: две тысячи лет спустя после того, как люди еще не подозревали о взаимосвязи между половым актом и оплодотворением женщины, они приступают к планомерной гибридизации злаков, называя Небесных Пришельцев источником своих знаний 127

ЛЕДНИКОВЫЕ ПЕРИОДЫ. Явление, связь которого с циклом прецессии равноденствий представляется весьма вероятной и последствия которого привели к тому, что Земля была покрыта плотным слоем облаков как раз в то время, которое мифы определяют как время прибытия Небесных Пришельцев 135

ПРЕЦЕССИЯ РАВНОДЕНСТВИЙ. Явление, которое, по мнению астрономов, не могло быть открыто раньше II века до н.э. (определение продолжительности цикла — не ранее Ньютона), находит отражение в символике религий, признававших на заре истории источником своих знаний Небесных Пришельцев. Краткий обзор явления для читателей, которые могут оказаться незнакомыми с ним 143

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Если отставить в сторону метафизику — область, где кто угодно может говорить что угодно, без риска быть опровергнутым, — можно избавиться от предрассудков, сравнив события предполагаемого будущего с событиями библейского повествования, которые, как утверждает Каббала, должны «повториться» 159

ГЛАВА 0. Вера в то, что человек является единственным мыслящим существом в Галактике — гордыня человека средневековья. Мечты профессора Козырева. Чем они отличаются от фантазий ясновидящих 165

ГЛАВА 1. Совпадения между планируемой высадкой человека на другой планете, как ее представляет себе современная наука, и описанием в Бытии слишком очевидны, чтобы их можно было отнести на счет случая 173

ГЛАВА 2. Для того чтобы шаг за шагом изучать библейское повествование, предпринимается «экскурс» в главу II Бытия в полном соответствии с хронологией 184

ГЛАВА 1 (ПРОДОЛЖЕНИЕ). Последние «дни» Бытия. Существование пылающего меча херувимов и колесницы Иезекиля немыслимы без наличия промышленной инфраструктуры 188

ГЛАВА 2 (ПРОДОЛЖЕНИЕ). Восстановление хронологического порядка заселения Земли Небесными Пришельцами, которые нашли ее в состоянии хаоса вследствие влияния ледникового периода Вюрм-III 194

ГЛАВА 3. История о змее, который обещает Адаму и Еве сделать их «подобными богам», и о Яхве, который признает, что «человек стал одним из нас» 201

ГЛАВЫ 4 — 11. Если попытка автора не потерпела полный крах, следующий Новый год встретим на Луне, в Небесном Иерусалиме 203

Научно-популярное издание

Жан Санди

ЛУНА — КЛЮЧ К БИБЛИИ

Главный редактор *Л. Михайлова*

Редактор *Ю. Кузина*

Корректоры *Л. Айдарбекова, Л. Савельева*

Технический редактор *Т. Кулагина*

Компьютерная верстка *Н. Сидорской*

ЛР 064134 («КРОН-ПРЕСС») от 07.06.95.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 26.01.98.

Формат 84×108¹/₃₂. Печать офсетная. Бумага газетная.

Гарнитура Журнальная. Усл.-печ. л. 10,92. Тираж 15 000 экз.

Заказ 095

ООО Издательский Дом «КРОН-ПРЕСС»

103030, Москва, ул. Новослободская, 18, а/я 54

По вопросам реализации обращаться по адресу:

127254, Москва, Огородный проезд, 6

Тел.: 218-30-03, 219-82-14

Посетите магазин «КРОН-ПРЕСС» по адресу:

Москва, ул. Новослободская, 18

Тел. 972-14-23

Отпечатано с готовых диапозитивов

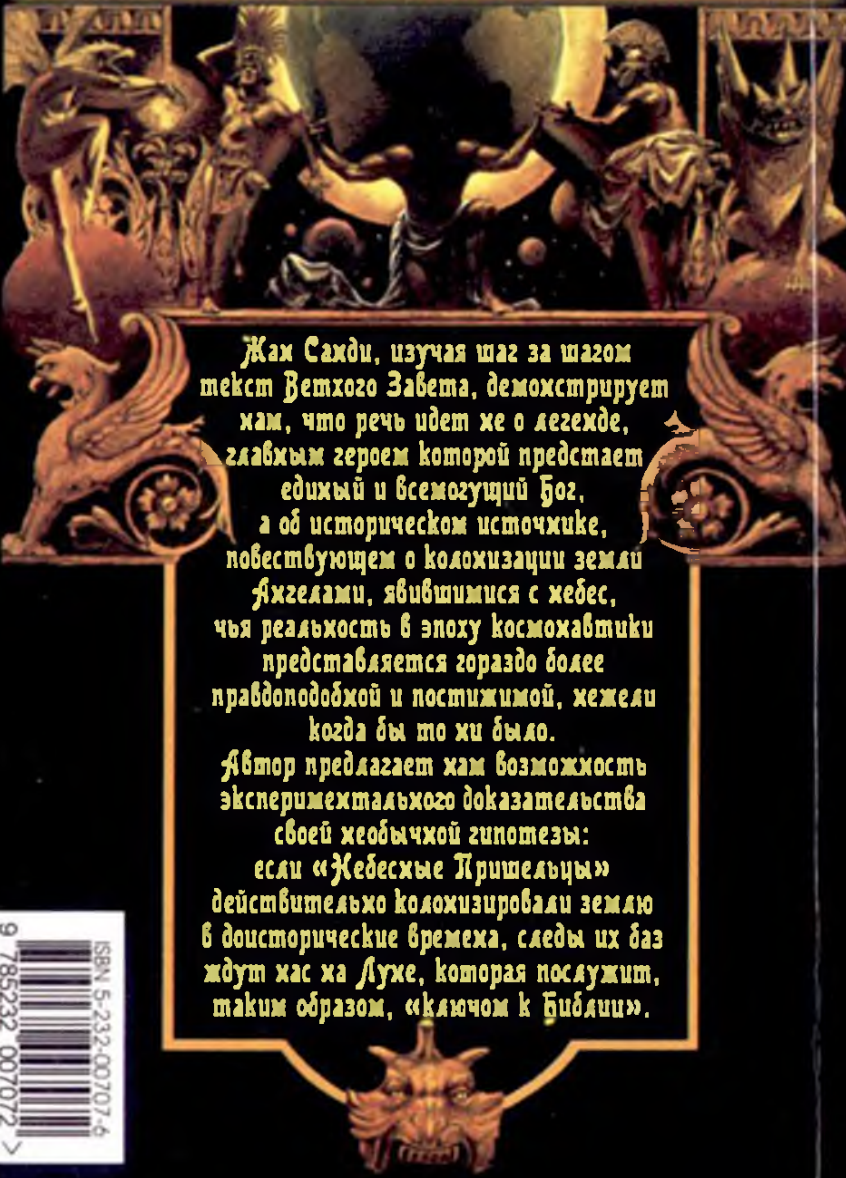
на Книжной фабрике № 1

Госкомпечати России

М4003, г. Электросталь Московской обл.,

ул. Тевосяна, 25.

ТАИНСТВЕННЫЙ МИР

Жам Санди, изучая шаг за шагом текст Ветхого Завета, демонстрирует жам, что речь идет не о легенде, главным героем которой предстает единый и всемогущий Бог, а об историческом источнике, повествующем о колонизации землй фнгелами, явившимися с небес, чья реальность в эпоху космоавтики представляется гораздо более правдоподобной и постижимой, нежели когда бы то ни было.

Автор предлагает жам возможность экспериментального доказательства своей необычной гипотезы: если «Небесные Пришельцы» действительно колонизировали землю в доисторические времена, следы их баз ждут нас на Луне, которая послужит, таким образом, «ключом к Библии».

